

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

ISSN 2222-1964

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-05-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-05-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2454-0692

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет и редакционная коллегия

Редакционный Совет:

Атаманчук Григорий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

Астанин Виктор Викторович — доктор юридических наук, профессор, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Абрамов Анатолий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научного центра института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Гришковец Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ноздрачев Александр Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Тихомиров Сергей Николаевич — кандидат педагогических наук, начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Рутгайзер Валерий Максович — доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арестов Александр Иосифович — кандидат юридических наук, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации по науке;

Дугинец Александр Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Иванова Лариса Васильевна — кандидат юридических наук, начальник Центра подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Мотин Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, профессор Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Меньших Наталья Викторовна — сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации (секретарь редколлегии);

Марьян Гаик Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации в Высших судебных инстанциях;

Олимпиев Анатолий Юрьевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации;

Павлов Павел Владимирович — доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии;

Подлипняк Юрий Филиппович — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры огневой подготовки Московского университета МВД России;

Савушкин Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников криминальной милиции и подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков им. А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации.

Пазухина Светлана Вячеславовна - доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, профессор кафедры медицинской информатики и физики ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова», 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д.41, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Аринушкина Анна Александровна - доктор педагогических наук, ФГБНУ ИУО РАО. Центр информатизации образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», главный научный сотрудник, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Поляков Виктор Павлович - доктор педагогических наук, профессор, Главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Гармаев Юрий Петрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах АТР, профессор кафедры уголовного процесса, Бурятский государственный университет. garmaeffl@mail.ru

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. porovaelena03@yandex.ru

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет , Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Сопов Александр Валентинович - доктор исторических наук, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, профессор кафедры истории и права, 385011, Россия, республика Адыгея, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 134, корп.2, кв. 46, avsopov@yandex.ru

Черкасов Валерий Николаевич - доктор экономических наук, 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30, кв. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Editorial board and Editorial collegium

Editorial Board:

Atamanchuk Grigory Vasilyevich — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

Astanin Viktor Viktorovich — Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Anatoly Abramov — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy.

Alexey A. Grishkovets — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Alexander Filippovich Nozdrachev — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Tikhomirov Sergey Nikolaevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Rutgizer Valery Maksovich - Doctor of Economics, Professor of the Evaluation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Alexander Iosifovich Arestov — Candidate of Law, Deputy Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Science;

Duginets Alexander Sergeevich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Ivanova Larisa Vasilyevna — Candidate of Law, Head of the Training Center for Police Officers of Public Security and Migration Service of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Vladimir V. Motin — Candidate of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Natalia V. Menshikh — Employee of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Secretary of the Editorial Board);

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Higher judicial instances;

Anatoly Yurievich Olympiev — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Pavlov Pavel Vladimirovich — Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy;

Podlipnyak Yuri Filippovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Savushkin Vladislav Vladimirovich — Candidate of Law, Head of the International Interdepartmental Training Center for Criminal Police Officers and Anti-Drug Trafficking Units named after A.N. Sergeev of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Svetlana V. Pazukhina - Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Medical Informatics and Physics of the I.I.Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia, gelm@sg2104.spb.edu (05.13.05, 05.11.17, 13.00.02, 19.00.07)

Arinushkina Anna Aleksandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru (13.00.08, 13.00.01)

Polyakov Viktor Pavlovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru (13.00.00, 01.01.00, 05.13.00, 20.02.12)

Garmaev Yuri Petrovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific countries, Professor of the Department of Criminal Procedure, Buryat State University. garmaeffl@mail.ru

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miuskaya Square, 6 obur@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Konovalov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Novikov Alexey Valeryevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Sopov Alexander Valentinovich - Doctor of Historical Sciences, Maykop State Technological University, Professor of the Department of History and Law, 385011, Russia, Republic of Adygea, Maykop, 124 Marta str., 134, building 2, sq. 46, avsopov@yandex.ru

Cherkasov Valery Nikolaevich - Doctor of Economics, 410009, Russia, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30, sq. 116, cherkvalerij@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

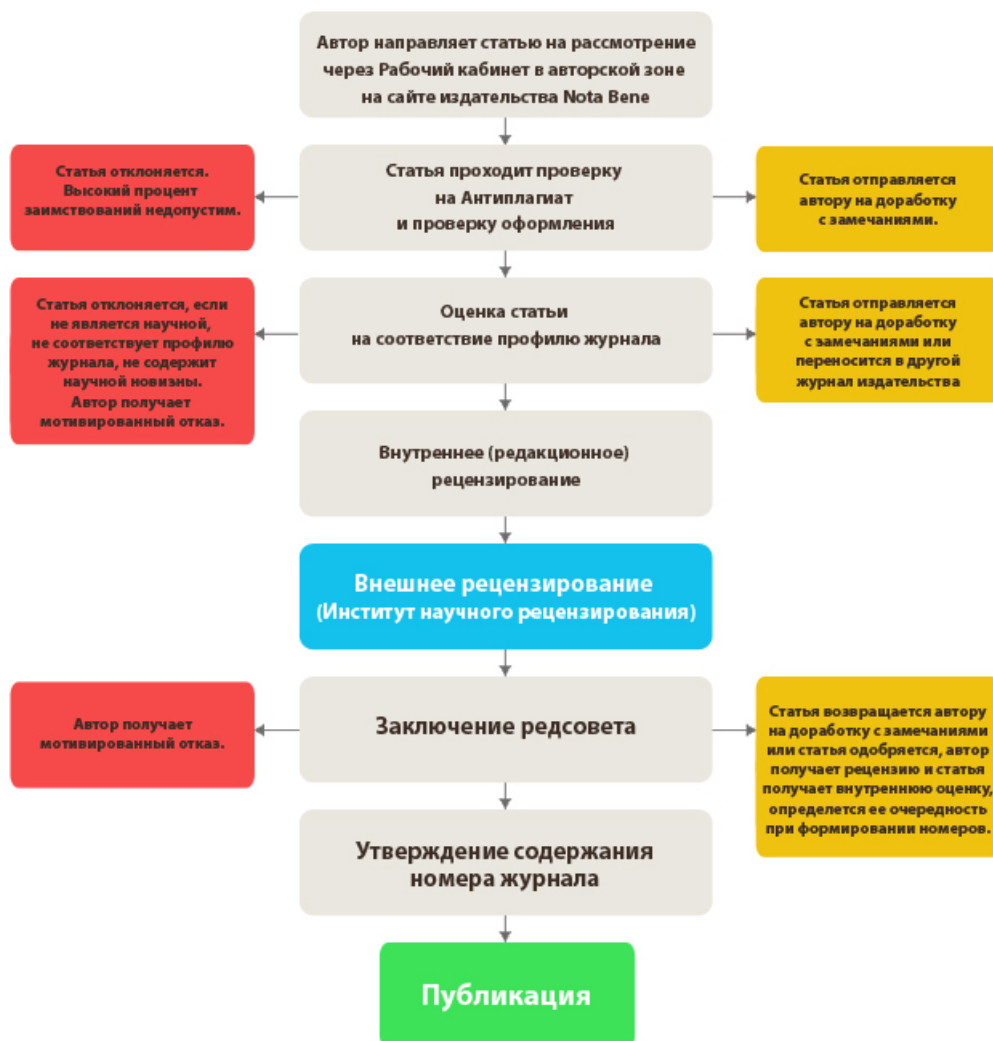
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Яковлева Е.О., Лунева К.А., Тарыкин В.К. Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности	1
Пинчук Л.В. Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений	15
Сыромятников К.А., Сербин С.В., Влезько Д.А. Противодействие предварительному расследованию: анализ системных вопросов и рекомендаций	35
Петросян М.А., Дулепина О.В. Криминалистические аспекты расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии	48
Комаров А.А. Историческая изменчивость компьютерной преступности: процесс расширения объекта и предмета преступных посягательств и её структура	58
Зяблова А.Г. Структура и содержание программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода	74
Комаров А.А. Ответственность коррупционеров и превенция уголовного закона	90
Англоязычные метаданные	105

Contents

Yakovleva E.O., Luneva K.A., Tarikin V.K. Prospects for the use of artificial intelligence in law enforcement	1
Pinchuk L.V. The tasks of verifying evidence at the scene during the investigation of road traffic crimes	15
Syromiatnikov K.A., Serbin S.V., Vlezko D.A. Countering Pre-investigation: Analysis of Systemic Issues and Recommendations	35
Petrosyan M.A., Dulepina O.V. Criminalistic aspects of the investigation of the murder of a newborn child by a mother committed in complicity	48
Komarov A.A. Historical variability of computer crime: the process of expanding the object and subject of criminal attacks and its structure	58
Zyablova A.G. The structure and content of the program for the prevention of antisocial behavior of minors based on the axiological approach	74
Komarov A.A. The responsibility of corrupt officials and the prevention of criminal law	90
Metadata in english	105

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Яковлева Е.О., Лунева К.А., Тарькин В.К. Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.71931 EDN: FPKMKL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71931

Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности

Яковлева Елена Олеговна

ORCID: 0000-0003-1733-3904

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

✉ pragmatik-alenka@yandex.ru

Лунева Ксения Александровна

студент, юридический факультет; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

✉ technohenia@gmail.com

Тарькин Владимир Константинович

доцент, кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

✉ tarykin.vladimir@yandex.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.71931

EDN:

FPKMKL

Дата направления статьи в редакцию:

09-10-2024

Аннотация: Объектом проведенного исследования выступают общественные отношения сферы практического применения искусственного интеллекта человеком. Авторами отмечено, что искусственный интеллект стремительно и прочно вошел в повседневную жизнь, образуя новое поле для взаимодействия с правовой системой. Рассматриваемые зависимости явились предметом исследования, наряду с нормативно-правовыми актами, а также рядом статистических показателей, приведенных в официальных источниках МВД России. Расширение возможностей искусственного интеллекта представило новые вызовы в частности уголовному праву, поставив множество задач, требующих решения и всестороннего научно-правового анализа. К одним из таких задач, как приведено авторами, относятся защита прав граждан от результатов негативного использования искусственного интеллекта, а также анализ эффективных возможностей внедрения искусственного интеллекта в среду отношений, систем и механизмов при расследовании и раскрытии преступлений. Основными методами проведенного авторами исследования являются: правовой и догматический, структурные и функциональные, анализ и систематизация. Новизна исследования обозначается теми предметными областями, которые авторы поставили задачей исследования. Поэтому особое внимание уделяется ряду вопросов об ответственности за действия, совершаемые искусственным интеллектом, об определении субъекта преступления при его использовании, об оптимальности и рациональных границах его использования при расследовании и раскрытии преступлений правоохранительными органами. Основным выводом проведенного исследования выступает заключение о том, что перспектива адаптации современного уголовного права к стремительному развитию искусственного интеллекта, зависит от степени роста научно-технического прогресса в данной области и требует четкого определения потенциальных рисков и развития эффективной правоприменительной практики. Данные обстоятельства также указывают на необходимость цифровизации правоприменительной деятельности и установление четких этических принципов при создании и применении искусственного интеллекта.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, уголовное право, преступление, цифровизация, правоохранительная деятельность, информационные технологии, субъект преступления, мошенничество, нейросеть, квалификация преступления

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

Методологической основой данной работы выступает диалектический метод познания, благодаря которому удалось изучить объект и предмет исследования во взаимосвязи с нормами уголовного законодательства и иных нормативно-правовых актов. Теоретической и методологической основой исследования также выступают различные логические приемы и средства научного познания, общенаучные и частно-научные методы.

Сфера компьютерных и информационных технологий все более совершенствуется в мировом пространстве и обществе. Одним из новейших направлений развития компьютерных технологий является искусственный интеллект (далее - ИИ), который существенно изменяет представления человека о свойствах, преимуществах и способностях современных технических средств, а также повышает их роль в

управленческих, образовательных и иных сферах и направлениях жизни современного человека. Данная мысль прослеживается в трудах таких ученых как: Желудков М. А. [1], Игнатъева Е.Ю. [2], Тлембаева Ж.У. [3], Торлов Л.О. [4], Ярков А. П. [5], Паричек П., Шмид В. и Новак А. [6], Бланшар А., Таддео М. [7]

Уголовно-правовая сфера, являясь важным элементом современной правовой системы России, не осталась без влияния на нее достижений научно-технического прогресса, который поставил перед современным законодателем сверхважную задачу на опережение по выработке новых и эффективных подходов к регулированию деятельности, связанной с использованием ИИ. В то же время предполагаемый положительный эффект от использования ИИ вполне двояк по причине возрастающего числа злоупотреблений им со стороны нарушителей закона. Так, анализ статистической отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации за последние годы свидетельствует о том, что количество регистрируемых преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации ежегодно увеличивается (рисунок 1).

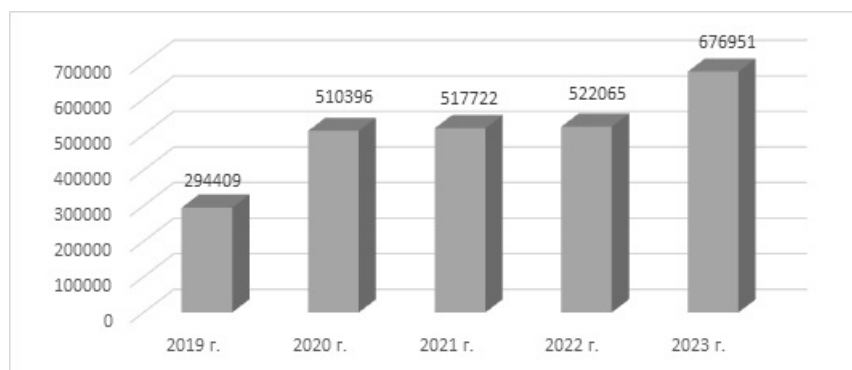

Рисунок 1 - Количество регистрируемых преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в РФ за 2019-2023 гг. (составлено автором по данным ГИАЦ МВД России) [8]

За исследуемый период времени с 2019 по 2023 год количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, увеличилось более чем в 2,2 раза. Данные тенденции связаны, прежде всего, с массовым распространением новых технологий и направлений информационно-телекоммуникационной сферы, компьютерных технологий.

Изучение статистических данных ГИАЦ МВД России о количестве регистрируемых преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в РФ за 2019-2023 гг., также позволило выявить тенденции раскрываемости данного вида преступных посягательств (рисунок 2).

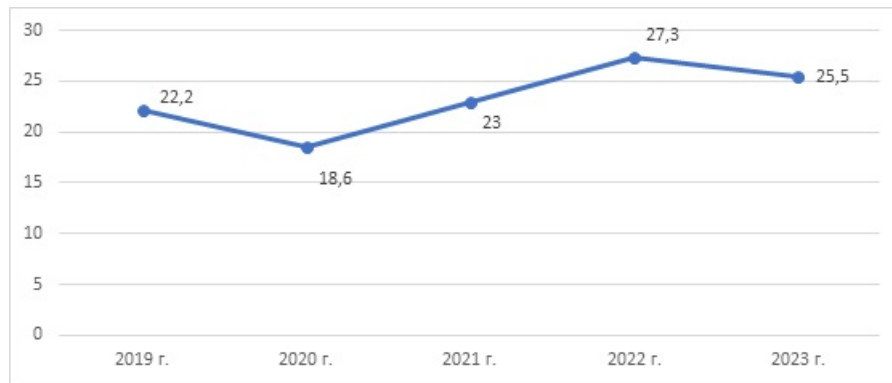

Рисунок 2 – Удельный вес раскрытых преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в РФ за 2019-2023 гг. (составлено автором по данным ГИАЦ МВД России) [\[8\]](#)

Анализ статистической отчетности свидетельствует о том, что раскрываемость данных преступлений в период с 2019 по 2023 год составляет менее трети от количества зарегистрированных, что актуализирует значимость решения проблемы повышения эффективности мер, предпринимаемых правоохранительными органами, по расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Как полагаем, они могут решаться, в том числе, при использовании возможностей искусственного интеллекта. Однако, решая задачи по обеспечению законности и этичности применения новейших компьютерных и интеллектуальных информационных систем, важно получить надежную правовую базу для их применения в уголовно-правовой сфере. Это позволит устранять сложности установления степени вины и, соответственно, привлечения к ответственности специальных субъектов, чья деятельность напрямую и косвенно связана с разработкой и использованием систем ИИ. Поэтому, при разработке нового и совершенствовании действующего законодательства важно учитывать не только потребности современного общества в части конкретизации мер ответственности для определенных субъектов и правонарушителей, но обеспечивать возможность внедрения в правовое пространство всех доступных и эффективных интеллектуальных систем и методов.

Полагаем, следует учитывать, что искусственный интеллект может выступать как средством решения актуальных проблем уголовно-правовой сферы, так и создавать серьезные препятствия для решения уголовно-правовых задач. В некоторых случаях, как отмечают современные исследователи и ученые, помимо перспектив и возможностей, которые позволяют ИИ повысить эффективность правоприменения, возникает немало проблем адаптации норм уголовно-правового характера к тем правоотношениям, которые имеют место в случае применения рассматриваемых систем и механизмов на практике. Таким образом, появление и широкое внедрение в жизнь современного общества систем ИИ ставит перед уголовно-правовой сферой большое количество вызовов. Их решение, несомненно, внесет вклад в совершенствование правовых механизмов, уголовно-правовых отношений и институтов, однако, предполагаем, потребует переосмысления традиционных понятий и подходов в данной области.

Такие новшества уже нашли свое отражение на высшем законодательном уровне. Утвержденный Президентом РФ Указ от 02.07.2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обращает внимание на вопросы внедрения систем ИИ в жизнь современного общества и государства. В качестве важной задачи для достижения целей обеспечения информационной безопасности, экономической безопасности и научно-технологического развития Российской Федерации

рассматриваемый стратегический правовой акт определяет реализацию государственной политики страны совместно с совершенствованием средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий искусственного интеллекта.

Не менее важное нормативное значение имеет Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена специальная Стратегия в рассматриваемой сфере. Её важными составляющими элементами являются: достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, поддержка научных исследований, разработка и развитие ПО, в котором используются технологии ИИ, повышение доступности и качества данных, повышение доступности аппаратного обеспечения, повышение уровня обеспечения российского рынка технологий ИИ квалифицированными кадрами и повышение уровня информированности населения о возможных сферах использования технологий ИИ, создание системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ. Таким образом, взяв за основу курс на развитие ИИ в России, можно утверждать, что в настоящее время необходимо стимулирование научных исследований по актуальным проблемам, связанным с внедрением ИИ в правовую сферу, а также рациональное использование его возможностей в рассматриваемых правоотношениях.

Бесспорно, что отдельное значение имеет внедрение систем и механизмов ИИ в практику работы органов предварительного расследования. Так, например, указанные механизмы позволяют в настоящее время достаточно эффективно решать задачи по устранению проблем, препятствующих раскрытию и расследованию преступлений, проведению уголовного преследования, ведению оперативно-розыскной работы и т.д. [\[9, 10\]](#) Помимо этого, достаточно ценен опыт использования систем и механизмов ИИ в процессе выявления и идентификации лиц, совершающих или планирующих преступление, в процессе формирования доказательственной базы по уголовным делам и т.д.

Важно отметить эволюционный и прогрессивный характер развития системы ИИ. Сложные механизмы автоматизации, алгоритмы и конструкции, используемые, в том числе в противоправных целях, позволяют вести преступную деятельность удаленно, постоянно расширяя видовое разнообразие преступных посягательств, объектов, на которые может посягать преступник, что явно усложняет работу правоохранительных структур [\[11\]](#).

Согласно прогнозам современных специалистов, постоянное совершенствование и дальнейшее внедрение в практику ведения преступной деятельности систем ИИ может привести к появлению новых форм организованной и сетевой преступности, усложнению механизма расследования мошенничества и киберпреступлений, невозможности установить лиц, причастных к совершению преступлений, совершенных или спланированных с помощью ИИ и т.д. [\[12\]](#). Научные дискуссии по данному вопросу содержались в трудах таких авторов, как: Фаттах, Халед и Мохамед, Басма [\[13\]](#), Фарольди Ф. [\[14\]](#), Кляйдер Оффутт Х., Стивенс Б., Микес Л. [\[15\]](#). Мнения зарубежных ученых, на наш взгляд, заслуживают одобрения в части методов и средств противодействия современной преступности.

Изучение практики расследования преступлений, совершенных с использованием систем ИИ, позволяет привести их виды, систематизированные по объекту преступного посягательства и способу совершения преступления на отдельные группы:

1. Мошенничество, совершаемое с использованием систем ИИ: например, использование преступником имитации голоса, поведения человека (наиболее часто встречаются в области банковских, финансово-кредитных отношениях).
2. Использование автоматизированных атак на различные информационные системы: например, использование ИИ при совершении киберпреступлений, преступлений в сфере информационно-цифровых технологий и т.д.
3. Ошибки и злоупотребления в работе алгоритмов принятия решений: например, недобросовестная работа с программами, основанными на ИИ, применяемыми для оценки рисков, кредитоспособности или распределения ресурсов, что может включать предвзятые алгоритмы, что приводит к неправомерной дискриминации индивидов и групп.
4. Автономное преступное поведение машин: становится актуальной темой юридическая ответственность за действия автономных систем и роботов, осуществляющих деятельность без прямого человеческого контроля [\[16\]](#).

Немаловажен учет международного опыта, направленного на разработку моделей использования возможностей ИИ в уголовно-правовой сфере, в том числе в предупреждении преступности, совершаемой с использованием новейших достижений научно-технического прогресса. Так, в настоящее время, в рамках международного сотрудничества в данной области принципиально новыми направлениями является использование алгоритмов и программ предупреждения отдельных видов киберпреступлений. Например, Е. С. Чуканова и А. И. Бабченко [\[17\]](#), анализируя зарубежный опыт использования технологий искусственного интеллекта в целях предупреждения совершения преступлений, справедливо ссылаются на необходимость подробного изучения российским правоохранителем преимуществ и недостатков использования программ предиктивной полиции, основанных на высокоинтеллектуальных технологиях, как, например, в таких странах, как США и Китай. Также, данный вопрос широко исследован в научном труде Завьялова И. А., позиция которого нам близка [\[18\]](#).

Учитывая необходимость использования междисциплинарного подхода к поиску ответов и решению актуальных проблем эффективного использования систем и возможностей искусственного интеллекта в уголовно-правовых отношениях, стоит отметить важность изучения положительного опыта применения ИИ не только ученых, но и законодательных органов, а также специалистов в области этики и морали. Только используя междисциплинарные связи в рамках установления рациональной модели использования ИИ в уголовно-правовых отношениях, как полагаем, можно обеспечить существование сбалансированной системы инновационного развития современного информационного общества и правового государства, главной задачей которого является разработка и применение на практике тех законов, которые в полной мере защищают права и свободы человека и гражданина, пресекают любые проявления преступного и правонарушающего поведения, гарантируют безопасность личности, общества и государства в современных условиях развития мирового порядка.

В качестве актуальных проблем, которые возникают в уголовно-правовой сфере в связи с внедрением систем ИИ в большую часть сфер общественной жизни, следует назвать уже упомянутые нерешенные вопросы специфики привлечения к ответственности лиц, которые ведут преступную деятельность с использованием высокотехнологичных информационных систем, в том числе построенных на основе ИИ. Данное обстоятельство

объясняется тем, что для ИИ свойственно принятие самостоятельных решений, в которых зачастую физические лица не участвуют. В связи с чем, как считают современные специалисты, в настоящее время требуется определение новых подходов к рассмотрению сущности и конструкции состава преступления [\[19\]](#).

В качестве перспективных направлений использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, как полагаем, следует обозначить, прежде всего:

1. Совершенствование действующего законодательства, регулирующего гражданско-правовые, финансовые и иные отношения, находящиеся под охраной государства. В качестве перспектив использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности в рамках развития системы его правового обеспечения, станет принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих проверку гражданско-правовых договоров на наличие грамматических ошибок, оценку договоров с позиций риска и практики применения.

Также стоит отметить, что внедрение в работу банковских и финансово-кредитных учреждений механизмов искусственного интеллекта и нейронных сетей привело к тому, что многие правовые вопросы, решаемые в недавнем времени юристами, теперь находятся «в ведении» интеллектуальных систем, заменивших человека. Следовательно, в ближайшей перспективе ожидается кардинальное изменение правовой основы функционирования банковских и финансово-кредитных учреждений России.

2. В процессе расследования преступлений эффективным направлением использования искусственного интеллекта станет анализ и работа с большим объемом данных, собранных, в том числе, из нескольких источников: социальных сетей, данных операторов сотовой связи, средств видеофиксации и пр. Помимо этого, средства искусственного интеллекта могут быть использованы, к примеру, для прогнозирования преступности, изучения истории и геопространства распределения криминогенных факторов, а также в ходе розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда, розыска похищенного имущества и т.д.

Немаловажным перспективным направлением использования искусственного интеллекта в ходе расследования является анализ доказательств по уголовным делам. Стоит отметить, что такие криминалистические методы, как профилирование ДНК, анализ отпечатков пальцев и баллистическая экспертиза, уже несколько десятилетий используются для идентификации подозреваемых и установления их связи с преступлениями. Однако именно искусственный интеллект может повысить точность и эффективность этих криминалистических методов. Например, АО «Папилон», являясь передовой российской IT-компанией, входящей в число лидеров мировых производителей биометрических систем национального масштаба, реализовало возможности нейросетей в продукте «Папилон-Нейро» [\[20\]](#).

3. Использование искусственного интеллекта при осуществлении правосудия в Российской Федерации. Данное направление вполне оправдано заданными тенденциями международно-правового уровня. К примеру, Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы 4 декабря 2018 г. принята «Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях». Она является первым нормативным актом, излагающим этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах (принцип уважения основных прав и свобод человека, принцип недопустимости дискриминации лиц, принцип качества и безопасности обработки судебных решений и иных баз данных,

принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости, принцип подконтрольности систем пользователю).

Опыт зарубежных стран, например, Китайской Народной Республики, также свидетельствует о практике использования искусственного интеллекта при осуществлении правосудия. Дорожная карта КНР, принятая в 2021 г., определила в качестве вектора развития к 2025 г. модернизацию судебной системы посредством внедрения, так называемых «умных судов». В качестве преимуществ выделены, например, возможности анализа фактических обстоятельств, документов и доказательств, поступающих в судебные инстанции, уведомление судей о приближающемся истечении сроков рассмотрения дел, выходах за пределы назначаемых наказаний. В качестве положительного опыта уже имеющихся направлений использования искусственного интеллекта при осуществлении правосудия в КНР можно обозначить применение специальных технологий по расшифровке аудиозаписей судебных процессов, предоставлению доказательств в цифровом виде и поиску информации в представленных по делу доказательствах.

В Республике Казахстан еще в 2017 г. Генеральной прокуратурой Республики Казахстан совместно с Верховным судом Республики Казахстан была представлена автоматизированная информационная система «Зандылык», которая активно применяется с 2018 г. В качестве развивающихся направлений использования искусственного интеллекта при осуществлении правосудия в Казахстане, например, можно выделить проверку проектов или принятых актов прокуроров и судей на соответствие их формальным требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, а также сбор судебной статистики по регионам республики.

Среди современных ученых и специалистов в области юриспруденции целесообразно привести мнение заместителя председателя Московского городского суда Д.А. Фомина, который оправданно видит в качестве неизбежной тенденции современного периода развития российской судебной системы - переход к практике использования систем электронного правосудия, в том числе системы искусственного интеллекта, которая ориентирована на замену работы современных судей и судебных аппаратов [\[21\]](#).

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю.С. Пилипенко, подчеркивая значимость использования цифровых технологий в современном обществе и пространстве, также указывает на создание алгоритмов, позволяющих автоматизировать судебную статистику, решение многих проблем функционирования судебных аппаратов, сокращение судебных издержек и бюрократических сроков. Однако, рассмотрев позицию профессора, можно отметить, что достаточно рискованным шагом, несмотря на все преимущества и постоянное совершенствование механизмов использования искусственного интеллекта при осуществлении правосудия, будет замена судьи-человека, который призван вынести справедливый приговор. Полагаем, что искусственный интеллект в его современном развитии (поколении) не сможет восполнить ту часть правосудия, в которой судьи действуют с особым вниманием и ответственностью – при вынесении приговоров и назначении наказаний [\[22\]](#).

Таким образом, рассмотрев отдельные вызовы и проблемы, связанные с внедрением в практику уголовно-правовых отношений систем и механизмов ИИ, можно сделать ряд выводов. Во-первых, перспектива адаптации современного российского уголовного права к вызовам, стоящим перед обществом из-за развития искусственного интеллекта,

тесно связана с научно-техническим прогрессом в данной области и требует гибкого подхода к регулированию деятельности ИИ, с четким определением потенциальных рисков и развитием эффективной правоприменительной практики. Во-вторых, первостепенное значение для построения эффективной модели использования ИИ в области уголовного права имеет разработка новой и совершенствование действующей законодательной базы, которая сможет регулировать деятельность ИИ, в том числе в процессе прогнозирования и анализа преступности, оценки доказательств, предотвращать и наказывать злоупотребления, связанные с его применением. В-третьих, адаптация уголовного права к новым реалиям, связанным с использованием искусственного интеллекта (ИИ), требует комплексного анализа потенциальных угроз и выработки новых юридических норм. Разработка эффективных механизмов правового регулирования должна учитывать уникальные характеристики ИИ, такие как способность к самообучению, автономности и возможности высокой обработки данных, которые могут «перекраивать» традиционные представления об ответственности и вине, формах отправления правосудия.

Действительно, в настоящее время перед науками криминального цикла стоят серьезные вызовы в контексте взаимодействия с ИИ, однако в то же время открываются и новые возможности для его развития и совершенствования. Необходимо принятие и реализация соответствующих законодательных инициатив в данной области. Этому могут способствовать международное сотрудничество общественных правовых институтов и обмен опытом, а также интеграция этических принципов в процессы разработки и использования ИИ.

Библиография

1. Желудков, М. А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 4 (173). С. 63-70.
2. Игнатьева, Е. Ю. Развитие технологии искусственного интеллекта и трансформация современного российского права // Образование и право. 2022. № 5. С. 266-269.
3. Тлембаева, Ж. У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 2(65). С. 61-74.
4. Торлов, Л. О. О правосубъектности искусственного интеллекта // Право и управление. 2023. № 6. С. 144-148.
5. Ярков, А. П. Искусственный интеллект, вызов цивилизации // Русская политология. 2022. № 1(22). С. 101-104.
6. Parycek, P., Schmid, V. & Novak, AS. Artificial Intelligence (AI) and Automation in Administrative Procedures: Potentials, Limitations, and Framework Conditions. J Knowl Econ 15, 8390-8415. 2024. URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01433-3> (дата обращения: 14.10.2024).
7. Blanchard, A., Taddeo, M. The Ethics of Artificial Intelligence for Intelligence Analysis: a Review of the Key Challenges with Recommendations. 2023. URL: <https://doi.org/10.1007/s44206-023-00036-4> (дата обращения: 14.10.2024).
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018–2023 гг.: ГИАЦ МВД России URL: <https://portal.tpu.ru> (дата обращения: 10.08.2024 г.).
9. Карпика, А. Г. Анализ направлений применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 130-135.
10. Дроздов, В. Ю. Использование искусственного интеллекта для предупреждения преступности // Закон и право. 2021. № 9. С. 114-117.

11. Афанасьев, А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 571-574.
12. Мосечкин, И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10, № 3. С. 461-476.
13. Basma, Fattah, Khaled & Mohamed. 2024. The Role of Law in Addressing the Risks of Using Artificial Intelligence. International Journal of Science, Technology and Society. 12. 151-158. URL: https://www.researchgate.net/publication/384442748_The_Role_of_Law_in_Addressing_the_Risks_of_Using_Artificial_Intelligence (дата обращения: 15.10.2024).
14. Faroldi, L. G. Risk and artificial general intelligence. AI & Soc 2024. URL: <https://doi.org/10.1007/s00146-024-02004-z> (дата обращения: 15.10.2024).
15. Kleider-Offutt, H., Stevens, B., Mickes, L. et al. Application of artificial intelligence to eyewitness identification. Cogn. 2024. URL: <https://doi.org/10.1186/s41235-024-00542-0> (дата обращения: 14.10.2024).
16. Барсукова, М. А., Пальмов, С. В. Методы искусственного интеллекта: краткий обзор // Форум молодых ученых. 2018. № 5-1(21). С. 412-417.
17. Чуканова, Е. С., Бабченко А. И. Искусственный интеллект в противодействии преступности: международно-правовой аспект // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 138-142.
18. Завьялов, И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228-236.
19. Аверинская, С. А., Севастьянова, А. А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 2. С. 94-96.
20. Гущев, М. Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Вестник науки и образования. 2023. № 6(137). С. 80-83.
21. Фомин Д. А. Судейское усмотрение (тезисы выступления на первом Московском правоприменительном форуме) // Судейское усмотрение: сборник статей. М.: Юстицинформ, 2020. С. 34-39.
22. Пилипенко Ю. С. Как избавиться от обвинительного уклона? (тезисы выступления на первом Московском правоприменительном форуме) // Судейское усмотрение: сборник статей. М.: Юстицинформ, 2020. С. 39-45.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Сфера компьютерных и информационных технологий все более совершенствуется в мировом пространстве и обществе. Одним из новейших направлений развития компьютерных технологий является искусственный интеллект (далее - ИИ), который существенно изменяет представления человека о свойствах, преимуществах и

способностях современных технических средств, а также повышает их роль в управленческих, образовательных и иных сферах и направлениях жизни современного человека. Данная мысль также прослеживается в трудах таких ученых как: М. А. Желудкова [2], Е. О. Яковлевой, [7] Е.Ю. Игнатьевой [10], Ж.У. Тлембаева [11], Л.О. Торлова [13], А. П. Яркова [15], П. Паричек, В. Шмида и А. Новака [18], А. Бланшар, М. Таддео [20]. Уголовно-правовая сфера, являясь важным элементом современной правовой системы России, также не осталась без влияния на нее достижений научно-технического прогресса, который поставил перед современным законодателем сверхважную задачу на опережение по выработке новых и эффективных подходов к регулированию деятельности, связанной с использованием ИИ".

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях и предложениях автора: "За исследуемый период времени с 2019 по 2023 год количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, увеличилось более чем в 2,2 раза. Данные тенденции связаны, прежде всего, с массовым распространением новых технологий и направлений информационно-телекоммуникационной сферы, компьютерных технологий"; "Анализ статистической отчетности свидетельствует о том, что раскрываемость данных преступлений в период с 2019 по 2023 год составляет менее трети от количества зарегистрированных, что актуализирует значимость решения проблемы повышения эффективности мер, предпринимаемых правоохранительными органами, по расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Как полагаем, они могут решаться, в том числе при использовании возможностей искусственного интеллекта"; "Учитывая необходимость использования междисциплинарного подхода к поиску ответов и решению актуальных проблем эффективного использования систем и возможностей искусственного интеллекта в уголовно-правовых отношениях, стоит отметить важность изучения и осмысления положительного опыта применения ИИ и знаний не только юристов и ученых, но также и законодательных органов, специалистов в области этики и морали и др. Только используя междисциплинарные связи в рамках установления рациональной модели использования ИИ в уголовно-правовых отношениях, как полагаем, можно обеспечить существование сбалансированной системы инновационного развития современного информационного общества и правового государства, главной задачей которого является разработка и применение на практике тех законов, которые в полной мере защищают права и свободы человека и гражданина, пресекают любые проявления преступного и правонарушающего поведения, гарантируют безопасность личности, общества и государства в современных условиях развития мирового порядка" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор исследует перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, попутно выявляя соответствующие проблемы и предлагая пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Полагаем, следует учитывать, что искусственный интеллект может выступать, как средством решения актуальных проблем уголовно-правовой сферы, так и создавать серьезные препятствия для решения уголовно-правовых задач" - третья запятая является лишней.

Ученый утверждает: "Таким образом, появление и широкое внедрение в жизнь современного общества систем ИИ, ставит перед уголовно-правовой сферой большое количество вызовов" - вторая запятая является лишней.

Автор отмечает: "В качестве важной задачи для решения целей обеспечения информационной безопасности, а также для решения целей, направленных на обеспечение экономической безопасности и научно-технологического развития Российской Федерации, он определяет реализацию государственной политики страны совместно с совершенствованием средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий искусственного интеллекта" - "для достижения целей".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно, однако статья несколько поверхностна.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Во-первых, перспектива адаптации современного российского уголовного права к вызовам, стоящим перед обществом из-за развития искусственного интеллекта, тесно связана с научно-техническим прогрессом в данной области и требует гибкого подхода к регулированию деятельности ИИ, с четким определением потенциальных рисков и развитием эффективной правоприменительной практики. Во-вторых, первостепенное значение для построения эффективной модели использования ИИ в области уголовного права, имеет разработка новой и совершенствование действующей законодательной базы, которая сможет регулировать деятельность ИИ, предотвращать и наказывать злоупотребления, связанные с его применением. В-третьих, адаптация уголовного права к новым реалиям, связанным с использованием искусственного интеллекта (ИИ), требует комплексного анализа потенциальных угроз и выработки новых юридических норм. Разработка эффективных механизмов правового регулирования должна учитывать уникальные характеристики ИИ, такие как способность к самообучению, автономности и возможности высокой обработки данных, которые могут перекраивать традиционные представления об ответственности и вине. Действительно, в настоящее время перед науками криминального цикла стоят серьезные вызовы в контексте взаимодействия с ИИ, однако в то же время открываются и новые возможности для его развития и совершенствования. Необходимо принятие и реализация соответствующих законодательных инициатив в данной области. Этому могут способствовать международное сотрудничество общественных правовых институтов и обмен опытом, а также интеграция этических принципов в процессы разработки и использования ИИ"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса, информационного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе внедрения и применения искусственного интеллекта в деятельности компетентных государственных органов при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений. Значительная часть статьи посвящена рассуждениям о том, что «появление и широкое внедрение в жизнь современного общества систем искусственного интеллекта ставит перед уголовно-правовой сферой большое количество вызовов». Автор аргументирует собственную позицию по решению данной проблемы.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор такие методы научного познания как: формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования и др.

Актуальность исследования. В условиях тотальной цифровизации актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, «сфера компьютерных и информационных технологий все более совершенствуется в мировом пространстве и обществе. Одним из новейших направлений развития компьютерных технологий является искусственный интеллект (далее - ИИ), который существенно изменяет представления человека о свойствах, преимуществах и способностях современных технических средств, а также повышает их роль в управленческих, образовательных и иных сферах и направлениях жизни современного человека». Можно согласиться с автором, что «уголовно-правовая сфера, являясь важным элементом современной правовой системы России, не осталась без влияния на нее достижений научно-технического прогресса, который поставил перед современным законодателем сверхважную задачу на опережение по выработке новых и эффективных подходов к регулированию деятельности, связанной с использованием ИИ. В то же время предполагаемый положительный эффект от использования ИИ вполне двояк по причине возрастающего числа злоупотреблений им со стороны нарушителей закона». Данный вопрос требует дополнительных решений, к числу которых можно отнести новые доктринальные разработки в этой области, в целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в этой сфере общественных отношений. Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...Совершенствование действующего законодательства, регулирующего гражданско-правовые, финансовые и иные отношения, находящиеся под охраной государства. В качестве перспектив использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности в рамках развития системы его правового обеспечения, станет принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих проверку гражданско-правовых договоров на наличие грамматических ошибок, оценку договоров с позиций риска и практики применения. Также стоит отметить, что внедрение в работу банковских и финансово-кредитных учреждений механизмов искусственного интеллекта

и нейронных сетей привело к тому, что многие правовые вопросы, решаемые в недавнем времени юристами, теперь находятся «в ведении» интеллектуальных систем, заменивших человека. Следовательно, в ближайшей перспективе ожидается кардинальное изменение правовой основы функционирования банковских и финансово-кредитных учреждений России». Автором по результатам написания статьи сделан ряд выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология (однако не всегда корректно, например: нормативно-правовые акты). Статья структурирована. Материал изложен последовательно и ясно. К сожалению, в варианте, представленном на рецензирование, не отражаются рисунки, которые по замыслу автора статьи должны иллюстрировать теоретические положения. Других замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Пинчук Л.В. Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.73921 EDN: FRFUAX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73921

Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений

Пинчук Левон Викторович

ORCID: 0009-0002-1732-5146

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовно-правовых дисциплин; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Свободы, 46

✉ lev.pinchuk@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.73921

EDN:

FRFUAX

Дата направления статьи в редакцию:

01-04-2025

Аннотация: Предмет исследования: закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств в ходе производства проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Выявляя данные закономерности автором подчеркивается практическая важность уяснения правоприменителем задач проверки показаний на месте, поскольку это позволяет правоприменителю правильно осуществлять планирование и подготовку этого следственного действия при расследовании данной категории уголовных дел. Особое внимание уделяется тем возможным следственным ситуациям, при которых каждая из рассматриваемых задач может быть востребована правоприменителем именно при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Автор проводит анализ литературных источников с установлением наиболее оптимального перечня задач этого следственного действия, обращается к уголовно-процессуальному законодательству России и стран Содружества независимых государств (СНГ), а также к материалам судебной практики.

Методологическая основа исследования: метод критического анализа (изучались какие задачи проверки показаний на месте выделяют разные авторы), метод правового моделирования (анализ статьи 194 УПК РФ), сравнительно-правовой метод (анализировалось уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ) и метод наблюдения (автор использовал данные официальной статистики, а также примеры из судебной практики). Научная новизна исследования: автором на монографическом уровне рассматриваются задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений при отсутствии подобных исследований за последние двадцать лет. Автором обобщен новый материал по теме: данные официальной статистики за 2023 и 2024 годы, примеры из судебной практики за 2024 год, а также использован авторский опыт по расследованию дорожно-транспортных преступлений в должности следователя. Основные выводы исследования: во-первых, выводы о выделении конкретных задач проверки показаний на месте в результате анализа литературы и уголовно-процессуального законодательства, например, такой задачи как определение объективной обстановки на месте происшедшего события; во-вторых, выводы об авторских формулировках некоторых выделяемых задач, например, поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов; в-третьих, вывод о необходимости группировки всех рассмотренных задач, исходя из их значимости при расследовании дорожно-транспортных преступлений и текущего законодательного регулирования в УПК РФ на основные и дополнительные.

Ключевые слова:

дорожно-транспортные происшествия, дорожно-транспортные преступления, расследование уголовных дел, следственные действия, расследование дорожно-транспортных преступлений, проверка показаний, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, задачи проверки показаний, УПК государств СНГ

Правоприменитель, расследующий уголовные дела, ежедневно сталкивается с необходимостью оптимального, целесообразного и эффективного выбора из числа следственных действий именно такого, которое бы позволило ему в настоящий момент времени установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Понимание задач, которые могут быть решены в результате производства того или иного следственного действия, способствует правильному определению, какое конкретное следственное действие следует проводить в сложившейся ситуации расследования.

В отношении такого сложного следственного действия, как проверка показаний на месте, определение задач является наиболее важным и актуальным, поскольку зачастую это следственное действие правоприменители путают с осмотром, следственным экспериментом, а иногда и с предъявлением для опознания. Однако подобное замещение одного следственного действия другим связано в первую очередь со слабым пониманием и уяснением того перечня задач, для решения которых может быть спланирована и проведена проверка показаний на месте.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений проверка показаний на месте выступает действенным инструментом, с помощью которого устанавливаются различные элементы механизма этого преступления, а также собираются важные исходные данные для назначения судебных автотехнических экспертиз по уголовному делу. Уяснение правоприменителем задач проверки показаний на месте при расследовании данной

категории уголовных дел позволяет максимально эффективно использовать это следственное действие, раскрывая его познавательный потенциал в полной мере.

Об актуальности рассматриваемой темы свидетельствуют и статистические данные о дорожно-транспортных преступлениях. Так, данные о количестве зарегистрированных дорожно-транспортных происшествиях показывают, что за 2024 год в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 14 403 человека (- 0,7 % по отношению к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ)) и было ранено 164 754 человека (- 1 % АППГ)^[1]. При небольшом снижении, в рамках 1 процента, количества погибших и раненых, тем не менее их абсолютные показатели остаются достаточно большими.

За 2024 год из 132 037 (- 0,3 % АППГ)^[1] совершённых дорожно-транспортных правонарушений 18 261 (+ 2,2 % АППГ)^[2, с. 8] квалифицированы как преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (13,83 % - отношение количества зарегистрированных дорожно-транспортных преступлений к зарегистрированным дорожно-транспортным правонарушениям). Здесь мы можем отметить увеличение количества зарегистрированных дорожно-транспортных преступлений как в абсолютных показателях, так и в относительных – к АППГ и к общему количеству дорожно-транспортных происшествий. При этом подобная негативная тенденция сохраняется уже второй год подряд: за 2023 год 17 865 (+ 1,5 % АППГ)^[3, с. 8] совершённых дорожно-транспортных правонарушений квалифицированы как преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Имеющиеся отрицательные показатели в отношении увеличения количества расследуемых дорожно-транспортных преступлений и сложности в понимании задач проверки показаний на месте правоприменителями обуславливают необходимость исследования этого вопроса на монографическом уровне.

При определении степени изученности вопросов, подлежащих исследованию, установлено, что за последние пять лет с 2020 по 2024 год, подготовлена одна кандидатская диссертация, в которой автор рассматривает криминалистические особенности проверки показаний на месте (С.С. Ким. Особенности проверки показаний на месте события и тактика её проведения в стадии судебного разбирательства. 2020). Наиболее позднее монографическое исследование этого следственного действия осуществлено Е.Е. Центровым в 2018 году (Е.Е. Центров. Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования. 2018). При расширении литературного поиска до двадцати лет не было найдено ни одного монографического исследования, посвящённого особенностям проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Данные результаты литературного поиска указывают на крайнюю целесообразность разработки криминалистических рекомендаций в этой области.

Методологическую основу исследования составили: метод критического анализа (точка зрения каждого автора на обозначение определенной задачи проверки показаний на месте изучалась с позиции ее возможного применения при расследовании дорожно-транспортных преступлений), метод правового моделирования (анализировалось уголовно-процессуальное законодательство России с обозначением в соответствии с ним задач проверки показаний на месте, предлагались варианты использования задач проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений), сравнительно-правовой метод (анализировалось уголовно-процессуальное

законодательство стран Содружества независимых государств (СНГ) с обозначением в соответствии с ним задач проверки показаний на месте) и метод наблюдения (использованы данные официальной статистики о состоянии аварийности и о состоянии преступности, а также примеры из судебной практики).

Если цель проверки показаний на месте имеет четко определённое законодательное закрепление, содержащееся в части первой ст. 194 УПК РФ, то задачи этого следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве не определены. Такой подход законодателя присутствует в целом по всему УПК РФ, поскольку задачи и других следственных действий в нём не раскрываются.

Однако, планируя подготовку и производство проверки показаний на месте, правоприменителю нужно точно понимать и уяснить для решения каких конкретных задач это следственное действие необходимо к проведению. Если уяснение цели способствует пониманию сущности проводимого следственного действия, то определение задач ориентирует правоприменителя на понимание того, какой конкретный результат может быть получен или не получен по окончании этого действия. О важности выделения именно задач проверки показаний на месте правоприменителем указывает М.В. Давыдов, поскольку выделение даже четко сформулированной цели «недостаточно для достижения положительного результата» [\[4, с. 14\]](#). Об этом свидетельствуют и примеры из судебной практики, из которых видно слабое понимание задач этого следственного действия. Так, свидетель «на месте показал и подробно рассказал об известных ему обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, из которых установлена конкретная видимость автопоезда в составе грузового тягача седельного СКАНИЯ R500 LA6X4HNA/SCANIA R500 LA6X4HNA, государственный регистрационный знак №, полуприцепа с бортовой платформой ШМИТЦ CARGOBULL SCS 24/L/SCHMITZ CARGOBU SCS 24, государственный регистрационный знак №, в условиях места дорожно-транспортного происшествия (с включенной световой аварийной сигнализацией в темное время суток), которая составила 337 м» [\[5\]](#).

На основании предложений, имеющих в литературе, а также положений уголовно-процессуального законодательства стран СНГ и России, обозначим задачи проверки показаний на месте, которые могут быть решены при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Одна из задач, которая может быть установлена в результате анализа законодательной регламентации проверки показаний на месте в УПК РФ, является воспроизводство лицом, ранее допрошенным, обстановки и обстоятельств расследуемого события. На наш взгляд, задачей этого следственного действия безусловно может являться воспроизводство лицом, чьи показания проверяются, обстановки на месте, которое правоприменителю известно или станет известным в результате произведенного следственного действия, и обстоятельств события, о котором лицо ранее дало показания. При этом предполагается, что лицо будет стараться самостоятельно воссоздать материальную составляющую обстановки и сопутствующие ей обстоятельства, имевшие место до происшедшего события, в момент совершения им или другими лицами противоправных действий, а также обстановку и сопутствующие ей обстоятельства после происшедшего события. При этом временной уровень воссоздания обстановки, интересующей правоприменителя, может быть установлен и на момент осуществленного ранее первоначального следственного осмотра.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений материальная обстановка на месте происшествия может существенным образом измениться не только в результате

умышленных действий участников дорожного движения после случившегося, но и также из-за резко изменившихся метеорологических условий (большой интенсивности атмосферные осадки, сильный шквалистый или ураганный ветер), либо совершения на этом месте ещё одного или серии дорожно-транспортных происшествий. Поэтому получение информации об обстановке, которая имела место во всех фазах развития дорожно-транспортной ситуации и сопутствующих обстоятельствах, имеет очень важное значение для расследования. Так, «ФИО6 №3 пояснил, что 20.08.2022 он стал очевидцем дорожно-транспортного происшествия с участием велосипедиста и автомобиля. Он пояснил, что шел вдоль домов по тротуарной дорожке, слева от него находилась проезжая часть, указал место напротив <адрес>, где он находился, когда стал очевидцем ДТП. Были произведены замеры, данное место находится на расстоянии 23 метров от ЛЭП № в направлении <адрес> пояснил, что сначала увидел велосипедиста, который ехал по правому краю проезжей части в направлении <адрес>, велосипедист был пожилого возраста, ехал ровно. При этом статист выставил велосипед, со слов свидетеля ФИО6 №3, таким образом, как он располагался на проезжей части относительно её границ, расстояние от колес до правого края проезжей части составило 0,8 метра. Затем он услышал, что в попутном направлении с велосипедом едет автомобиль, а потом увидел этот автомобиль» [\[6\]](#).

Варианты для конкретизации вышеобозначенной задачи представлены в работах нескольких авторов. Так, С.И. Земцова формулирует данную задачу как получение полного представления «о месте совершения преступления» [\[7, с. 71\]](#). И действительно, воспроизводство обстановки и обстоятельств может способствовать тому, что правоприменитель получит полное представление о месте преступления.

Д.М. Гвилия обозначает эту задачу как «установление действительной обстановки места происшествия в момент происходившего на нем события» [\[8, с. 14\]](#). В данном случае Д.М. Гвилия делает основной упор на обстановку, при этом добавляя временной фактор – момент события. Считаем, что подобного рода ограничение по времени является не совсем правильным, поскольку правоприменителя должна ещё интересовать обстановка, предшествующая событию, а также сложившаяся после него. Поэтому следует поддержать точку зрения В.И. Белоусова, которым выделяется достаточно схожая задача проверки показаний на месте без подобных временных ограничений - «установление объективной обстановки по факту ДТП, в частности, в случае отсутствия следов торможения, заноса, волочения и т. п.» [\[9, с. 23\]](#). Хотелось бы отметить, что важным для целей нашего исследования является то, что В.И. Белоусов прямо указывает на необходимость решения этой задачи в рамках расследования дорожно-транспортных преступлений. Считаем, что эту задачу можно обозначить как определение объективной обстановки на месте происшедшего события.

Решение задачи, предложенной авторами, является достаточно значимым для расследования, поскольку, на самом деле, именно благодаря проверке показаний на месте возможно определение наиболее важных составляющих обстановки на месте ДТП, что впоследствии позволит использовать полученные результаты в качестве исходных данных для судебной автотехнической экспертизы, в первую очередь, а также для построения новых криминалистических версий с последующей их отработкой в ходе расследования. Так, «свидетель ФИО10 указал на участок автодороги, где автомобиль «Рено Премиум» гос. рег. знак № с полуприцепом «Шмитц S01» гос. рег. знак № выехал на встречную полосу движения и произвел столкновение задней левой частью полуприцепа с левой передней частью следовавшего во встречном направлении

автомобиля ВАЗ «21041-30» гос. рег. знак №» [\[10\]](#).

Конкретизируя задачу по воспроизводству обстоятельств события, С.С. Ким считает, что в качестве отдельной задачи проверки показаний на месте следует рассматривать: «установление характера и последовательности действий лиц, имеющих криминалистическое значение для рассматриваемого уголовного дела» [\[11, с. 41\]](#). Данная задача, на наш взгляд, хорошо соотносится и с законодательным регулированием этого следственного действия, поскольку предполагает раскрытие такого элемента содержания проверки показаний на месте, как демонстрация действий, закрепленного в части второй ст. 194 УПК РФ. Поэтому она может быть сформулирована как уяснение характера и последовательности действий различных лиц в связи с расследуемым событием. При расследовании дорожно-транспортных преступлений правоприменителю необходимо наиболее подробным образом собрать сведения о действиях каждого участника дорожного движения. Зачастую один участник может дать только криминалистически значимую информацию, которую он непосредственно воспринимал, исходя из своего месторасположения на проезжей части или вне её, а также скоростных характеристик транспортного средства, в котором этот участник находился или управлял. Так, «ФИО5 указал место, а именно край правой полосы движения около обочины и пояснил, что в данном месте находился человек, который шел по дороге, после того, как ФИО5 его заметил и посигналил ему. Далее ФИО5 указал на место, а именно на край встречной полосы движения ближе к левой обочине и пояснил, что в данном месте он совершил столкновение с пешеходом» [\[12\]](#).

В сложных следственных ситуациях достаточно информативным будет производство проверки показаний на месте с установлением режима движения транспортного средства во всех фазах развития дорожно-транспортной ситуации. Поэтому следует поддержать точку зрения Р.Л. Ахмедшина и И.В. Чадновой, что проверка показаний на месте должна способствовать установлению «траектории перемещений проверяемого и иных обстоятельств, имеющих значение для установления предмета доказывания» [\[13, с. 112\]](#). Довольно часто подобного рода задача обозначается как «установление маршрута, по которому допрошенное лицо проникло на место происшествия или удалилось с него, если это имеет значение для дела, и следователем ранее установлено не было» [\[8, с. 14\]](#). Решение подобного рода задачи предлагается и С.И. Земцовой, которая указывает на то, что правоприменитель с помощью именно проверки показаний на месте сможет «получить полное представление о пути следования к месту совершения преступления» [\[7, с. 73\]](#).

На самом деле в текстовом формате, даже используя схемы и рисунки, достаточно проблематично правильно и точно зафиксировать показания лица, ограничиваясь только его допросом, особенно если речь идёт о том, как развивалась дорожно-транспортная ситуация. Именно в ходе проверки показаний на месте лицо может дать более объективную информацию, особенно касающуюся траекторий передвижения транспортного средства и пешехода в условиях недостаточной видимости или в сложных метеорологических условиях в момент совершения происшествия. Так, «ФИО5, находясь на регулируемом перекрёстке «...», показал, что управлял автомобилем «КамАЗ», двигался со скоростью примерно 50 – 55 км/ч по правой полосе движения проезжей части проспекта Яшьлек в сторону проспекта Сююмбике; в ходе проверки показаний на месте подсудимый ФИО5 указал на место, где находилась передняя часть его автомобиля на втором пересечении перекрёстка в момент включения импульса зелёного сигнала светофора (расстояние до «Стоп-линии» составило 4, 02 м)» [\[14\]](#).

На основании части второй ст. 194 УПК РФ отдельно может быть выделена задача – указание лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела. Если в случае с выделяемой задачей о воспроизводстве обстановки и обстоятельств главным является динамический аспект развития дорожно-транспортной ситуации во всех её фазах, то при решении анализируемой задачи лицо в статике обращает внимание участников данного следственного действия на то, какие следы или предметы, о которых он ранее давал показания, где располагаются и находятся. С.И. Земцова формулирует эту задачу как необходимость правоприменителя «воочию убедиться в существовании: следов преступления (например, следов пальцев, ладоней рук, обуви, протекторов шин транспортных средств, микрообъектов и т. д.)» [\[7, с. 72\]](#).

По делам о дорожно-транспортных преступлениях подобные пояснения в отношении каждого из следов и предметов помогают в дальнейшем воссоздать весь механизм этого преступления. Так, если ранее транспортное средство уже имело следы контактного взаимодействия с другими транспортными средствами или окружающими объектами, то владелец транспортного средства или его водитель может без труда дать пояснения в отношении следов, которые относятся к расследуемому событию, и показать их точное местонахождение. Также существенна помощь в разграничении следов на тех участках, которые ещё называют «аварийными». В этих местах всегда присутствует и большое количество следов – задиров на асфальте, следов – на ограждениях, разделяющих встречные транспортные потоки и отделяющих обочину, на световых опорах, а также на стойках дорожных знаков и светофорных объектов. В такой следственной ситуации решение данной задачи будет напрямую способствовать предоставлению эксперту адекватных и правильно представленных исходных данных. Так, «Свидетель №1 указал на место произошедшего дорожно-транспортного происшествия, а также расположение предметов после дорожно-транспортного происшествия» [\[15\]](#).

В Уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан, Республики Таджикистан и Туркменистана отмечено, что задача с указанием следов и предметов может быть дополнена отысканием лицом предметов и следов. Поэтому считаем возможным сформулировать эту задачу как поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов.

В случае, если некоторые следы и предметы в результате дорожно-транспортного происшествия изменили своё конечное месторасположение, в котором проверяемое лицо их непосредственно наблюдало, то их обнаружение за пределами проезжей части будет являться дополнительной задачей следственного действия. Для её решения может потребоваться существенное расширение площади, на которой будет проводиться проверка показаний на месте.

В.И. Белоусовым выделяется достаточно объёмная задача, связанная с установлением «новых обстоятельств, ранее субъекту расследования неизвестных» [\[9, с. 18\]](#). Эта задача действительно может быть решена в ходе данного следственного действия, поскольку нахождение участника расследования на месте, о котором он ранее давал показания, может помочь ему вспомнить и указать на новые обстоятельства, о которых в ходе допроса лицо могло забыть либо посчитать их несущественными для целей расследования, а правоприменитель по различным причинам самостоятельно не задавал или не ставил уточняющие вопросы по этим обстоятельствам. В такой ситуации проверка показаний на месте является уникальным следственным действием, позволяющим установить новые обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Также возможна

ситуация, когда лицо не до конца правильно уяснило для себя суть задаваемых правоприменителем вопросов и ответило, что обстоятельств не знает, а на месте смогло указать на них во взаимосвязи с ранее данными показаниями.

Считаем, что вышеобозначенная задача нуждается в дальнейшей конкретизации. Поэтому Д.М. Гвилия, на наш взгляд, правильно уточняет эту задачу и ориентирует на обнаружение «каких-либо следов преступления, ранее не известных следователю» [\[8, с. 14\]](#). Р.Л. Ахмедшиным и И.В. Чадновой эта задача подразделяется на несколько подзадач, что для правоприменителя является также более оптимальным вариантом. В число устанавливаемых ранее неизвестных новых данных они предлагают: во-первых, определение местонахождения места происшествия, о котором у правоприменителя нет информации; во-вторых, обнаружение новых следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение [\[13, с. 112\]](#). О том, что проверка показаний на месте может быть использована для обнаружения «места происшествия или нескольких мест происшествия, о которых следователю ранее не было известно, а лицо, давшее показания, затрудняется сообщить ориентиры, по которым следователь сам мог бы отыскать данные места», указывает и Д.М. Гвилия [\[8, с. 13\]](#).

Предложения данных авторов являются обоснованными и могут быть использованы при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Так, при расследовании преступлений данной категории возможно установление значительного количества новых обстоятельств на месте происшествия, поскольку достаточно сложный механизм дорожно-транспортного преступления мог быть отягощен дополнительными элементами, о которых ранее правоприменитель не знал либо имел неверное представление об этих элементах. Возможны варианты развития таких следственных ситуаций, когда на одном месте совершаются сразу несколько ДТП, каждое из которых не было зафиксировано ранее, чем произошло на этом же месте следующее ДТП.

Новое место происшествия может быть установлено в том случае, когда изначально у правоприменителя есть информация об обнаружении трупа вне проезжей части, а локализация и механизм причинения телесных повреждений, повлекших смерть человека, указывает на то, что они были причинены в результате дорожно-транспортного происшествия. В такой следственной ситуации перед проверкой показаний на месте может быть поставлена задача – определить местонахождение места, где произошло само дорожно-транспортное происшествие.

Достаточно спорным видится выделение В.И. Белоусовым такой конкретной задачи, как: «выявление преступлений, укрытых органами предварительного расследования», поскольку выявление новых фактов уголовно-наказуемых деяний безусловно является задачей проверки показаний на месте, но рассматривать это следственное действие как инструмент ведомственного или межведомственного контроля и надзора за деятельностью правоохранительных органов, наверное, всё-таки нет таких оснований [\[9, с. 23\]](#). Здесь В.И. Белоусовым предложена позиция, которая не может быть поддержана, поскольку для выявления преступлений, укрытых от учёта должны использоваться не уголовно-процессуальные, а внепроцессуальные способы, которые представляются в этой ситуации более эффективными, а именно: получение объяснений от граждан, «проверка и изучение книг учёта сообщений о преступлениях, проведение сверок с другими органами внутренних дел, организациями и предприятиями, мониторинг средств массовой информации и т. д.» [\[16, с. 42\]](#).

Предположить ситуацию, когда правоприменитель, расследующий уголовное дело, будет

планировать и организовывать проверку показаний на месте именно для решения этой задачи, вряд ли возможно. Также является маловероятным, что руководитель следственного органа или прокурор даёт указание о проведении данного следственного действия для решения этой задачи. Изученные нами материалы судебной практики таких примеров не содержат. Обозначенная В.И. Белоусовым задача проверки показаний на месте должна быть скорректирована на выявление новых преступлений и эпизодов преступной деятельности. В этом случае познавательная цель этого следственного действия будет связана с назначением уголовного судопроизводства. С учётом рассматриваемой нами категории неумышленных преступлений эта задача проверки показаний на месте не будет являться специфичной для них.

Отдельно В.И. Белоусов выделяет задачу, связанную с формированием у правоприменителя «внутреннего убеждения в осведомлённости или неосведомлённости лица, показания которого проверяются, о событии преступления в целом или об отдельных его обстоятельствах в связи с личным в нём участием, либо иным образом, имеющим к нему отношение и др.» [\[9, с. 18\]](#). О том, что проверка показаний на месте предполагает решение задачи об установлении «осведомлённости проверяемого лица к тем обстоятельствам преступления, которые должны быть известны лицу, его совершившему», указывает и Шишкина Е.В., предполагая в качестве основных участников проверки для решения этой задачи только подозреваемых или обвиняемых [\[17, с. 128\]](#). Вместе с тем, осведомлённость свидетеля и потерпевшего может также иметь существенное значение для оценки их показаний и для планирования последующих следственных действий. О возможности установления «осведомлённости допрошенного лица относительно места происшествия, объектов или маршрутов, обстоятельств события» в ходе проверки показаний на месте указывал Д.М. Гвилия [\[8, с. 14\]](#). С.С. Ким предлагает свой вариант рассматриваемой задачи: «установление достоверности ранее полученных показаний о местах событий, маршрутов, объектов, имеющих отношение к рассматриваемому преступлению» [\[11, с. 41\]](#).

Решение предлагаемой авторами задачи может быть уяснено из самого названия этого следственного действия. Проверая показания на месте, правоприменитель на самом деле может убедиться, насколько лицо, от которого ранее были получены показания, имеет чёткое представление о месте, окружающей обстановке, возможных произошедших изменениях с момента последнего нахождения этого лица в этом месте. Предлагаемая формулировка этой задачи – установление осведомлённости проверяемого лица о событии и обстоятельствах, о которых ранее оно дало показания.

Р.Л. Ахмедшин и И.В. Чаднова предлагают конкретизировать данную задачу и выделяют в качестве таковой – получение информации «о степени информированности проверяемого об отдельных элементах криминалистически значимой информации» [\[13, с. 112\]](#). В этом случае степень информированности хорошо сочетается с задачей определения осведомлённости, поскольку предполагает достаточно активные и уверенные действия проверяемого лица на месте.

В отношении расследования дорожно-транспортных преступлений, правоприменитель, решая эту задачу, сможет определить, насколько участник дорожного движения ориентируется на месте, обозначает и указывает наиболее важные элементы проезжей части, которые повлияли на развитие транспортной ситуации. При расследовании дорожно-транспортных преступлений наличие подобной осведомлённости будет подтверждаться обозначением лицом мест контактного взаимодействия участников

дорожного движения между собой и элементами окружающей обстановки. Так, «ФИО17 в присутствии следователя и понятых указала на участок местности, расположенный на расстоянии 50 метров в северном направлении от <адрес> и пояснила, что на данном участке находился столб, на который совершила наезд ФИО44 ДД.ММ.ГГГГ. Также ФИО17 показала на участок местности, расположенный на расстоянии 30 метров в северном направлении от указанного дома, пояснив о местонахождении автомобиля после ДТП. Кроме того, ФИО17 указала на участок местности, расположенный на расстоянии 12 метров в южном направлении от <адрес>, пояснив, что на данном участке в кювете находилась ФИО110 после ДТП» [\[18\]](#).

Осведомлённость и информированность лица может указывать на достоверность тех показаний, которые он ранее представил правоприменителю. В этой связи Д.М. Гвилия рекомендует проводить проверку показаний на месте и для разоблачения «ложных показаний, самоговора, ложного алиби» [\[8, с. 14\]](#). В отношении разоблачения ложных показаний, самоговора и ложного алиби проверка показаний также может быть достаточно эффективна, поскольку только лицо, действительно находившееся в определённом месте, может дать уникальную криминалистически значимую информацию о нём и той обстановке, которая была на момент совершения дорожно-транспортного происшествия.

С.С. Ким в своей работе отмечает, что проверка показаний на месте должна способствовать собиранию «данных, подтверждающих или опровергающих причастность подсудимого к совершению вменённого преступления» [\[11, с. 41\]](#). Задача на отработку причастности лица к совершённому преступлению на самом деле может быть эффективно решена при производстве данного следственного действия. А.С. Мельникова и Е.Е. Колбасина считают, что правоприменитель при производстве проверки показаний на месте имеет реальную возможность «тщательнейшим образом проверить показания лица, заявившего о явке с повинной, убедиться и получить доказательства того, что лицо действительно было на месте происшествия и именно это лицо совершило преступление» [\[19, с. 93\]](#). Показания о соответствующем участнике дорожного движения, которые он представляет в отношении себя либо обозначает действия или роль иных лиц, могут способствовать решению вышеобозначенной задачи.

Достаточно большое количество авторов приходит к мнению, что проверкой показаний на месте могут быть устранены противоречия в показаниях. Так, Д.М. Гвилия рекомендует проводить проверку показаний на месте для выяснения и устранения «противоречий в показаниях» [\[8, с. 14\]](#). С.И. Земцова также указывает на необходимость проведения этого следственного действия, когда имеют место противоречия «в показаниях нескольких лиц о пути следования к месту преступления или о самом месте преступления, а также совершённых на нём действиях» [\[7, с. 73\]](#). С.С. Ким считает, что правоприменитель может с помощью проверки показаний на месте выявить и устранить противоречия в показаниях не только «проверяемого лица, в том числе в результате самоговора, так и иных участников процесса» [\[11, с. 41\]](#).

Здесь авторы правильно указывают, что противоречия могут быть устранены не только в показаниях проверяемого лица, но и других лиц, поскольку полученная в ходе проверки криминалистически значимая информация может способствовать устранению подобных противоречий и в показаниях иных лиц. Правоприменителю в этом случае станет понятно, какое обстоятельство или элемент обстановки являлся или могли являться фактором, продуцирующим возникающие подобные противоречия. Возможность

устранения противоречий с помощью проверки показаний на месте отмечена и в работах П.А. Кононова [20, с. 199] и Е.Н. Макаровой [21, с. 121]. Эта задача может быть обозначена как устранение противоречий в показаниях лиц, допрошенных по уголовному делу.

На самом деле в определенных следственных ситуациях проверка показаний на месте может помочь в решении этой задачи, поскольку большой объем материальных следов и большое количество элементов окружающей обстановки, контактирующих друг с другом в момент совершения дорожно-транспортного происшествия, всегда являются сложно познаваемыми каждым из участников дорожного движения. Поэтому неизбежно могут возникать противоречия в показаниях разных лиц, и они могут быть устранены на месте путем наблюдения объективной обстановки.

По мнению Е.Н. Макаровой, проверка показаний на месте может ставить перед собой задачу выявления «потерпевших или свидетелей, ранее не известных органам уголовного преследования» [21, с. 120]. Д.М. Гвилия также считает, что «обнаружение свидетелей, потерпевших, ранее не известных следователю» может быть обозначено в качестве задачи проверки показаний на месте [8, с. 14]. В этом случае следственное действие будет способствовать установлению мест жительства или пребывания тех лиц, о которых допрошенное лицо не может дать каких-либо достаточных анкетных данных, чтобы правоприменитель смог их самостоятельно найти. Предлагаемая формулировка задачи – нахождение ранее не известных потерпевших или свидетелей.

Установление свидетеля, обладающего большим количеством криминалистически значимой информации по факту расследуемого дорожно-транспортного преступления, именно через проверку показаний на месте может являться наиболее приемлемым вариантом. Поскольку допрос ранее не установленного свидетеля по делу всегда вызывает вопросы со стороны защиты: – откуда этот свидетель появился? – из каких материалов уголовного дела можно получить информацию о том, что этот свидетель на самом деле находился на месте дорожно-транспортного происшествия? – кем была предоставлена информация о личности этого свидетеля? Проверкой показаний на месте могут быть установлены места, где могли находиться потенциальные свидетели, которые осуществляли движение в попутном направлении. Так, «Свидетель №1 указал на место ДТП, где водитель автомобиля «BMW M4 COUPE» регистрационный знак № ФЮО2 совершил наезд на пешехода ФЮО7. Также Свидетель №1 указал на автозаправочную станцию, где заправляли автомобиль перед ДТП» [22]. При решении данной задачи могут быть установлены и потерпевшие, чьи близкие родственники погибли в результате дорожно-транспортного происшествия, а информация о самих погибших и тех, кого необходимо признать потерпевшим, неполная, либо отсутствует вообще.

Е.Н. Макарова обозначает задачу – «установление других лиц, причастных к совершению преступления» [21, с. 121], а Д.М. Гвилия выделяет задачу – «установление других подозреваемых (обвиняемых)» [8, с. 14]. Проверка показаний на месте может способствовать и розыскной деятельности правоприменителя, когда кто-либо из допрашиваемых лиц может предоставить информацию о местах жительства, пребывания или возможном появлении подозреваемых (обвиняемых). Решение этой задачи актуально в ситуации расследования дорожно-транспортных преступлений, по которым предполагается наличие обоюдной формы вины, когда один подозреваемый водитель установлен, а второй из водителей скрылся с места происшествия, и проводимая работа с помощью внепроцессуальных и процессуальных действий не дала положительного результата.

Следующую задачу Д.М. Гвилия обозначает как «выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления» [\[8, с. 14\]](#). О необходимости выделения подобной задачи в своих работах указывают также С.С. Ким [\[11, с. 41\]](#) и С.И. Земцова [\[7, с. 73\]](#). При её решении познавательный аспект проверки показаний на месте может быть использован для установления объективных и субъективных причин, которые способствовали нарушению водителем транспортного средства или пешеходом Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Отдельно участники дорожного движения могут отметить и различные неблагоприятные условия, сложившиеся на данном участке проезжей части, которые содействовали наступлению опасных последствий. Об этом они могли ранее указывать в своих показаниях либо отметить их в качестве дополнения к ранее данным показаниям.

Статистические данные указывают на достаточно большой процент совершённых дорожно-транспортных происшествий, где отмечались неудовлетворительные дорожные условия, способствовавшие этим происшествиям, а также серьёзную негативную тенденцию в этом вопросе в прошлом году. Так, в 2024 году 4 251 (+ 6,0 % АППГ) [\[1\]](#) человек погибли в результате дорожно-транспортного происшествия, в местах совершения которых выявлены нарушения обязательных требований к эксплуатационному состоянию и обустройству автомобильных дорог общего пользования, улиц и дорог городов и сельских поселений, железнодорожных переездов (29,51 % - отношение количества погибших в местах с неудовлетворительными дорожными условиями к общему количеству погибших). Здесь мы видим неутешительную статистику - почти треть всех погибших получили смертельные травмы на местах, не соответствующих стандартам, что указывает на то, что правоприменитель должен всегда тщательным образом выявлять причины и условия дорожно-транспортных преступлений. Так, «ФИО1 при проверке показаний на месте указал на неровности автодороги и место, после проезда которого его автомобиль стало выносить на полосу встречного движения, и он потерял контроль над управлением транспортным средством» [\[23\]](#).

В.И. Белоусов выделяет ещё задачу – «проверка и уточнение показаний, данных лицом (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем) в ходе допроса» [\[9, с. 18\]](#). Обозначение В.И. Белоусовым данной задачи может быть поставлено под сомнение, так как во всех ранее рассмотренных задачах, предлагаемых данным и иными авторами, эта задача находит так или иначе своё место или предполагается её решение. Это связано с тем, что проверка ранее данных показаний, а также уточнение полученных от лица показаний должны рассматриваться не как задача, а как две самостоятельные цели данного следственного действия. Об этом свидетельствуют не только работа автора данной статьи [\[24\]](#), но и работы других авторов, выделяющих именно такие дополнительные цели проверки показаний на месте [\[25; 26\]](#).

Следует сказать о том, что не только В.И. Белоусов, но и другие авторы, составляя перечень задач проверки показаний на месте, включают в них такие, которые относятся к целям данного следственного действия. Так, Д.М. Гвилия в качестве отдельной задачи рассматривает – «уточнение отдельных обстоятельств, связанных с действиями допрошенного лица на месте происшествия», хотя под такую формулировку подпадает большинство иных решаемых в ходе проверки показаний на месте задач [\[8, с. 14\]](#).

Также аргументация с подобным выделением именно целей, а не задачи этого следственного действия связана и с правовым регулированием в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ. Так, Уголовно-процессуальный кодекс

Республики Молдова прямо указывает на подобные цели этого следственного действия. Более того, сам Белоусов В.И. в своей работе выделяет проверку показаний на месте именно в качестве одной из целей этого следственного действия, поэтому дополнительное определение в качестве задачи видится достаточно спорным и противоречивым [\[9, с. 23\]](#).

На основании вышеизложенного считаем возможным предложить, что рассмотренные задачи могут быть сгруппированы, исходя из их значимости при расследовании дорожно-транспортных преступлений и текущего законодательного регулирования в УПК РФ:

1. Основные задачи проверки показаний на месте:

А). воспроизводство лицом, чьи показания проверяются, обстановки на месте, которое правоприменителю известно или станет известным в результате произведенного следственного действия, и обстоятельств события, о котором лицо ранее дало показания;

Б). определение объективной обстановки на месте происшедшего события;

В). уяснение характера и последовательности действий различных лиц в связи с расследуемым событием;

Г). указание лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела;

Д). поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов;

Е). определение местонахождения места происшествия, о котором у правоприменителя нет информации;

Ж). обнаружение новых следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение;

З). установление осведомлённости проверяемого лица о событии и обстоятельствах, о которых ранее оно дало показания.

2. Дополнительные задачи проверки показаний на месте:

А). устранение противоречий в показаниях лиц, допрошенных по уголовному делу;

Б). нахождение ранее не известных потерпевших или свидетелей;

В). установление других лиц, причастных к совершению преступления;

Г). выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Таким образом, проведённое исследование позволило выявить определённый перечень задач проверки показаний на месте, которые могут быть решены при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Каждая из обозначенных и сформулированных задач способствует наибольшему уяснению правоприменителем того большого познавательного потенциала, который заключён в этом следственном действии, а также поможет ему в планировании, подготовке и тактически правильному производству проверки показаний на месте.

Ссылки на уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, использованное в работе:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.) URL: УПК - Уголовно-процессуальный кодекс РК 2024 | Параграф Online. часть вторая ст. 257.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2023 г.) URL: Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2023 г.). часть вторая ст. 285.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.) URL: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.). часть вторая ст. 207.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.). URL: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.). часть первая ст. 114.

Библиография

1. Данные о состоянии показателей аварийности за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс] // Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения (gibdd.ru). URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 11.03.2025).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 11.03.2025).
4. Давыдов М. В. Проверка показаний на месте как средство познания обстоятельств совершенного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с. EDN: QHXVGV.
5. Приговор Щекинского районного суда (Тульская область) № 1-144/2024 от 9 июля 2024 г. по делу № 1-144/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ky2C05PsM81V/>.
6. Приговор Тихорецкого городского суда (Краснодарский край) № 1-16/2024 1-193/2023 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-16/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Pf5YMM2wsQb4/>.
7. Земцова С. И. Проверка показаний на месте при расследовании незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершённого с использованием интернет-магазинов: цель и задачи // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 68-74. EDN: YSJYBF.
8. Гвилия Д. М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 26 с. EDN: NIVWFF.
9. Белоусов В. И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 32 с. EDN: NHLMJH.
10. Апелляционное постановление Рязанского областного суда (Рязанская область) № 22-791/2024 от 7 августа 2024 г. по делу № 1-1/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4QHbTJBsoeQ8/>.
11. Ким С. С. Особенности проверки показаний на месте события и тактика её проведения в стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. 198 с. EDN: LHPONQ.
12. Приговор Мантуровского районного суда (Курская область) № 1-10/2024 от 4 июля

2024 г. по делу № 1-10/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SVBnrgbOQvbV/>.

13. Ахмедшин Р. Л., Чаднова И. В. Процессуальная и криминалистическая природа проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 109-115. DOI: 10.17223/23088451/8/17. EDN: ZCOTVD.

14. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-2080/2023 1-339/2024 от 24 июня 2024 г. по делу № 1-2080/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zKkFLguaW6Z/>.

15. Приговор Суворовского районного суда (Тульская область) № 1-79/2024 от 11 июля 2024 г. по делу № 1-79/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/H2bCNSFhb261/>.

16. Константинов В. В. Способы выявления и фиксации фактов укрытия преступлений от учета // Уголовный процесс. 2013. № 10. С. 38-47. EDN: REQNRH.

17. Шишкина Е. В. Сущность проверки показаний на месте и ее тактика // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2018. С. 127-129. EDN: UQJRVQ.

18. Приговор Серышевского районного суда (Амурская область) № 1-124/2023 1-2/2024 от 23 июля 2024 г. по делу № 1-124/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/r5JSZOZypFHW/>.

19. Мельникова А. С., Колбасина Е. Е. Проверка показаний на месте: значение, особенности, пробелы законодательства // Юрист-Правовед, 2020. № 4 (95). С. 91-95. EDN: GRFFAZ.

20. Кононов П. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта (по материалам Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 286 с. EDN: AMGUTD.

21. Макарова Е. Н. Методика расследования корыстных и насильственных преступлений, совершенных с применением угрозы потерпевшему или его близким: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. 202 с. EDN: REACNK.

22. Приговор Домодедовского городского суда (Московская область) № 1-47/2024 1-684/2023 от 24 января 2024 г. по делу № 1-47/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XQe4fgAQ7wrg/>.

23. Приговор Сокольского районного суда (Вологодская область) № 1-132/2023 1-9/2024 от 24 января 2024 г. по делу № 1-132/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GqpImorjrTlu/>.

24. Пинчук Л.В. К вопросу о целях проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вопросы безопасности. 2024. № 4. С. 67-77. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.4.72380 EDN: BKVIXE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72380

25. Попов Е. А. Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 252 с. EDN: OKBDYD.

26. Тарасова В. И. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных лицами, управляющими маршрутными транспортными средствами: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2021. 227 с. EDN: TCWXUE.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это

следует из ее наименования, задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Правоприменитель, расследующий уголовные дела ежедневно сталкивается с необходимостью оптимального, целесообразного и эффективного выбора из числа следственных действий именно такого, которое бы позволило ему в настоящий момент времени установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Понимание задач, которые могут быть решены в результате производства того или иного следственного действия способствует правильному определению – какое конкретное следственное действие следует проводить в сложившейся ситуации расследования.

В отношении такого сложного следственного действия как проверка показаний на месте определение задач является наиболее важным и актуальным, поскольку зачастую это следственное действие правоприменители путают с осмотром, следственным экспериментом, а иногда и с предъявлением для опознания. Однако, подобное замещение одного следственного действия другим связано, в первую очередь, со слабым пониманием и уяснением того перечня задач, для решения которых может быть спланирована и проведена проверка показаний на месте. При расследовании дорожно-транспортных преступлений проверка показаний на месте выступает действенным инструментом, с помощью которого устанавливаются различные элементы механизма этого преступления, а также собираются важные исходные данные для назначения судебных автотехнических экспертиз по уголовному делу. Уяснение правоприменителем задач проверки показаний на месте при расследовании данной категории уголовных дел позволяет максимально эффективно использовать это следственное действие, раскрывая его познавательный потенциал в полной мере. Об актуальности рассматриваемой темы свидетельствуют и статистические данные о дорожно-транспортных преступлениях" и др. Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "При определении степени изученности вопросов, подлежащих исследованию установлено, что за последние пять лет с 2020 по 2024 год подготовлена одна кандидатская диссертация, в которой автор рассматривает криминалистические особенности проверки показаний на месте (С.С. Ким Особенности проверки показаний на месте события и тактика её проведения в стадии судебного разбирательства. 2020). Наиболее позднее монографическое исследование этого следственного действия осуществлено Е.Е. Центровым в 2018 году (Е.Е. Центров Проверка показаний на месте в проблемных ситуациях расследования. 2018). При этом исследований, которые бы рассматривали на монографическом уровне проверку показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений не найдено не только за последние пять лет, но и за последние двадцать лет, что не может не обозначать крайней целесообразности в разработке криминалистических рекомендаций в этом вопросе".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "На самом деле в текстовом формате, даже используя схемы и рисунки, достаточно проблематично правильно и точно зафиксировать показания лица, ограничиваясь только его допросом, особенно если речь идет о том, как развивалась дорожно-транспортная ситуация. Именно в ходе проверки показаний на месте лицо, может дать более объективную информацию, особенно касающуюся траекторий передвижения транспортного средства и пешехода в условиях недостаточной видимости или в сложных метеорологических условиях в момент совершения происшествия"; "Установление свидетеля, обладающего большим количеством криминалистически значимой информацией по факту

расследуемого дорожно-транспортного преступления, именно через проверку показаний на месте может являться наиболее приемлемым вариантом. Поскольку допрос ранее не установленного свидетеля по делу всегда вызывает вопросы со стороны защиты: – откуда этот свидетель появился? – из каких материалов уголовного дела можно получить информацию о том, что этот свидетель на самом деле находился на месте дорожно-транспортного происшествия? – кем была предоставлена информация о личности этого свидетеля? Проверкой показаний на месте могут быть установлены места, где могли находиться потенциальные свидетели, которые осуществляли движение в попутном направлении"; "1. Основные задачи проверки показаний на месте:

А). воспроизводство лицом, чьи показания проверяются, обстановки на месте, которое правоприменителю известно или станет известным в результате произведенного следственного действия, и обстоятельств события, о котором лицо ранее дало показания;

Б). определение объективной обстановки на месте происшедшего события; В). уяснение характера и последовательности действий различных лиц в связи с расследуемым событием;

Г). указание лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; Д). поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов; Е). определение местонахождения места происшествия, о котором у правоприменителя нет информации; Ж). обнаружение новых следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение; З). установление осведомленности проверяемого лица о событии и обстоятельствах, о которых ранее оно дало показания.

2. Дополнительные задачи проверки показаний на месте: А). устранение противоречий в показаниях лиц, допрошенных по уголовному делу; Б). нахождение ранее не известных потерпевших или свидетелей; В). установление других лиц, причастных к совершению преступления; Г). выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор на основании анализа теоретических и эмпирических материалов определяет задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений и дает соответствующие криминалистические рекомендации. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Правоприменитель, расследующий уголовные дела ежедневно сталкивается с необходимостью оптимального, целесообразного и эффективного выбора из числа следственных действий именно такого, которое бы позволило ему в настоящий момент времени установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу" - "Правоприменитель, расследующий уголовные дела, ежедневно сталкивается с необходимостью оптимального, целесообразного и эффективного выбора из числа следственных действий именно такого, которое бы позволило ему в настоящий момент времени установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу" (см. на пунктуацию).

Ученый отмечает: "Понимание задач, которые могут быть решены в результате производства того или иного следственного действия способствует правильному

определению – какое конкретное следственное действие следует проводить в сложившейся ситуации расследования" - "Понимание задач, которые могут быть решены в результате производства того или иного следственного действия, способствует правильному определению, какое конкретное следственное действие следует проводить в сложившейся ситуации расследования" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "В отношении такого сложного следственного действия как проверка показаний на месте определение задач является наиболее важным и актуальным, поскольку зачастую это следственное действие правоприменители путают с осмотром, следственным экспериментом, а иногда и с предъявлением для опознания" - "В отношении такого сложного следственного действия, как проверка показаний на месте, определение задач является наиболее важным и актуальным, поскольку зачастую это следственное действие правоприменители путают с осмотром, следственным экспериментом, а иногда и с предъявлением для опознания" (см. на пунктуацию).

Ученый пишет: "При этом исследований, которые бы рассматривали на монографическом уровне проверку показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений не найдено не только за последние пять лет, но и за последние двадцать лет, что не может не обозначать крайней целесообразности в разработке криминалистических рекомендаций в этом вопросе" - "Не было найдено ни одного монографического исследования за последние двадцать лет, посвящённого проверке показаний на месте в рамках расследования дорожно-транспортных преступлений. Это свидетельствует о том, что существует острая необходимость в разработке криминалистических рекомендаций в этой области" (см. на стилистику).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Инициалы ученого в тексте статьи ставятся перед его фамилией (см.: "Давыдов М.В.").

Библиография исследования представлена 26 источниками (диссертационными работами, научными статьями, статистическими материалами, материалами судебной практики). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Д.М. Гвилия, Е.Н. Макарова, В.И. Белоусов и др.), и вполне достаточна. научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основании вышеизложенного, считаем возможным предложить, что рассмотренные задачи могут быть сгруппированы, исходя из их значимости при расследовании дорожно-транспортных преступлений и текущего законодательного регулирования в УПК РФ: 1. Основные задачи проверки показаний на месте: А). воспроизводство лицом, чьи показания проверяются, обстановки на месте, которое правоприменителю известно или станет известным в результате произведенного следственного действия, и обстоятельств события, о котором лицо ранее дало показания; Б). определение объективной обстановки на месте происшедшего события; В). уяснение характера и последовательности действий различных лиц в связи с расследуемым событием; Г). указание лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; Д). поиск проверяемым лицом следов, предметов и документов; Е). определение местонахождения места происшествия, о котором у правоприменителя нет информации; Ж). обнаружение новых следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение; 3). установление осведомленности проверяемого лица о событии и обстоятельствах, о которых ранее оно дало показания. 2. Дополнительные задачи проверки показаний на месте: А). устранение противоречий в

показаниях лиц, допрошенных по уголовному делу; Б). нахождение ранее не известных потерпевших или свидетелей; В). установление других лиц, причастных к совершению преступления; Г). выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить определенный перечень задач проверки показаний на месте, которые могут быть решены при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Каждая из обозначенных и сформулированных задач способствует наибольшему уяснению правоприменителем того большого познавательного потенциала, который заключен в этом следственном действии, а также поможет ему в планировании, подготовке и тактически правильному производству проверки показаний на месте"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере осуществления такого процессуального действия как проверка показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия и обобщение. Отмечается применение современных научных методов, таких как формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др. Применение современных методов научного познания позволило автору сформулировать собственную аргументированную позицию по заявленной тематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «при расследовании дорожно-транспортных преступлений проверка показаний на месте выступает действенным инструментом, с помощью которого устанавливаются различные элементы механизма этого преступления, а также собираются важные исходные данные для назначения судебных автотехнических экспертиз по уголовному делу». При осуществлении проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений у правоприменителя возникают сложности, связанные с отграничением данного процессуального действия от смежных с ним (осмотром, следственным экспериментом, предъявлением для опознания), что и обуславливает необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования законодательства и практики его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки

и его практическую значимость, например, «установление свидетеля, обладающего большим количеством криминалистически значимой информации по факту расследуемого дорожно-транспортного преступления, именно через проверку показаний на месте может являться наиболее приемлемым вариантом». В статье содержатся и другие положения, которые можно расценивать как вклад в науку. Особую ценность данному исследованию придает обращение к зарубежному опыту правового регулирования осуществления проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Тема раскрыта. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Введение и заключение отвечают установленным требованиям: во введении обоснована актуальность темы исследования, его методология, а в заключении сформулированы итоги исследования. В основной части изложена аргументированная позиция автора со ссылками на авторитетные мнения ведущих специалистов в данной области научных знаний. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточно доктринальных источников, включая ссылки на публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики есть обращения к оппонентам. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. В отдельных случаях в тексте статьи нарушен порядок написания ФИО ученого: необходимо сначала указывать инициалы, затем фамилию. Замечание несущественное.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Задачи проверки показаний на месте при расследовании дорожно-транспортных преступлений» рекомендована к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность», написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовно-процессуального права, криминалистики, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Сыромятников К.А., Сербин С.В., Влезько Д.А. Противодействие предварительному расследованию: анализ системных вопросов и рекомендаций // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.73769 EDN: GACKVC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73769

Противодействие предварительному расследованию: анализ системных вопросов и рекомендаций

Сыромятников Кирилл Александрович

ORCID: 0009-0008-5216-8493

бакалавр; Юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

350012, Россия, Краснодарский Край, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 1/3, корп 7, кв. 14

✉ ironfora@gmail.com

Сербин Сергей Владимирович

магистр; Юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет

350044, Россия, Краснодарский Край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ knowangliyskiy@mail.ru

Влезько Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра Криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет

350044, Россия, Краснодарский Край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ projects16@yandex.ru

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.73769

EDN:

GACKVC

Дата направления статьи в редакцию:

20-03-2025

Аннотация: В данной научной работе проводится комплексное исследование

противодействия предварительному расследованию как существенный элемент криминалистической науки. В научной работе детально анализируются существующие теоретические подходы и определения данного явления, акцентируя внимание на его ключевых признаках и особенностях проявления в современной практике. Значительную часть исследования составляет разработка авторской концепции понимания противодействия предварительному расследованию, учитывающей актуальные тенденции развития криминалистической науки и практики правоохранительной деятельности. Отдельного рассмотрения заслуживает системный анализ методико-криминалистического обеспечения, направленного на эффективное выявление и преодоление противодействующей деятельности при расследовании различных категорий преступлений. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для совершенствования работы правоохранительных органов в условиях противодействующей деятельности. Исследование закладывает теоретическую основу для дальнейшего развития методов и приемов противодействию расследованию, что способствует повышению эффективности правоохранительной деятельности в целом. Для решения этих задач необходимо систематизировать все имеющиеся криминалистические знания о противодействии следствию, включая практические тактические и методические рекомендации. В основе исследования лежит диалектический метод научного познания, выступающий как универсальный инструмент, а также комплекс познавательных методов: наблюдение, анализ, обобщение и описание, включая системный анализ. Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к изучению противодействия предварительному расследованию как системному явлению. В работе впервые разработано новое определение данного понятия, которое учитывает современные тенденции развития криминалистической науки и практики правоохранительной деятельности. Существенным новшеством является предложенная оригинальная классификация форм противодействия расследованию, основанная на совокупности критериев, включающих специфику субъектов противодействия, характер связи между субъектом и криминалистически значимой информацией, а также характер действий (бездействия). В исследовании впервые выявлено и обосновано структурное содержание противодействия предварительному расследованию, которое включает субъекты, цели и мотивацию, объекты, время, место, обстановку, способы и приемы противодействия. На основе полученных данных разработан комплекс практических рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия, ставший важным элементом криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений. Значительным новшеством является определение новых направлений в методико-криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов по противодействию противодействию предварительному расследованию.

Ключевые слова:

противодействие предварительному расследованию, система, следственные действия, криминалистика, методико-криминалистическое обеспечение деятельности, криминалистические знания, методы, систематизация, классификация, рекомендация

В данной работе представлен всесторонний анализ теоретических основ противодействия предварительному следствию. Авторы систематизируют существующие дефиниции данного криминалистического понятия и предлагают собственную интерпретацию, акцентируя внимание на ключевых идентификационных признаках.

Значительная часть исследования посвящена классификации различных форм противодействия следственным действиям. Отдельное внимание уделяется разработке комплексного методико-криминалистического инструментария, необходимого правоохранным органам для своевременного выявления и эффективного нейтрализации противодействия при расследовании различных категорий преступлений.

В научной литературе по криминалистике опубликовано множество исследований, посвященных противодействию предварительному расследованию и его системному анализу. Эти исследования представлены в виде монографий, диссертаций и других научных трудов ведущих специалистов в области криминалистики.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость проведенных исследований в сфере криминалистики, остается потребность в дальнейшем углубленном изучении данного явления. Это касается как отдельных форм и методов противодействия, так и их системного криминалистического описания. На основе полученных данных необходимо разработать комплекс практических рекомендаций для выявления, нейтрализации и предотвращения противодействия в ходе предварительного расследования.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к изучению противодействия предварительному расследованию как системного явления. В работе впервые разработано новое определение данного понятия, которое учитывает современные тенденции развития криминалистической науки и практики правоохранительной деятельности.

Существенным новшеством является предложенная оригинальная классификация форм противодействия расследованию, основанная на совокупности критериев, включающих специфику субъектов противодействия, характер связи между субъектом и криминалистически значимой информацией, а также характер действий (бездействия).

В исследовании впервые выявлено и обосновано структурное содержание противодействия предварительному расследованию, которое включает субъекты, цели и мотивацию, объекты, время, место, обстановку, способы и приемы противодействия. На основе полученных данных разработан комплекс практических рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия, ставший важным элементом криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений.

Значительным новшеством является определение новых направлений в методико-криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов по противодействию предварительному расследованию. Полученные результаты позволяют существенно расширить теоретические представления о противодействии предварительному расследованию и повысить эффективность практической деятельности правоохранительных органов в данной сфере.

В современной системе криминалистической науки прочно утвердилось частное учение о противодействии предварительному расследованию. При всем разнообразии взглядов различных научных школ, существует консенсус в определении данного явления как многообразной активности (включая бездействие), направленной на саботирование работы следственных органов и уклонение от предусмотренной законом уголовной ответственности.

Формирование данного научного направления продолжается и, вероятно, будет оставаться незавершенным в обозримом будущем. Это связано с постоянным развитием криминалистических знаний и эволюцией самого объекта исследования – преступной

деятельности и обусловленного ею поведения субъектов после совершения преступления, включая их взаимосвязи с иными лицами. Помимо общеизвестных форм противодействия, существует множество специфических приемов, характерных для отдельных категорий преступлений, требующих научного осмысления и разработки эффективных методов их выявления и предотвращения в процессе расследования.

Для решения этих задач необходимо систематизировать все имеющиеся криминалистические знания о противодействии следствию, включая практические тактические и методические рекомендации. Требуется определить и проанализировать системные критерии, на основе которых будет формироваться комплексное понимание различных форм, видов и методов противодействия расследованию.

В основе исследования лежит диалектический метод научного познания, выступающий как универсальный инструмент, а также комплекс познавательных методов: наблюдение, анализ, обобщение и описание, включая системный анализ.

Системное изучение противодействия предварительному следствию не только служит эффективным инструментом научного познания, но и формирует фундамент для практического применения полученных знаний в решении криминалистических задач. К ним относятся:

- совершенствование теоретической базы и разработка практических тактических и методических рекомендаций для следственной работы;
- структурированный анализ научных данных о противодействии, его формах и методах;
- создание понятных и эффективных криминалистических инструментов для выявления, преодоления и предотвращения противодействия в работе правоохранительных органов.

Эти исследовательские направления неразрывно связаны в рамках криминалистического учения о противодействии расследованию. Такая взаимосвязь обусловлена тем, что противодействие преступлениям представляет собой сложный комплекс поведенческих реакций различных субъектов с разной правовой природой, целями и мотивацией. Этим объясняется разнообразие научных подходов к пониманию сущности, форм и методов противодействия, несмотря на многолетнее изучение данного явления криминалистами.

В криминалистике, начиная с начала 1990-х годов, стал активно использоваться термин "противодействие предварительному расследованию" (а также близкие по значению термины, такие как "противодействие раскрытию и расследованию преступлений" и "противодействие уголовному преследованию").

По мнению Зеленского В.Д., появление этого термина ознаменовало расширение области криминалистических исследований, затрагивая все формы негативного воздействия на доказательственную информацию и источники, а также любые попытки воспрепятствовать раскрытию преступлений и достижению целей уголовного судопроизводства^[1]. Вместо узкого фокуса на сокрытии следов, эта сфера начала изучаться как сложная система, включающая разнообразные способы противодействия правосудию. Противодействие расследованию – объект криминалистического изучения, сопровождающий процесс в целом, и его особенности по группам преступлений. Как в частном учении, центральное место занимает научное понятие, основа системного восприятия явлений, предшествующих и сопутствующих деятельности субъектов преступлений и связанных лиц. В криминалистике есть разные подходы к пониманию, остановимся на основных. В.Н. Карагодин определил противодействие как умышленные

действия (систему), направленные на воспрепятствование установлению истины и достижению целей расследования [\[2\]](#). Справедливо указание ученого на умысел, целевую направленность и системность, что дало импульс дискуссиям и развитию учения. Однако, характеристика будет неполной без субъектов, и способов, осуществляемых как активно, так и бездействием (уклонение, отказ и пр.).

В первой половине 90-х годов прошлого века сформировалась альтернативная трактовка исследуемого явления, которая в значительной степени ограничивала содержание противодействия предварительным следственным мероприятиям рамками системы маскировки улик. Такое определение предложили С.Ю. Журавлев и А.Ф. Лубин, рассматривая противодействие предварительному расследованию как комплекс действий или бездействия, направленных на сокрытие преступной деятельности путем исключения возможности использования её следов в уголовном процессе в качестве судебных доказательств.

Следует отметить, что и в последующие годы многие исследователи-криминалисты при определении противодействия акцентировали внимание на создании препятствий для работы следственных органов по сбору и использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации, а также на различных аспектах влияния на неё (например, А.Ф. Волынский) [\[3\]](#).

Несомненно, что противодействие предварительному расследованию часто направлено на прямое или косвенное препятствование получению правоохранными органами информации о совершенном преступлении, причастности к нему конкретных лиц, а также на затруднение процесса доказывания по уголовному делу. Это действительно так. Все способы сокрытия следов преступления так или иначе связаны с прямым воздействием на доказательственную и иную криминалистически значимую информацию и её источники.

Для создания препятствий в получении доказательственной и иной информации при расследовании уголовных дел может использоваться разнообразное воздействие на участников расследования (например, угрозы свидетелям и потерпевшим с целью принуждения их к изменению показаний или отказу от дачи показаний и опознания виновного; попытки подкупа следователя для фальсификации материалов уголовного дела и т.д.). Однако в систему рассматриваемого противодействия может входить и поведение преступников или других лиц, не направленное на препятствование сбору, исследованию или использованию криминалистически значимой информации [\[4\]](#).

Существуют действия, которые могут существенно осложнить процесс предварительного следствия, хотя они напрямую не связаны с противодействием сбору доказательств. К таким действиям относятся:

- уклонение от взаимодействия с правоохранными органами различными способами;
- симуляция заболеваний или психических расстройств;
- попытки влияния на принятие процессуальных решений (например, избрание меры пресечения, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела);
- злоупотребление процессуальными правами через подачу многочисленных необоснованных ходатайств;

- затягивание сроков ознакомления с материалами дела
- и другие подобные действия, описанные в криминалистической литературе.

Ограничение понимания противодействия расследованием только негативным влиянием на доказательственную информацию представляется допустимым, но слишком узким. Такой подход не позволяет полноценно исследовать и систематизировать все методы и приемы противодействия, особенно с учетом специфики разных категорий уголовных дел.

Заслуживает внимания определение противодействия, предложенное некоторыми исследователями, которые рассматривают его как "совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на препятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений"^[5].

На современном этапе развития криминалистики противодействие предварительному расследованию можно определить как умышленную и преимущественно противоправную деятельность субъектов преступления, связанных с ними лиц или других заинтересованных лиц, которая препятствует работе правоохранительных органов по выявлению признаков преступления, возбуждению уголовного дела и проведению предварительного следствия.

Важно отметить, что некоторые действия, направленные на противодействие расследованию, не являются противоправными или наказуемыми, например, использование права не свидетельствовать против себя, супруга или близких родственников согласно ст. 51 Конституции РФ, дача ложных показаний подозреваемым или обвиняемым. Однако в основе противодействия расследованию лежит именно противоправное поведение, включающее преступные деяния (преступления против правосудия, служебные подлоги), умышленное неисполнение процессуальных обязанностей или злоупотребление процессуальными правами.

Более того, важно сказать, что действия (бездействие), составляющие противодействие предварительному расследованию, всегда являются умышленными. Субъект такого противодействия осознает, что его действия (бездействие) могут негативно повлиять на достижение целей и задач расследования, и либо желает этого, либо допускает возможность таких последствий.

В связи с этим вызывают дискуссии утверждения некоторых исследователей о возможности неумышленного противодействия расследованию^[6]. Более корректно говорить о существовании наряду с противодействием другим факторам, которые затрудняют проведение расследования. К таким факторам можно отнести неумышленные действия потерпевшего, приведшие к уничтожению следов преступления; недостоверную информацию, предоставленную органам расследования из-за добросовестного заблуждения; следственные ошибки; различные события (например, неблагоприятные погодные условия, аварии со служебным транспортом при следовании на место проведения следственных действий).

Существенную роль в системном понимании криминалистической сущности противодействия расследованию играет выделение и анализ его отдельных форм, которые также называют "методами". Исследователи неоднократно предлагали различные подходы к дифференциации таких форм. Многие из представленных позиций заслуживают серьезного научного внимания, хотя иногда их анализ затрудняется

неоднозначным определением конкретных признаков и критериев систематизации форм противодействия.

Не останавливаясь подробно на всех взглядах по данному вопросу, отметим наиболее значимые систематизации, которые уже применяются или могут быть основой для изучения противодействия расследованию различных видов преступлений.

Так Р. С. Белкин представляет классификация противодействия расследованию, разделяющая его на внутреннее и внешнее^[7]. Внешнее противодействие определяется как деятельность лиц, не связанных с расследуемым событием и лицом, проводящим расследование, или связанных с следователем процессуальными, служебными и иными властными отношениями или другими зависимостями. Внутреннее противодействие осуществляется лицами, причастными к расследованию в любой форме, которые обладают информацией о событии и стремятся скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей (подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие, специалисты, эксперты, случайные лица на месте происшествия и другие).

Данная систематизация форм противодействия расследованию имеет очевидное научное значение, прежде всего для выделения и описания субъектов совершения подобных действий (бездействия), и активно может использоваться при исследовании и описании противодействия расследованию отдельных видов преступлений.

Представляет интерес классификация форм противодействия расследованию, предложенная И.В. Тишутиной^[8]. Автор выделяет следующие формы:

- влияние на вербальные доказательства и их источники;
- воздействие на материальные доказательства и их носители;
- противодействие без влияния на доказательственную базу.

Данная классификация построена на значимом криминалистическом критерии – характере взаимосвязи между субъектом противодействия и криминалистически значимой информацией, доступ к которой он затрудняет для правоохранительных органов.

Для систематизации форм противодействия предварительному расследованию предлагается использовать критерий характера действий (бездействия), целенаправленно осуществляемых для препятствования работе правоохранительных органов по выявлению признаков преступления, возбуждению уголовного дела и проведению предварительного следствия. На этой основе можно выделить следующие формы противодействия:

- действия по скрытию следов преступления;
- влияние на участников расследования для противодействия его нормальному проведению;
- уклонение от участия в расследовании;
- особая форма противодействия – устранение участников (потенциальных участников) расследования.

Эта предложенная нами, систематизация форм противодействия предварительному расследованию может служить основой для описания криминалистических особенностей

противодействия расследованию различных видов преступлений.

Отдельным направлением системных исследований противодействия может стать его криминалистическая классификация. Основаниями для классификации могут выступать: непосредственные цели таких действий (бездействия); субъекты противодействия; время осуществления; уровень организованности; продолжительность; типичность и другие критерии. Развитие понимания криминалистической сущности противодействия открывает новые возможности для классификационных исследований этого явления, совершенствования существующих систем классификации и их отдельных видов и подвидов.

Некоторые из рассмотренных элементов сами по себе представляют системы, которые могут быть объектом криминалистического исследования. Так, механизм противодействия расследованию можно рассматривать как комплекс действий по его подготовке, реализации и сокрытию, аналогично способу совершения преступления.

Изучение противодействия расследованию конкретных видов преступлений требует создания системы типовых данных о его участниках, методах, приемах и других составляющих, а также об устойчивых связях между ними. Эти данные формируют основу криминалистической характеристики подобных деяний. На их базе разрабатываются рекомендации по выявлению, противодействию и предотвращению такого противодействия, что является важной частью методико-криминалистического обеспечения предварительного следствия.

Такая система методических рекомендаций включает^[9]:

- комплексный подход к решению задач по выявлению и противодействию противодействию в ходе следствия;
- разработку стандартных программ действий для следственных органов;
- вовлечение в работу, помимо следователя (дознателя), сотрудников оперативных служб, специалистов по защите участников следствия и экспертов;
- обеспечение связи между рекомендациями по противодействию и другими методическими указаниями по раскрытию, расследованию и предотвращению конкретных видов преступлений.

Поскольку выявление и преодоление противодействия является одной из ключевых криминалистических задач следствия, система этих рекомендаций может рассматриваться как часть частных криминалистических методик. Их практическое применение должно учитывать типичные следственные ситуации, содержащие криминалистически значимые данные (как доказательственные, так и ориентирующие, включая информацию из оперативно-розыскной деятельности) о прошедшем, текущем или планируемом противодействии следствию.

В результате, система методико-криминалистического обеспечения для выявления и противодействия противодействию расследованию, помимо стандартных данных о нем, содержит^[9]:

- комплекс типичных следственных ситуаций, осложненных противодействием расследованию, и программы (алгоритмы) их решения следователем (дознателем);
- набор стандартных версий о прошедшем, текущем или планируемом противодействии

предварительному расследованию, а также особенности планирования их проверки;

- указания по организации сотрудничества следователя с органами дознания и применению специальных знаний при преодолении или предотвращении такого противодействия;
- инструкции по обеспечению безопасности и государственной защиты участников предварительного расследования;
- рекомендации по проведению отдельных следственных действий в условиях противодействия расследованию.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы, направленные на развитие криминалистического понимания противодействия предварительному расследованию, его структуры, форм, видов и способов, а также на формирование системы криминалистических рекомендаций по его выявлению, преодолению и предупреждению:

- В современной криминалистике противодействие предварительному расследованию определяется как умышленная и преимущественно противоправная деятельность субъектов преступления, связанных с ними лиц или других заинтересованных лиц, препятствующая работе правоохранительных органов по выявлению признаков преступлений, возбуждению уголовных дел и проведению предварительного следствия. Такое широкое определение позволяет проводить всесторонние системные исследования данного явления.

Систематизация форм противодействия может проводиться по различным критериям:

- 1) специфике субъектов, его осуществляющих
- 2) характеру связи между субъектом противодействия и криминалистически значимой информацией
- 3) характеру действий (бездействия), составляющих такое противодействие

Развитие понимания криминалистической сущности противодействия создает новые возможности для классификационных исследований, уточнения существующих систем классификации и их практического применения в криминалистической науке.

Противодействие предварительному расследованию имеет собственную структуру и характеризуется определенными закономерностями. В его структуре выделяются следующие ключевые элементы:

- субъекты противодействия
- цели и мотивация
- объекты
- время, место и обстановка
- способы и приемы

В структуре криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений важное место занимает система рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия предварительному расследованию, основные компоненты которой были

определены в ходе исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в деятельности правоохранительных органов для повышения эффективности предварительного расследования. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на совершенствование методов выявления и противодействия конкретным формам противодействия расследованию.

Библиография

1. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 156 с.
2. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 388 с. EDN: TGQJBX.
3. Волинский А.Ф. Криминалистика: учебник для вузов / А.Ф. Волинский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2024. – 960 с.
4. Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибииков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2022. – 164 с.
5. Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам: развитие понятия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 21-35.
6. Калугин А.Г. К вопросу о понятии противодействия уголовному преследованию и его формах // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: сб. науч. трудов. – М.: Академия МВД России, 2021. – С. 237-242.
7. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления // Криминалистика / под ред. А.Ф. Волинского. – М.: Закон и право, Юнити-Дана, 2020. – 615 с.
8. Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. – М.: Юр-литинформ, 2023. – 352 с.
9. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общей редакцией Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 379 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14898-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/562770> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 526 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14743-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/496515> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Меретуков Г.М., Данильян С.А. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2025. – 115 с.
12. Меретуков Г.М. Криминалистическая расследования преступлений в сфере экономики: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2024. – 120 с.
13. Савельев В.А. Методы получения и сохранения информации в ходе расследования преступлений: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2024. – 110 с.
14. Понятие и виды оперативно-разыскной деятельности: учебное пособие / Г.М. Меретуков, Е.П. Клипко. – Краснодар: КубГАУ, 2025. – 115 с.
15. Криминалистика: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Д. Зеленского, докт. юрид. наук, проф. Г.М. Меретукова. – СПб.: Издательство "Юридический центр", 2015. –

704 с.

16. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании: спецкурс [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 "Юриспруденция" / Н.П. Майлис. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНТИ-ДАНА, 2015. – 263 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/34520>. – ЭБС "IPRbooks". – EDN: VRRSRT.

17. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Общие положения методики расследования преступлений: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – 252 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, противодействие предварительному расследованию. Авторы сосредоточили внимание на анализе соответствующих системных вопросов и рекомендаций. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования раскрыта: "В основе исследования лежит диалектический метод научного познания, выступающий как универсальный инструмент, а также комплекс познавательных методов: наблюдение, анализ, обобщение и описание, включая системный анализ".

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими достаточно подробно: "В научной литературе по криминалистике опубликовано множество исследований, посвященных противодействию предварительному расследованию и его системному анализу. Эти исследования представлены в виде монографий, диссертаций и других научных трудов ведущих специалистов в области криминалистики. Несмотря на теоретическую и практическую значимость проведенных исследований в сфере криминалистики, остается потребность в дальнейшем углубленном изучении данного явления. Это касается как отдельных форм и методов противодействия, так и их системного криминалистического описания. На основе полученных данных необходимо разработать комплекс практических рекомендаций для выявления, нейтрализации и предотвращения противодействия в ходе предварительного расследования".

Научная новизна работы "... определяется комплексным подходом к изучению противодействия предварительному расследованию как системного явления. В работе впервые разработано новое определение данного понятия, которое учитывает современные тенденции развития криминалистической науки и практики правоохранительной деятельности. Существенным новшеством является предложенная оригинальная классификация форм противодействия расследованию, основанная на совокупности критериев, включающих специфику субъектов противодействия, характер связи между субъектом и криминалистически значимой информацией, а также характер действий (бездействия).

В исследовании впервые выявлено и обосновано структурное содержание противодействия предварительному расследованию, которое включает субъекты, цели и мотивацию, объекты, время, место, обстановку, способы и приемы противодействия. На основе полученных данных разработан комплекс практических рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия, ставший важным элементом криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений. Значительным новшеством является определение новых направлений в методико-

криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов по противодействию противодействию предварительному расследованию. Полученные результаты позволяют существенно расширить теоретические представления о противодействии предварительному расследованию и повысить эффективность практической деятельности правоохранительных органов в данной сфере". Представляют интерес следующие заключения авторов: "Существуют действия, которые могут существенно осложнить процесс предварительного следствия, хотя они напрямую не связаны с противодействием сбору доказательств. К таким действиям относятся: · уклонение от взаимодействия с правоохранительными органами различными способами; · симуляция заболеваний или психических расстройств; · попытки влияния на принятие процессуальных решений (например, избрание меры пресечения, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела); · злоупотребление процессуальными правами через подачу многочисленных необоснованных ходатайств; · затягивание сроков ознакомления с материалами дела и другие подобные действия, описанные в криминалистической литературе. Ограничение понимания противодействия расследованием только негативным влиянием на доказательственную информацию представляется допустимым, но слишком узким. Такой подход не позволяет полноценно исследовать и систематизировать все методы и приемы противодействия, особенно с учетом специфики разных категорий уголовных дел"; "Для систематизации форм противодействия предварительному расследованию предлагается использовать критерий характера действий (бездействия), целенаправленно осуществляемых для препятствования работе правоохранительных органов по выявлению признаков преступления, возбуждению уголовного дела и проведению предварительного следствия. На этой основе можно выделить следующие формы противодействия: · действия по скрытию следов преступления; · влияние на участников расследования для противодействия его нормальному проведению; · уклонение от участия в расследовании; · особая форма противодействия – устранение участников (потенциальных участников) расследования.

Эта предложенная нами, систематизация форм противодействия предварительному расследованию может служить основой для описания криминалистических особенностей противодействия расследованию различных видов преступлений" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной ими темы исследования. В основной части работы авторы осуществляют всесторонний анализ теоретических основ противодействия предварительному следствию. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, авторы пишут: "Более корректно говорить о существовании наряду с противодействием другим факторам, которые затрудняют проведение расследования" - "других факторов" (опечатка).

Ученые отмечают: "Так Р. С. Белкин представляет классификация противодействия расследованию, разделяющая его на внутреннее и внешнее[7]" - "Так, Р. С. Белкин представляет классификацию противодействия расследованию, разделяющую его на внутреннее и внешнее[7]" (опечатки).

Авторы указывают: "Эта предложенная нами, систематизация форм противодействия предварительному расследованию может служить основой для описания

криминалистических особенностей противодействия расследованию различных видов преступлений" - запятая является лишней.

Инициалы ученых в тексте статьи ставятся перед их фамилиями (см.: "Зеленского В.Д."). Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 17 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебниками, учебными пособиями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Авторам удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В.Н. Карагодин, А.Ф. Волынский, А. Г. Калугин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы, направленные на развитие криминалистического понимания противодействия предварительному расследованию, его структуры, форм, видов и способов, а также на формирование системы криминалистических рекомендаций по его выявлению, преодолению и предупреждению: - В современной криминалистике противодействие предварительному расследованию определяется как умышленная и преимущественно противоправная деятельность субъектов преступления, связанных с ними лиц или других заинтересованных лиц, препятствующая работе правоохранительных органов по выявлению признаков преступлений, возбуждению уголовных дел и проведению предварительного следствия. Такое широкое определение позволяет проводить всесторонние системные исследования данного явления. Систематизация форм противодействия может проводиться по различным критериям: 1) специфике субъектов, его осуществляющих 2) характеру связи между субъектом противодействия и криминалистически значимой информацией 3) характеру действий (бездействия), составляющих такое противодействие Развитие понимания криминалистической сущности противодействия создает новые возможности для классификационных исследований, уточнения существующих систем классификации и их практического применения в криминалистической науке. Противодействие предварительному расследованию имеет собственную структуру и характеризуется определенными закономерностями. В его структуре выделяются следующие ключевые элементы: · субъекты противодействия · цели и мотивация · объекты · время, место и обстановка · способы и приемы В структуре криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений важное место занимает система рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия предварительному расследованию, основные компоненты которой были определены в ходе исследования. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в деятельности правоохранительных органов для повышения эффективности предварительного расследования. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на совершенствование методов выявления и противодействия конкретным формам противодействия расследованию"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: устранении нарушений в оформлении статьи.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Петросян М.А., Дулепина О.В. Криминалистические аспекты расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.73731 EDN: FVTFGF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73731

Криминалистические аспекты расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии

Петросян Михаил Арташевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

350004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, д.13

✉ 9184303598@mail.ru

Дулепина Ольга Викторовна

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ budzzzhe6@mail.ru

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.73731

EDN:

FVTFGF

Дата направления статьи в редакцию:

17-03-2025

Аннотация: Методика расследования детоубийств на современном этапе развития криминалистики обладает широким базисом, достаточным для успешного расследования типичных проявлений данного вида преступлений, представленным рядом монографий, диссертаций и научных статей. Однако, на практике следователь сталкивается со следственными ситуациями, отличающимися от классического представления о проявлениях преступлений, регламентированных статьей 106 Уголовного Кодекса

Российской Федерации. К одному из таковых можно отнести совершение детоубийства в соучастии: квалификация деяния в указанном случае будет существенно отличаться, равно как и способ совершения преступления, следы и иные элементы, имеющие значение для расследования уголовного дела. Ввиду того, что в ситуациях, связанных с соучастием, мать зачастую является фактическим подстрекателем, процесс исполнения осуществляется иным субъектом, что также можно проследить в материалах судебной практики, приведенных в исследовании. Вместе с тем изменяются типичные следы, место и способ совершения детоубийства, становится неприменимой деянию существующая криминалистическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка. Перечисленные факторы обосновывают специфику предмета, положенного в основу исследования – процесса расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии. Методологическую основу данной научной работы составляет ряд как общенаучных теоретических методов исследования, среди которых анализ, индукция, дедукция, аналогия, обобщение, сравнение и абстрагирование, так и специальных – социологический и психологический методы. Кроме того, использованы такие качественные методы, как анализ документов и наблюдение. Научная новизна данного исследования выражается в выработке ряда тактических и методических рекомендаций, несущих определенную практическую значимость, так как они направлены на развитие процесса расследования по уголовным делам, связанных как с убийством матерью новорожденного ребенка в целом, так и указанного деяния, совершенного в соучастии. Данные рекомендации подробно рассмотрены авторами на примере анализа судебной практики последних лет и рассчитаны на развитие и оптимизацию практической деятельности сотрудников правоохранительных органов по расследованию детоубийств, совершаемых в соучастии: к ним можно отнести выделяемый авторами перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, способствующих проверке следственных версий о наличии соучастников в совершении деяния, а также направленный на установление личности таковых.

Ключевые слова:

убийство новорожденного ребенка, методика расследования, соучастие, квалификация детоубийств, подстрекательство, специальный субъект, привилегированные виды убийств, расследование детоубийств, взаимодействие, проверка следственных версий

Законодатель относит убийство матерью новорожденного ребенка к одному из немногих видов привилегированных убийств, руководствуясь особым психофизиологическим состоянием специального субъекта в момент совершения указанного рода деяния. Данный фактор оказывает существенное влияние и на процесс расследования: так, для детоубийств характерны особые способы совершения и сокрытия преступления, типичные следы и иные фактические данные, значительно отличающиеся от убийства малолетнего лица (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ)^[1]. Подразумевается, что мать, действуя в состоянии, схожим с состоянием аффекта, полученным в связи с перенесенными родами, а также видя в новорожденном источник собственных боли и страданий, не осознает фактической опасности и значения осуществляемых ею действий, не руководит ими.

В основу исследования были положены монографии и учебные пособия, представляющие собой базис криминалистической науки: авторов В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова, Л. И. Мурзиной, Ю. М. Антоняна, а также узконаправленные авторефераты диссертаций и научные статьи, авторами которых являются Т. А. Капица,

А. В. Долганева, В. С. Новгородский, К. В. Веселков и другие. Проблематика детоубийств широко освещается в научных кругах, однако анализ существующей в настоящий момент юридической литературы показывает низкий уровень научной разработанности рассматриваемого вопроса, что, на наш взгляд, обосновывается как его узкой направленностью, сложным процессом выявления соучастника и доказывания его преступной роли, так и низкими показателями распространения рассматриваемых деяний на практике. Так, по статистическим данным за 2023 год число лиц, осужденных за преступление, регламентированное ст. 106 Уголовного кодекса РФ составляет 22 человека [2]. Следовательно, соучастие представляет собой лишь небольшой процент из этого, и без того невеликого, числа.

Как справедливо отмечает А. Н. Попов, вопрос соучастия в детоубийстве — один из наиболее сложных в науке уголовного права, поскольку стоит особняком в силу оснований выделения состава убийства матерью новорожденного ребенка в уголовном законе [3]. С точки зрения криминалистики, описанное выделение состава находит непосредственное отражение в обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по данным категориям дел, так как оно обосновывается особенностями личности специального субъекта, от которых, соответственно, исходит неординарность способов совершения и сокрытия детоубийств, типичных следов и иных фактических данных.

В то же время, актуальность данной тематики не вызывает сомнений: такое жестокое и бесчеловечное преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, требует к себе надлежащего внимания, особенно в части процессуальной регламентации его расследования — на данном этапе развития криминалистической методикой не сформулированы четкие рекомендации и методические указания по расследованию указанных деяний, совершаемых в соучастии, а также отсутствуют фундаментальные научные труды по расследованию детоубийств в целом, что, на наш взгляд, требует вмешательства со стороны научного сообщества.

Как справедливо отмечается в научной литературе, применительно к убийству матерью новорожденного ребенка, способ преступления представляет собой комплекс поэтапных действий (бездействия), состоящих в сокрытии беременности, родов, непосредственно убийстве и сокрытии следов содеянного [4]. Так, детоубийство, совершаемое матерью, имеет ряд специфических особенностей, обусловленных ее как морально-эмоциональным, так физическим состоянием, что нехарактерно для иных субъектов убийства.

В действительности, как показывает анализ следственной и судебной практики по рассматриваемым категориям дел, зачастую в действиях матери присутствует заранее обдуманый умысел на убийство новорожденного, о чем может свидетельствовать образ жизни женщины, ее отказ от постановки на учет в женской консультации, отсутствие бытовых признаков ожидания ребенка (в месте проживания отсутствуют необходимые детские принадлежности) и прочее.

Кроме того, в рамках рассматриваемой нами тематики, действия по привлечению соучастников дают возможность утверждать об умышленном совершении детоубийства. Так, исходя из содержания Приговора № 1-324/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-324/2020 Октябрьского районного суда г. Самары, у гражданки ФИО1 произошли роды, в результате которых на свет появился живорожденный и жизнеспособный ребенок. ФИО1 перенесла процесс родов в домашних условиях, умышленно не обращаясь к

медицинской помощи, заведомо имея преступный умысел на совершение убийства новорожденного сразу после родов. Приступив к исполнению такового, путем утопления ребенка в ванной, ФИО2 не смогла довести его до конца по той причине, что новорожденный «громко кричал» и она «боялась, что услышат соседи» (что следует из материалов приговора суда). По приходу на место происшествия сожителя ФИО2, ФИО1 попросила его избавиться от ребенка самостоятельно, аргументировав это тем, что ребенок им «не нужен», они его «не планировали» и «содержать не собирались», а предпринятые ею меры не привели к обозначенным результатам. ФИО2 был не против оказать содействие, так как они действительно не планировали оставлять ребенка и заниматься его воспитанием, более того, у ФИО2 имелись сомнения относительно достоверности отцовства. Так, посредством удушения новорожденного полиэтиленовым пакетом, ФИО2 осуществил свой преступный умысел с последующим сокрытием трупа ребенка в лесополосе вне городской черты.

Исходя из приведенного выше примера, мы можем прийти к следующему выводу: иные лица, не являющиеся специальными субъектами, действуют отличительно от предполагаемых действий матери-детоубийцы: ввиду отсутствия физических стрессоров, их физиологический и гормональный фон является спокойным, что также не оказывает влияние на эмоциональное равновесие. Кроме того, стабильное физическое состояние позволяет субъекту-соучастнику сокрыть труп новорожденного на удаленном расстоянии от дома, не связанном с местом происшествия, что не является характерной чертой для способов сокрытия преступления матерью-детоубийцей, организм которой истощен родами, что исключает перемещение трупа на удаленные от места происшествия расстояния [\[5\]](#).

Соккрытие совершенного преступления матерью рассмотрим на примере Приговора № 1-125/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-125/2020 Ессентукского городского суда Ставропольского края, где ФИО7 родила ребенка, находясь в магазине, после чего прошла на территорию рынка, где в помещении платного туалета извлекла ребенка из надетых на нее лосин, после чего помесила в полиэтиленовый пакет который отнесла и оставила в безлюдном месте за торговыми рядами. ФИО7 осознавала, что без надлежащего ухода ребенок вскоре умрет, но, как отмечается из ее показаний «...из-за неожиданности родов она растерялась и не смогла придумать ничего иного. Это уже сейчас она понимает, что должна была отдать ребенка в медицинское учреждение и отказаться от него. Она понимала после родов, держа ребенка в руках, что ребенок ей не нужен и решила избавиться от него именно таким способом». Так, мы можем наблюдать, что, находясь в нестабильном эмоциональном состоянии и физическом истощении после перенесенного родового процесса, действия матери нацелены на максимально быстрое избавление от тела новорожденного. Соккрытие следов преступления, как и следов родов не характерно для данного вида преступлений.

Также следует отметить тот факт, что отсутствие психофизиологического потрясения соучастника позволяет подходить к выбору способа убийства новорожденного и сокрытия его трупа более обдуманно [\[6\]](#). Как правило, действуя в отсутствие эмоционального потрясения, такой субъект более хладнокровен и расчетлив: на него не оказывают влияние стрессоры, присущие матери-детоубийце. Следовательно, действиями соучастника руководит необходимость произвести детоубийство наиболее бесшумно (как это было обозначено в приговоре Октябрьского районного суда), оставив как можно меньше следов и избегая потенциальных свидетелей происшествия.

Так, Приговором № 1-2-24/2021 от 13 июля 2021 г. по делу № 1-2-24/2021 Сернурского

районного суда Республики Марий Эл к 12-ти годам лишения свободы приговорена бабушка (ФИО1) новорожденного ребенка. Женщина, узнав о беременности своей 15-летней дочери, запретила ей рассказывать кому-либо о своем положении, обращаться в медицинские учреждения как во время беременности, так и по завершении перенесенных родов. После рождения подростком жизнеспособного ребенка, ФИО1 выбросила его в выгребную яму, где он скончался от асфиксии и переохлаждения. Свои действия ФИО1 объяснила нежеланием кормить и воспитывать новорожденного. Дочери также запретила выходить из дома, вызывать врачей или обращаться за иной помощью, в результате чего подросток скончался спустя 4 дня после родов от кровотечения и сепсиса.

Из описанного ранее мы можем наблюдать, что соучастие в детоубийстве охватывает тщательное сокрытие не только самого факта убийства, но и наличия у женщины перенесенной беременности. Это объясняется тем, что в абсолютном большинстве случаев соучастниками в данном деянии становятся лица, имеющие непосредственную близкую связь с беременной (ее близкие родственники, муж, сожитель – как это было в рассмотренных нами приговорах). Так, при установлении факта перенесенных беременности и родов в совокупности с отсутствием при этом живорожденного ребенка, следователь обязан установить круг лиц, осведомленных о прошедшем состоянии беременности женщины, что может указать на потенциальную связь конкретного лица к совершенному детоубийству [\[7\]](#).

Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к выводу о том, что на соучастие в совершении убийства матерью новорожденного ребенка могут указывать следующие факторы: сокрытие трупа новорожденного ребенка в месте, удаленном от места его убийства, что нехарактерно для совершения такового деяния матерью; отсутствие обращения матери в медицинское учреждение вопреки ее критическому физическому состоянию, вызванному перенесенными родами, что может обозначать оказание на нее внешнего давления; сокрытие трупа новорожденного посредством способа, не присущего осуществлению сокрытия матерью-детоубийцей.

Таким образом, существенные отклонения от привычных проявлений детоубийств требуют от следователя проверки следственных версий о вовлеченности иных лиц в процесс убийства новорожденного. Проверку возможно осуществить посредством проведения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос подозреваемых (как матери новорожденного, так и ее мужа, сожителя), допрос родственников матери и соседей в качестве свидетелей, личный осмотр подозреваемых лиц, назначение судебных экспертиз (медицинской, биологической, трасологической и иных видов), а также дачи ряда поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (подомовой (поквартирный, подворовой) опрос соседей, сбор образцов для сравнительного исследования (образцы ткани, в которую завернут ребенок; следов крови), запрос данных из медицинских учреждений и, в частности, женской консультации и т.д.) [\[8\]](#).

Так, показания, полученные в ходе допросов, помогут следствию установить лиц, потенциально причастных к совершению преступления: тех, кто был осведомлен о беременности, о произошедших родах, а также характер семейно-бытовых отношений роженицы, ее отношение к беременности и лиц, находящихся с ней в близких связях. Кроме того, при анализе полученных показаний возможно установление противоречий – в данном случае возможно проведение проверки показаний на месте или очной ставки с целью устранения таковых [\[9\]](#).

В вышеупомянутом приговоре Сernурского районный суд Республики Марий Эл было отмечено, что соседи знали о беременности подростка, также этот факт был замечен опрошенными однокурсниками девочки и преподавателями по месту ее обучения. Так, подомовой опрос соседей и опрос учащихся подтвердил фактическое отношение матери подростка к ее беременности, а также попытки сокрытия беременности на протяжении всего ее срока (что, как было упомянуто ранее, свидетельствует о нежелании оставлять ребенка) [\[10\]](#).

В то же время, в исследовании Т. Б. Рамазанова и Э. Г. Муслимовой отмечается низкий уровень плодотворности оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление данных о беременности подозреваемых в картотеках медицинских учреждений [\[11\]](#) – авторы обосновывают свою позицию тем, что зачастую виновные в детоубийстве не становятся на учет в женской консультации. Действительно, отказ от постановки на учет является одним из элементов сокрытия нежелательной беременности, но, на наш взгляд, этого недостаточно для того, чтобы выразить согласие с данным мнением: действуя в условиях неочевидности, следователь обязан выдвинуть и проверить ряд следственных версий [\[12\]](#) – так, упущение данных медицинских учреждений может повлечь их недоработку. Кроме того, женщина может изменить свое решение относительно оставления ребенка, будучи на большом сроке беременности или даже в момент и сразу после родов, включая случаи рождения ребенка в надлежащих условиях в медицинском учреждении. Таким образом, принижение указанными выше авторами значимости данного рода поручений не может быть нами поддержано.

При осмотре места происшествия следует обратить особое внимание на окружающие тело новорожденного частицы ткани, одежды, полотенца и прочего, во что был завернут ребенок. Отметим, что в случае не доведения детоубийства до конца и обнаружении ребенка в прижизненном состоянии, но опасной для его жизни и здоровья обстановке (в снегу, земле, водоеме и т.д.), следует принять незамедлительные меры к нормализации состояния новорожденного. Авторы текущего исследования разделяют ряд рекомендаций Л. А. Злобиной, которая в свою очередь отмечает, что осмотр места происшествия по убийствам матерью новорожденного ребенка на первоначальном этапе расследования всегда необходимо осуществлять планомерно, решать организационно-тактические задачи в полном объеме и всесторонне, в обязательном порядке проводить фотосъемку и (или) видеосъемку, а также процессуально грамотно составлять протокол, что в совокупности даст положительный результат в оказании реальной помощи субъекту расследования в этом сложном процессе [\[13\]](#).

Путем назначения и проведения экспертного исследования возможно обнаружение биологических частиц на теле новорожденного и предметах, находящихся возле трупа (пеленки, пакеты, орудия убийства и т.д.), на месте совершения преступления и на месте обнаружения трупа, не имеющих отношение к матери ребенка. Таким образом, становится возможным установление факта непосредственной причастности и роли соучастника преступления в совершении убийства новорожденного.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что следователем в обязательном порядке должна быть выдвинута и проверена версия о совершении деяния в соучастии, а также об оказании на мать новорожденного физического или психологического внешнего давления со стороны иных лиц как в момент и после родов, так и на протяжении всей беременности. Это имеет существенное значение как для направления расследования в целом, так и для дальнейшей квалификации деяния: так, при непосредственном исполнении убийства новорожденного иным лицом, кроме матери, его действия будут

подлежать оценке судом в соответствии с п. в ч. 2 ст. 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации, что является квалифицированным убийством, тогда как мать, даже фактически являющаяся подстрекателем (как это было в приговоре Октябрьского районного суда г. Самары), будет нести уголовную ответственность за покушение на совершение преступления, регламентированного ст. 106 УК РФ, что является привилегированным видом убийства со смягченной уголовной ответственностью.

Библиография

1. Мельников В.Ю., Джамалова Б.Б., Абдуллаев К.Ф. Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики // Фонд науки и образования. 2019. № 3. С. 209-214. EDN: PAFOSN.
2. Судебная статистика РФ. URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m737khuvgd250905913> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации "Убийство матерью новорожденного ребенка" / Сост. и отв. ред. А.Н. Попов. СПб: Санкт-Петербургский юридический филиал Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021.
4. Капица Т.А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25). С. 59-67.
5. Тменова С.Х. Некоторые проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другими лицами // Вестник научных конференций. 2017. № 1-5 (17). С. 154-166.
6. Кравцова А.Н., Лунина Е.С. Специфика убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2022. № 2 (85). С. 99-102. DOI: 10.14529/pro-prava220216. EDN: ZLJRBS.
7. Преступления против личности: особенности квалификации и расследования / Под общ. ред. Т.В. Абдульмяновой, И.П. Асанова, В.В. Данилова. Саранск: Афанасьев, 2024.
8. Долганева А.В., Новгородский В.С. Осмотр места происшествия по делам об обнаружении новорожденного ребенка // Образование и право. 2021. № 3. С. 369-378. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-3-387-390. EDN: YUOKBF.
9. Комаров И.М., Парубов А.И. Особенности отдельных следственных действий и взаимодействия следователя и органа дознания по выявлению матери обнаруженного трупа новорожденного ребенка (Часть 1) // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 2 (97). С. 131-135. EDN: NVWVOL.
10. Ковригина Г.Д. Убийство матерью новорожденного ребенка. Методика расследования // Закон и право. 2017. № 11. С. 63-66.
11. Рамазанов Т.Б., Муслимова Э.Г. Особенности выявления убийства матерью новорождённого ребёнка // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 312-317.
12. Беседина М.С. Построение исходных версий как основа планирования и производства расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Верховенство права. Правовое государство. 2021. № 2. С. 11-16. EDN: NVXCSW.
13. Злобина Л.А. Осмотр места происшествия на первоначальном этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка: практика, организационно-тактические проблемы и некоторые пути их решения // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3. С. 115-121.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Криминалистические аспекты расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии. Автором предлагается совершенствовать процесс расследования указанного вида преступлений, формулируются рекомендации для следователя. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства, мнения ученых, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о расследовании убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Законодатель относит убийство матерью новорожденного ребенка к одному из немногих видов привилегированных убийств, руководствуясь особым психофизиологическим состоянием специального субъекта в момент совершения указанного рода деяния. Данный фактор оказывает существенное влияние и на процесс расследования: так, для детоубийств характерны особые способы совершения и сокрытия преступления, типичные следы и иные фактические данные, значительно отличающиеся от убийства малолетнего лица (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ) [1]. Подразумевается, что мать, действуя в состоянии, схожим с состоянием аффекта, полученным в связи с перенесенными родами, а также видя в новорожденном источник собственных боли и страданий, не осознает фактической опасности и значения осуществляемых ею действий, не руководит ими».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, отметим следующие рассуждения автора: «Соккрытие совершенного преступления матерью рассмотрим на примере Приговора № 1-125/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-125/2020 Ессентукского городского суда Ставропольского края, где ФИО7 родила ребенка, находясь в магазине, после чего прошла на территорию рынка, где в помещении платного туалета извлекла ребенка из надетых на нее лосин, после чего помесила в полиэтиленовый пакет который отнесла и оставила в безлюдном месте за торговыми рядами. ФИО7 осознавала, что без надлежащего ухода ребенок вскоре умрет, но, как отмечается из ее показаний «...из-за неожиданности родов она

растерялась и не смогла придумать ничего иного. Это уже сейчас она понимает, что должна была отдать ребенка в медицинское учреждение и отказаться от него. Она понимала после родов, держа ребенка в руках, что ребенок ей не нужен и решила избавиться от него именно таким способом». Так, мы можем наблюдать, что, находясь в нестабильном эмоциональном состоянии и физическом истощении после перенесенного родового процесса, действия матери нацелены на максимально быстрое избавление от тела новорожденного. Соккрытие следов преступления, как и следов родов не характерно для данного вида преступлений».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором статьи в том, что «актуальность данной тематики не вызывает сомнений: такое жестокое и бесчеловечное преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, требует к себе надлежащего внимания, особенно в части процессуальной регламентация его расследования – на данном этапе развития криминалистической методикой не сформулированы четкие рекомендации и методические указания по расследованию указанных деяний, совершаемых в соучастии, а также отсутствуют фундаментальные научные труды по расследованию детоубийств в целом, что, на наш взгляд, требует вмешательства со стороны научного сообщества». Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«следователем в обязательном порядке должна быть выдвинута и проверена версия о совершении деяния в соучастии, а также об оказании на мать новорожденного физического или психологического внешнего давления со стороны иных лиц как в момент и после родов, так и на протяжении всей беременности. Это имеет существенное значение как для направления расследования в целом, так и для дальнейшей квалификации деяния: так, при непосредственном исполнении убийства новорожденного иным лицом, кроме матери, его действия будут подлежать оценке судом в соответствии с п. в ч. 2 ст. 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации, что является квалифицированным убийством, тогда как мать, даже фактически являющаяся подстрекателем (как это было в приговоре Октябрьского районного суда г. Самары), будет нести уголовную ответственность за покушение на совершение преступления, регламентированного ст. 106 УК РФ, что является привилегированным видом убийства со смягченной уголовной ответственностью».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения практики, что может быть полезно специалистам в сфере исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием убийства

матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленную проблемы, в целом достиг поставленной цели работы, дал предложения для следователя по раскрытию преступлений рассматриваемой категории.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Долганева А.В., Новгородский В.С., Кравцова А.Н., Лунина Е.С., Рамазанов Т.Б., Муслимова Э.Г. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования процесса расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Комаров А.А. Историческая изменчивость компьютерной преступности: процесс расширения объекта и предмета преступных посягательств и её структура // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.73704 EDN: GCXRGR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73704

Историческая изменчивость компьютерной преступности: процесс расширения объекта и предмета преступных посягательств и её структура

Комаров Антон Анатольевич

ORCID: 0000-0002-1330-4236

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права и национальной безопасности; Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, оф. 503

✉ reise83@mail.ru

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.73704

EDN:

GCXRGR

Дата направления статьи в редакцию:

16-03-2025

Аннотация: Объектом исследования в данной статье является компьютерная преступность, а предметом — её историческая изменчивость, проявляющаяся в расширении объектов и предметов преступных посягательств, а также в изменении структуры и мотивации преступников. В работе подробно рассмотрены ключевые аспекты темы, такие как влияние экономических и технологических факторов на эволюцию компьютерной преступности, её территориальное распределение и связь с современными вызовами, включая цифровизацию и переход на безналичные расчёты. Особое внимание уделено анализу виктимологических особенностей компьютерных преступлений, а также проблемам правоприменительной практики и недостаткам в расследовании сложных киберпреступлений. В отличие от многих работ, в данной статье акцент сделан на историко-материалистическом подходе, что позволяет глубже понять взаимосвязь между экономическими изменениями и трансформацией преступности. Для

анализа использовались частные методы исследования, включая структурный анализ, метод трендов, расчёт дисперсии и коэффициента вариации, а также сопоставительный анализ данных уголовной статистики и материалов выборочных исследований (на примере 759 уголовных дел за 2022–2023 гг.). В работе систематизированы и ранжированы факторы, влияющие на развитие компьютерной преступности, такие как изменения в экономике, трансформация коммуникативных технологий и сдвиги в массовом сознании. Это позволяет лучше понять механизмы адаптации преступности к новым условиям. Автор подробно исследует, как за последние 30–40 лет объекты преступлений сместились от данных и информационных систем к безналичным средствам, криптовалютам и критической информационной инфраструктуре. Это подчёркивает связь преступности с цифровизацией экономики. В работе выявлены различия между профессиональными киберпреступлениями (ориентированными на крупные суммы и юридических лиц) и общеуголовными мошенничествами (нацеленными на случайных жертв). Это позволяет разработать более адресные меры профилактики. В работе показано, что уровень компьютерной преступности коррелирует с уровнем цифровизации регионов, что позволяет выделить наиболее уязвимые территории и сосредоточить на них усилия по профилактике. Подчёркнута важность открытости данных и взаимодействия между научным сообществом и правоохранительными органами для повышения эффективности борьбы с преступностью.

Ключевые слова:

криминология, компьютерная преступность, динамика, уровень преступности, уголовная статистика, интернет-мошенничество, Интернет, исторический материализм, тенденции преступности, методология

Введение.

Для начала хотелось бы обратить внимание на то, что компьютерная преступность является наиболее наглядным примером исторической изменчивости преступности. Особенно часто в этом контексте она возникает на страницах учебной литературы. Однако и научные источники зачастую представляют это явление как новое и малоизученное. Мы хотим не просто подчеркнуть наличие такого свойства у преступности, но и углубиться в проблему, указав на то, что компьютерная преступность в её современном состоянии далеко не тождественна тому явлению, которое существовало ещё относительно недавно – те же 30–40 лет назад.

За указанный промежуток времени компьютерная преступность в своём развитии прошла несколько самостоятельных этапов. Изучение свойства исторической изменчивости может углубить наши представления о ней. Изменчивость сводится к описанию состояния преступности и объяснению причин таких изменений по отношению к прошлому периоду её исторического развития. В этой части всё обстоит достаточно благополучно. В последние десять лет написано немало работ, раскрывающих тенденции современной компьютерной преступности: Простосердов (канд. дис., 2016); Мандрыко (канд. дис., 2016); Кузнецова (канд. дис., 2019); Камко (канд. дис., 2020); Родивилин (канд. дис., 2021); Евдокимов (докт. дис., 2021); Пучков (докт. дис., 2022); Конев (канд. дис., 2022); Ильницкий (канд. дис., 2022); Джафарли (докт. дис., 2022); Родина (канд. дис., 2022); Турунова (канд. дис., 2022); Туркулец (канд. дис., 2023); Старостенко (канд. дис., 2023); Шипулин (канд. дис., 2024). Более ранние работы мы решили не приводить в пример, что не умаляет значимости исследований прежних лет. При этом очевидна дальнейшая

дифференциация научных исследований по вопросам компьютерной преступности. Предметная область научных исследований расширяется не случайно. Этот научный процесс соответствует объективным закономерностям развития компьютерной преступности. Однако в этом кроется и серьёзный недостаток: отдельные направления криминологических изысканий остаются самостоятельным почином, интересующихся данной темой. В России отсутствует целенаправленный заказ на криминологические исследования, как и координирующая сила, способная правильно расставлять приоритеты.

Основной акцент работ сделан на том, что развитие компьютерной преступности напрямую связано с технологическими трендами, такими как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей (IoT) и квантовые вычисления. При этом исследователи всё чаще склоняются к анализу проблем борьбы с современными технологическими вызовами в рамках информационной или кибербезопасности. Мы же видим ситуацию несколько иначе. Полагаем, что рассматривать её следует через призму исторического материализма. Компьютерная преступность – это не только результат технологического прогресса, но и отражение социально-экономических процессов. Экономические кризисы, социальное неравенство и цифровой разрыв между странами создают благоприятную почву для её развития. Это делает её не просто технической проблемой, но и вызовом базисным экономическим отношениям. Задача нашего исследования состоит в том, чтобы показать совокупный объём изменений, произошедших с компьютерной преступностью за последнюю четверть века, на основе статистического материала, определив действительные причины существующих тенденций в материалистическом ключе.

Материалы и методы.

Для начала коснёмся общих вопросов методологии. В изучении проблемы мы стоим на позициях исторического материализма, полагая, что это наиболее продуктивный способ познания окружающей действительности [\[1\]](#). В основе гипотезы лежит предположение о ведущем влиянии базисных экономических отношений на состояние компьютерной преступности. Эта зависимость прослеживается тем полнее, чем глубже мы погружаемся в структурный анализ мотивации современных преступников. Она же возникает не на пустом месте, а является результатом рефлексии на окружающую человека действительность. Но сказанное не следует воспринимать вульгарно-материалистически. Мы, как и ряд наших коллег, склонны диалектически рассматривать процессы, происходящие в историческом контексте [\[2\]](#).

Движение вперёд стоит начинать с малого. К познанию причинно-следственных связей надлежит подходить в последнюю очередь, лишь после обнаружения устойчивой связи состояний, корреляционный анализ которой обеспечит необходимый эмпирический базис для дальнейших утверждений [\[3, с.350\]\[1\]](#). Поэтому необходимо обсудить специально-научный метод нашей статьи. Очевидно, потребуется дать количественную оценку состояния преступности, для чего пригодятся методы расчёта средних значений, темпов роста, структурного анализа отношения части к целому. Достаточная достоверность суждений невозможна без понимания однородности исследуемого статистического массива. Для этого необходимо вычислить значения дисперсии, стандартного отклонения и коэффициента вариации. Наконец, для проверки гипотезы требуется провести сопоставительный анализ результатов, полученных на основе данных уголовной статистики и собственных выборочных исследований.

Особое внимание, а также ряд критических замечаний, следует уделить фактологической базе, формируемой официальной уголовной статистикой. Основой служат извлечения из формы №4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений». Её существование обусловлено Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 17 января 2020 г. №30 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения», где наибольший исследовательский интерес представляет раздел 9: «Сведения о преступлениях, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных субъектами регистрации». Однако, несмотря на интерес научного сообщества к этим данным, с 2023 года их публикация органами прокуратуры прекращена. Управление правовой статистики Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ также отказывает в предоставлении запрашиваемой информации. Это напоминает ситуацию пятнадцатилетней давности, описанную В. В. Лунеевым, когда сектор уголовного права ИГП РАН столкнулся с аналогичными отказами [\[4, с.29\]](#). Таким образом, взаимодействие научного сообщества и ведущего ведомства, ответственного за уголовную статистику в России, остаётся неудовлетворительным, что ограничивает привлечение исследователей-волонтеров для решения стоящих перед государством задач по борьбе преступностью.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о состоянии компьютерной преступности охватывают период 2018–2023 гг., поскольку получить полные сведения за 2024 год не представляется возможным. Часть исследовательских задач решена с использованием сводных отчетов о состоянии преступности, публикуемых МВД РФ. Там, где это допустимо, мы дополняли анализ комментариями по итогам прошедшего года.

Недостатки официальной статистики компенсированы результатами выборочного исследования материалов уголовных дел. Нами проанализировано 759 случаев, предусмотренных ст. 159, п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ.

Результаты исследования, обнаруженные зависимости.

В конце XX века в понимании компьютерной преступности было ровно два прочтения – в узком и широком смыслах. В первом случае компьютерная преступность охватывала преступления, предусмотренные гл. 28 УК РФ. В широком смысле – все новые способы совершения преступлений с использованием компьютерной техники. Понятие в узком смысле отличалось от общеуголовной преступности прежде всего объектом преступного посягательства. В тот период нарождающаяся отрасль информационного права, определяя виды охраняемой законом информации (в том числе компьютерной), только создавала основу для разграничения этих категорий. Общеуголовные преступления, напротив, характеризовались более широким спектром объектов и способов совершения [\[5, с. 422\]](#).

В современной действительности количество правоохраняемых объектов и предметов преступных посягательств в сфере компьютерной преступности значительно расширилось. Поскольку мы опираемся на диалектический метод познания, следует признать, что базисные отношения, то есть экономические, предопределяют содержание преступной деятельности. Это позволяет ответить на вопрос, иногда возникающий в криминологии: почему снижается объём регистрируемой уличной преступности? Ведь, в этом отношении, может оказаться прав Я. И. Гилинский, утверждающий, что преступники постепенно уходят в Интернет [\[6, с. 12\]](#). Можно ли это утверждение проверить

статистически? На наш взгляд, ответ должен быть положительным. Для проверки данной гипотезы необходимо исходить из базового тезиса: мотивация компьютерных преступников смещается в сторону корыстных побуждений. В рамках исследования нами обобщены сводные статистические данные о преступлениях, совершённых с применением информационно-коммуникационных технологий, в соответствии с Перечнем №25 Указаний Генеральной прокуратуры России от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности». Сопоставительный анализ демонстрирует, что ряд деяний, квалифицируемых как компьютерные, либо связан с эффектом расширенного воспроизводства преступности, либо непосредственно сопряжён с иными её видами. Таким образом, структура компьютерной преступности может быть представлена следующим образом:

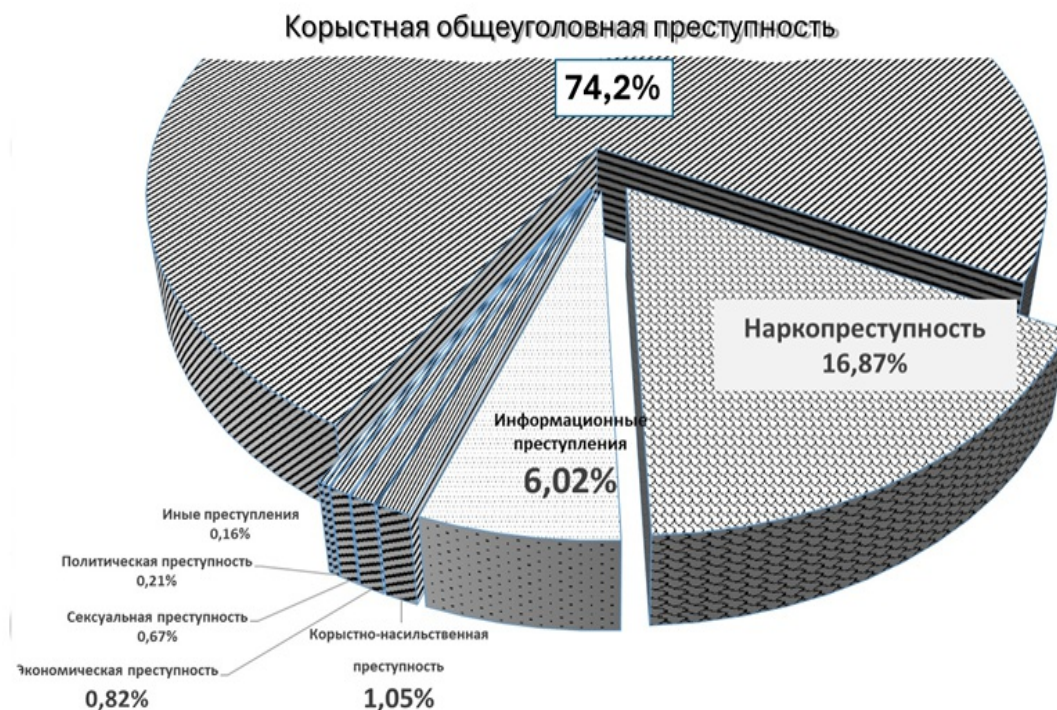

Рис 1. Структура компьютерной преступности.

Основной массив («ядро компьютерной преступности») составляют корыстные имущественные преступления. Наибольшее распространение получили: основная норма об уголовной ответственности за мошенничество – ст. 159 УК РФ (2024 г. – 379,7 тыс.; 2023 г. – 353,2 тыс.; 2022 г. – 249,9 тыс.; 2021 г. – 238,6 тыс.); и кража электронных денежных средств – п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (2024 г. – 105,9 тыс.; 2023 г. – 119,2 тыс.; 2022 г. – 113,6 тыс.; 2021 г. – 156,8 тыс.). Близки по объёму к регистрации краж наркопреступления (2024 г. – 118,9 тыс.; 2023 г. – 103,9 тыс.; 2022 г. – 82,6 тыс.; 2021 г. – 52 тыс.). Однако прирост здесь обусловлен изменением дополнительных критериев отнесения к числу компьютерных отдельных видов преступлений. «Ядерным составом» для компьютерных наркопреступлений является ст. 228.1 УК РФ, а именно — сбыт наркотических средств с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), удельный вес которой достигает 78,5 % от всех регистрируемых деяний такого рода.

Иные преступления занимают менее значительный удельный вес. Однако здесь необходимо сделать оговорку. Указанная структура компьютерной преступности была рассчитана на основе совокупности данных о совершённых преступлениях за 2020–2023

гг. Но в 2024 году было зарегистрировано 105 773 преступления в сфере компьютерной информации. Для сравнения: в 2023 году таких преступлений было зарегистрировано порядка 37 101; в 2021 году – 10 027; в 2020 году – 6 869. За последние годы мы наблюдаем кратные темпы прироста данной статистической категории, что равняется максимальным значениям объёма за всю историю наблюдений с момента введения в действие Уголовного кодекса РФ. Необходимо уточнить и структуру данной совокупности, поскольку основной массив приходится исключительно на 272 статью УК РФ. В прошлом году её удельный вес составил 99,6 %. Аналогичная ситуация наблюдалась и в предыдущие годы.

Подобное положение дел в уголовной статистике могло бы проиллюстрировать тезис о детерминации компьютерной преступности внешнеполитическими причинами на фоне специальной военной операции (СВО). Однако здесь существует два возражения.

Первое из них связано с тем, что защите критически важной информационной инфраструктуры Российской Федерации посвящена отдельная статья Уголовного кодекса – ст. 274.1 УК РФ. По каковой регистрируется мало преступлений. Пик преступной активности «иностранных агентов» пришёлся именно на 2022 год. Так, в 2023 г. было зарегистрировано 114 преступлений; в 2022 г. – 519; в 2021 г. – 159; в 2020 г. – 22. Сходная ситуация наблюдается и в отношении нормы, предусмотренной ст. 274.2 УК РФ. Существенное влияние на регистрируемость этого деяния оказывает административная преюдиция (ст. 13.42 и 13.42.1 КоАП РФ). Для большей сопоставимости данных обратимся к судебной статистике и форме № 1-АП «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». В 2023 году было рассмотрено 34 административных дела, в которых фигурировали 32 правонарушителя. В первой половине 2024 года было рассмотрено 22 дела, и к ответственности привлечено 18 лиц. Очевидно, что динамика правонарушаемости положительная. В истекшем году логично ожидать увеличение числа дел и лиц, выявленных за совершение административных правонарушений. К сожалению, на момент написания работы Судебным департаментом ещё не сведена статистика за полный отчётный период. За тот же отрезок времени (1,5 года) данные о судимости отсутствуют, поскольку никто не был привлечён к уголовной ответственности. Сопоставление данных позволяет предположить, что преюдиция может оказаться относительно эффективной профилактической мерой. Принятию решения о привлечении к административной ответственности, как правило, предшествует вынесение предостережения о недопустимости нарушений закона индивидуальным предпринимателем или представителем юридического лица из числа операторов связи. Косвенно это подтверждается результатами прокурорских проверок. Начальник отдела по надзору за исполнением законов в сфере информационных технологий и защиты информации Генеральной прокуратуры О. В. Кипкаев в публичном выступлении указал, что за последние 2,5 года только на объектах критической информационной инфраструктуры выявлено более 155 тыс. нарушений. Однако для более обстоятельной проверки необходимы статистические данные за ряд будущих лет. В ретроспективе интересующие нас данные о судимости и административной правонарушаемости несопоставимы или вовсе отсутствуют, поскольку нормы об уголовной и административной ответственности были приняты относительно недавно.

Тем не менее, данная совокупность охранительных норм, как показала практика, способна обеспечить эффективный контроль за трафиком информации, распространяемой в Интернете. При отсутствии таких норм крупные инфраструктурные проекты по ограничению доступа к информации (например, блокировка YouTube) были

бы невозможны. Не опасаясь уголовно-правовых санкций, индивидуальные предприниматели и юридические лица в погоне за прибылью не стали бы соблюдать запреты информационного права и распоряжения Роскомнадзора.

Второе возражение связано с изучением материалов конкретных уголовных дел. Создаётся впечатление, что за 2024 год никаких изменений в преступном поведении и правилах квалификации по сравнению с прошлыми годами не произошло. Если рассматривать практику применения ст. 272 УК РФ, то в основном это посягательства на персональные данные лицами, уполномоченными работодателем на их обработку. Трудно предположить, что за год объём подобных преступлений увеличился в 3,5 раза. Скорее, уменьшается их латентная часть. Но об этом мы писали в предыдущей нашей работе [\[7\]](#). Чего действительно можно ожидать в области уголовной статистики, так это перераспределения статистической совокупности в силу изменения правил квалификации компьютерных преступлений, связанных с оборотом персональных данных россиян, в связи с введением в действие ст. 272.1 УК РФ Федеральным законом № 421 от 30.11.2024.

С учётом корыстной направленности большинства таких преступных посягательств мы можем констатировать, что персональные данные россиян мало полезны для иностранных преступников. Информацию на русском языке ещё нужно суметь использовать для совершения хищения. После начала специальной военной операции Россия была отключена от системы международных платежей SWIFT. Поэтому вывести похищенное за пределы Российской Федерации становится затруднительно.

Завершив нашу оговорку, вернёмся к основной идее статьи. Казалось бы, из представленного структурного анализа неизбежно следует вывод о том, что компьютерные технологии влияют на содержание общественных отношений. Однако приведённые данные можно интерпретировать и с точностью до наоборот. Современная компьютерная преступность всё более напоминает общеуголовную, замещая, где это возможно, традиционные способы совершения корыстных, корыстно-насильственных, сексуальных и наркопреступлений. Информатизация выступает в качестве производной детерминанты, поскольку её интенсивность и сама возможность реализации определяются состоянием экономики.

Таким образом, в соответствии с тенденциями развития экономических отношений меняются и сами предметы преступных посягательств, особенно если уточнить их содержание в рамках объектов гражданских прав. Всё чаще предметом компьютерного хищения становятся безналичные денежные средства, что отражается на содержании действующего уголовного законодательства [\[8\]](#). На рисунке №2 представлена гистограмма, иллюстрирующая динамику удельного веса безналичных расчётов физических лиц за оказанные услуги и приобретённые товары.

Рис.2. Безналичные расчёты в России.

В случае совершения уличного мошенничества или карманной кражи у современной жертвы практически нечего изъять и обратить в свою пользу, кроме банковских карт. А поскольку желаемым результатом является завладение денежными средствами, то цель преступления отдалается, как и момент его окончания. Снижается эффективность преступной деятельности. Увеличивается вероятность разоблачения и взятия с поличным при попытке «обналичивания», и дело доходит до того, что Г. Э. Бицадзе такие преступления перестал относить к категории «уличных».

Иными словами, всё чаще вместо вещных прав (денег) предметом преступления «вынужденно» выступают иные имущественные права обязательственного характера (криптовалюта, безналичные денежные средства). Такие тенденции развития финансовой системы имеют предпосылки антикриминогенного свойства, коль скоро мы говорим о корыстной общеуголовной преступности.

Но в то же время наличие у преступности свойства исторической изменчивости позволяет ей подстроиться и под эту систему социального контроля с большей или меньшей эффективностью. Это приводит к тому, что статистическая совокупность имущественных преступлений уже долгие годы перераспределяется от краж в пользу мошенничеств. Подтверждение чему находится в таблице № 1.

Таблица 1. Перераспределение в пользу мошенничеств.

	2003 год	2013 год	2023 год
Объём зарегистрированных преступлений в отчётный период:	2 756 398	2 206 249	1 947 161
Объём мошенничеств;	87 471	164 629	433 708
(их удельный вес):	(3,2%)	(7,5%)	(22,3%)
Объём краж;	1 150 772	922 562	583 343
(их удельный вес):	(41,7%)	(41,8%)	(30%)

Несомненно, это утверждение может быть подвергнуто критике с той точки зрения, что

изменения уголовного законодательства поспособствовали перераспределению статистической совокупности. Мы, конечно же, не отрицаем такой вариант. Это оказывает прямое влияние на состояние уголовной статистики в части формирования перечней составов преступлений, учитываемых в качестве совершённых с использованием информационно-коммуникативных технологий. Но получаемые на протяжении четверти века данные могут указывать и на то, что это не следствие неких внутренних закономерностей учётно-регистрационной дисциплины, а действительное изменение качественных показателей преступности. Невозможно объяснить такое перераспределение простым изменением правил квалификации, поскольку объём регистрируемых деяний тогда бы оставался неизменным. Он же прирастает за счёт мошенничеств, а не краж, при снижающемся уровне преступности. Получается, прав был И. Я. Фойницкий, утверждая, что с развитием и усложнением экономических отношений увеличивается распространённость мошенничеств [\[9, с.22\]](#).

Несколько противоречиво при всём этом выглядит ситуация с регистрацией компьютерных мошенничеств и преступных схем, связанных с использованием электронных средств платежа. Их объёмы выказывают отрицательные темпы прироста. В 2024 году по ст. 159.3 УК РФ было зарегистрировано 273 преступления; в 2023 – 2 461; в 2022 – 7 288; в 2021 – 10 258. По ст. 159.6 УК РФ за тот же промежуток времени наблюдалась следующая динамика: в прошлом году – 309 преступлений; в 2023 – 417; в 2022 – 334; в 2021 – 431. Казалось бы, в текущей экономической ситуации количество подобных деяний обязано неуклонно возрастать. Здесь нужно рассмотреть два контраргумента.

Первый состоит в том, что данные преступления относятся к категории высокопрофессиональных, совершаемых только в случае, если преступник обладает достаточными познаниями в области информатики. В результате таких преступлений остаётся довольно много «цифровых» следов. Нахождение и фиксация которых в современной криминалистической науке хоть и вызывают некоторые затруднения, но всё-таки совершенствуются довольно быстрыми темпами. Отчего преступники, совершающие исключительно вышеописанные преступления, просто вынуждены уметь скрывать следы совершённых ими преступлений. Уголовные дела, конечно же, возбуждаются, особенно по статье 159.3 УК РФ. Внимательное прочтение уголовной статистики наводит на мысль, что все они приостанавливаются в силу невозможности установления лица, совершившего преступление, либо ограниченности юрисдикции Российской Федерации в отношении скрывшихся от следствия и суда. Так, в 2023 году по ч. 1 ст. 208 УПК РФ было приостановлено 2 890 уголовных дел, ещё 5 уголовных дел было приостановлено по части 2 вышеуказанной статьи и одно уголовное дело по части 3. Математически получается, что ежегодно по статье 159.3 УК РФ уголовных дел приостанавливается даже больше, чем регистрируется фактов преступлений.

Что же касается применения ст. 159.6 УК РФ, то здесь ситуация складывается ещё более причудливым образом. До принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ №48 от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» часто встречалась неправильная квалификация общеуголовных мошенничеств (ст. 159 УК) в качестве компьютерных [\[10, с.34\]](#). После, в 2018 году, уровень регистрации таковых снизился до современных нам значений. Наиболее логичной гипотезой, объясняющей происходящее, является предположение о том, что он всегда был таковым, начиная с 2012 года. А в деле выявления и расследования мошенничеств с использованием электронных средств платежа и компьютерного мошенничества наблюдаются большие сложности. Причём проблема заключается не просто в недостатке криминалистических

методик, а в разрыве между практикой и теорией.

Второй момент состоит в размере причиняемого такими преступлениями ущерба в соотношении со способом завладения имуществом или правами на него. Подобный эффект мы уже наблюдали в случае перераспределения статистической совокупности от уличной преступности к компьютерной и от краж к мошенничествам. Проиллюстрируем это данными (см. рис. 3) о распределении имущественного ущерба, причинённого преступлениями, предусмотренными ст. 159, п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.6, ст. 159.3 УК РФ. Всего в случайной выборке оказалось 759 уголовных дел за 2022–2023 гг. Значения дисперсии, стандартного отклонения и коэффициента вариации дают нам основание утверждать, что в данной статистической совокупности наблюдается не одно явление, а несколько разных. Ущерб, причиняемый сложными мошенническими схемами с использованием специальных познаний в области информатики для совершения хищения, и банальный общеуголовный обман существенно отличаются по размеру. Более того, в первом случае деятельность преступников хорошо организована и целенаправлена. Размер похищенного, как правило, известен им заранее и является их преступной целью. А вот для мошенников, особенно телефонных, сумма причиняемого материального ущерба будет зависеть от платёжеспособности конкретной жертвы и зачастую определяется случайным образом. Подобная особенность уже отмечалась ранее другими исследователями [\[11\]](#).

В силу этих обстоятельств уместно будет говорить о возможности статистического анализа только в разрезе средних значений причиняемого ущерба (моды и медианы). Так, анализ данных уголовных дел показал, что средний размер ущерба составляет 574 тыс. рублей. При этом модой (наиболее часто встречаемым ущербом в материалах дела) является относительно небольшая сумма – 15 тыс. Стоит также заметить, что половина причиняемого ущерба лежит ниже медианы в 25 тыс. рублей.

Рис. 3. Суммы материального ущерба.

Поэтому совершение общеуголовного корыстного преступления – это более простая и рациональная практика реализации корыстных мотивов. А в случае с профессиональными компьютерными преступниками речь может идти о конкуренции (борьбе) корыстных мотивов с иными. На этот счёт также существуют специальные

исследования [\[12, с. 67\]](#).

Гипотезу о тесной связи базисных экономических отношений и состояния современной компьютерной преступности подтверждает и анализ её территориального распределения. Расчёты коэффициента преступности по отдельно взятым регионам за последние 3 года свидетельствуют о том, что преступления, связанные с дистанционной торговлей, мошенническими схемами, недоставкой товаров и обманом потребителей, довольно распространены в тех регионах нашей страны, что достаточно удалены в географическом отношении. На рисунке №3 мы видим 10 регионов-лидеров по распространённости интернет-мошенничества в нашей стране. Все они находятся на севере и северо-востоке России, куда товары доставляются почтой и курьерскими службами, потому что купить их дистанционно удобнее.

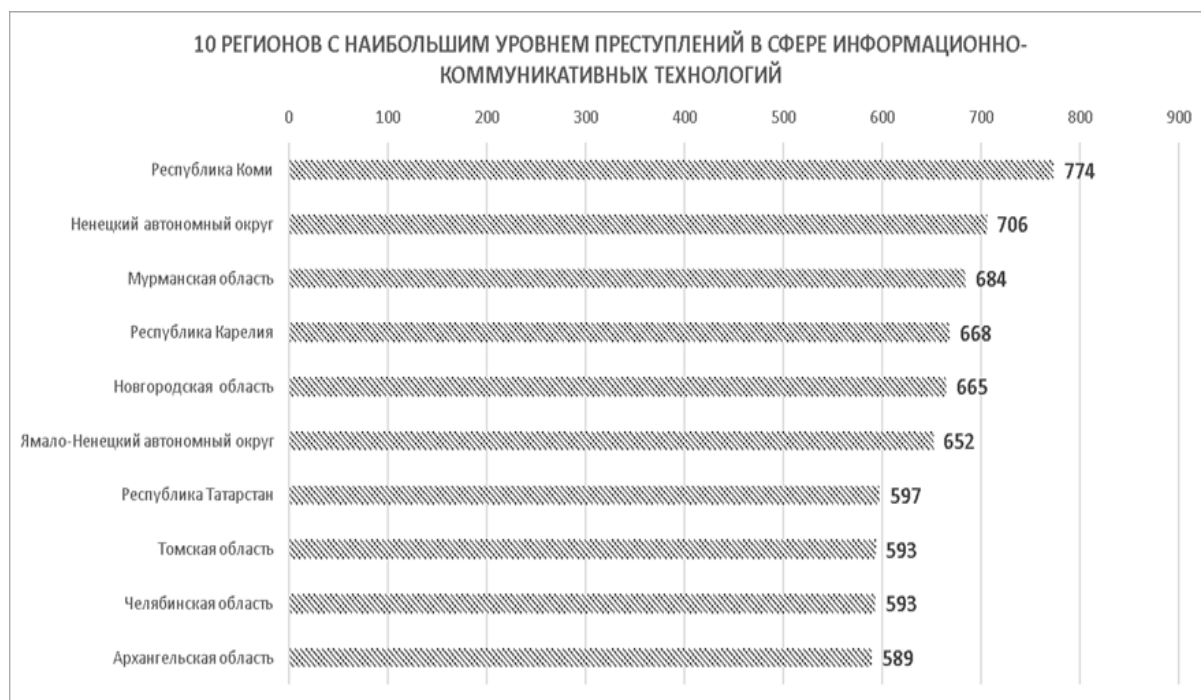

Рис. 4. Ранжир регионов по уровню интернет-мошенничества.

По большей части данное обстоятельство совпадает с ранжированием регионов по распространённости и применимости живущими там людьми безналичных расчётов. Данные Сберегательного банка России на сайте сбериндекс.ru говорят, что самыми «безналичными» регионами страны в 2023 г. остались Ненецкий АО (76,5 %), Республика Саха (73,8 %) и Чукотский АО (73,4 %). При этом рост к прошлому году наблюдался во всех регионах. Наиболее активно безналичный торговый оборот развивался в Чукотском АО (+5,9 п.п.), Карачаево-Черкесской Республике (+5,6 п.п.) и Ямало-Ненецком АО (+5 п.п.).

Таким образом, становится очевидным, что вектор мотивационной направленности компьютерных преступников меняется в зависимости от объективной экономической действительности, а не идеалистических представлений о массовой цифровизации сознания россиян. Общественное бытие, определившее общественное сознание на конкретном периоде времени, вступает в новую фазу исторического развития. Когда уже само общественное сознание в некоторой степени детерминирует развитие иных общественных отношений, в том числе и экономических. В данный момент времени именно такое положение дел мы наблюдаем. Но значение этого обстоятельства не стоит абсолютизировать и переставлять местами причину и следствие.

Выводы.

Проделанная нами работа позволяет сформулировать ряд ключевых выводов:

1. Историческая изменчивость как ключевая характеристика компьютерной преступности.

Компьютерная преступность демонстрирует яркий пример исторической изменчивости, эволюционируя вместе с развитием технологий и социально-экономических условий. За последние 30–40 лет объекты и предметы преступных посягательств значительно расширились. Однако ранжир факторов, обуславливающих её состояние, следует изложить в следующем порядке:

а) изменения в экономике, создающие конкурентные преимущества для субъектов предпринимательской деятельности при использовании компьютерных технологий и побуждающие их к развитию цифровых платформ (цифровой экономики);

б) трансформация коммуникативных технологий, спонсированных бизнес-структурами;

в) корреспондирующие изменения в общественных отношениях и массовом сознании.

Если в конце XX века объектом компьютерной преступности были преимущественно данные и информационные системы, то сегодня туда вошли безналичные денежные средства, криптовалюты, электронные платёжные системы, персональные данные и даже критическая информационная инфраструктура. Это свидетельствует о том, что преступность адаптируется к новым реалиям цифровой экономики.

2. Изучение свойства исторической изменчивости.

Изучение свойства исторической изменчивости по отношению к преступлениям, связанным с посягательствами на охраняемую законом компьютерную информацию, показывает, что и в данном случае экономические причины являются более значимыми. Иные факторы, такие как политические, не соответствуют данным о территориальном распределении этого вида преступлений и преимущественной мотивации компьютерных преступников, изученной по материалам уголовных дел. При этом специфическая часть профессиональных компьютерных преступлений (в том числе корыстной направленности – ст. 159.3 и 159.6 УК РФ) в последние годы регистрируется хуже. Данное обстоятельство стоит увязать с переориентацией деятельности правоохранительных органов на выявление и расследование общеуголовных преступлений. Даже создание специализированных управлений по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникативных технологий в структуре Министерства внутренних дел в 2023 году существенным образом ситуацию не изменило. Конечно, увеличивается выявляемость и раскрываемость. Однако эти показатели улучшаются за счёт наиболее простых мошеннических схем. Опыт правоохранительной деятельности у переаттестованных на службу в эти подразделения, позволяет им эффективно реализовывать правоохранительную функцию только таким способом. Очевидно, что экстенсивная регистрация компьютерных преступлений дальше невозможна, поскольку экспоненциальный рост числа регистрируемых преступлений приведёт к непропорциональному росту загруженности. Сейчас как никогда важно установить целевые показатели, а также их индикаторы. Это послужит цели объективизации и большей открытости сводных данных о результатах деятельности соответствующих подразделений. А научное сообщество сможет проанализировать эти результаты и предложить практике верные решения по основным направлениям противодействия компьютерной преступности с учётом закономерностей её исторического развития. Пока

же между общественностью и правоохранительными органами наблюдается обратная ситуация, когда имеющиеся сводные данные не публикуются и не представляются для независимого анализа. Тем самым они фактически не используются для принятия каких-либо управленческих решений по организации борьбы с преступностью, или же эффективность последних малообоснованна. Ведь на изучение материала зачастую не хватает штатных ресурсов аналитических подразделений. В связи с этим управления правовой статистики прокуратуры перестали выкладывать в свободный доступ какую-либо аналитическую информацию, а в сводных отчётах Министерства внутренних дел содержатся лишь выборочные сведения при наличии всей полноты исходных первичных данных.

3. Влияние экономических и технологических факторов.

Влияние экономических и технологических факторов проявляется в расширении объектов и предметов преступных посягательств, что напрямую связано с развитием экономических отношений и технологий. Переход на безналичные расчёты, распространение электронной торговли и цифровых активов создали новые возможности для преступников, что привело к смещению акцентов в структуре преступности. Историческая изменчивость компьютерной преступности проявляется в её постепенном замещении традиционных форм преступности, таких как уличные кражи и мошенничества. Преступники всё чаще используют цифровые технологии, что делает их действия более скрытыми и сложными для расследования. В силу недостатков, связанных с невозможностью фактического расследования сложных высокопрофессиональных компьютерных преступлений, видится сомнительным участие в Конвенции ООН «Против киберпреступности» 2024 года. Если мы унифицируем законодательство в соответствии с этой ней, то вряд ли мы сможем её исполнять в должном объёме. Понятно, что изменение структуры компьютерной преступности требует постоянного обновления уголовного законодательства и методов правоприменения. Введение в действие новых статей, таких как ст. 272.1 УК РФ, отражает попытки законодателя адаптироваться к новым вызовам, однако эффективность этих мер остаётся ограниченной. При этом стоит учитывать, что отдельные нормы уголовного закона имеют важный антикриминогенный потенциал. Статью 228.1 УК РФ даже можно назвать нормой двойной превенции, поскольку практика её применения свидетельствует о том, что сотрудники, выявляя сайты и каналы в мессенджерах или группы в социальных сетях, прекращают их деятельность, тем самым сокращая возможность потребления наркотиков конечными потребителями. И при успешном её применении сам феномен наркомании можно даже несколько сократить.

4. Анализ дисперсии причиняемого материального ущерба.

Такой анализ помог установить некоторые виктимологические особенности совершаемых преступлений. Деятельность профессиональных преступников ориентирована на крупные суммы и юридических лиц в качестве потерпевших, а общеуголовное мошенничество ориентировано больше на случайную жертву, характеристики платёжеспособности которой преступнику заранее неизвестны.

Анализ территориального распределения компьютерной преступности показывает, что её структура и объекты преступных посягательств зависят от уровня цифровизации и экономического развития регионов. В удалённых регионах, где активно используются дистанционные услуги и электронные платежи, преступность чаще связана с мошенничеством и недоставкой товаров.

Библиография

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Криминология и история: на пути междисциплинарного сближения // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 4. С. 312-322.
2. Лепс А., Спиридонов Л. И. Диалектическая криминология. Москва: Юрлитинформ, 2016. 232 с.
3. Ленин В. И. Статистика и социология / Полное собрание сочинений. 55 томов. 5-е изд. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 30. 562 с.
4. Исследования латентной преступности: материалы круглого стола / отв. ред. С. М. Иншаков; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. М., 2010. 141 с.
5. Анисимов С. Л., Ситников К. А. К вопросу о понятии "преступления в сфере высоких технологий" // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2(189). С. 421-424.
6. Гилинский Я. И. Девиантология постмодерна // Российский девиантологический журнал. 2022. № 1. С. 10-16.
7. Комаров А.А. Измерение латентности преступлений, совершённых при помощи информационно-коммуникативных технологий, по матрице индексов наказуемости А.А. Конева // Вопросы безопасности. 2024. № 4. С. 31-48. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.4.72451 EDN: DNARAJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72451
8. Мира К. А., Першин А. Н. Механизм хищений чужого имущества с использованием информационных технологий. Москва: Юрлитинформ, 2024. 184 с.
9. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: сравнительное исследование. С.-Петербург: тип. т-ва "Обществ. Польза", 1871. 256 с.
10. Харина Е. А. Особенности методики расследования мошенничества в сфере компьютерной информации: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. 248 с.
11. Жмуров Д. В. Кибервиктимология: концептуальные основы учения о жертве киберпреступлений: Издание 2-е, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург: Научное издание, 2024. 410 с.
12. Евдокимов К. Н. Противодействие технотронной преступности: теория, законодательство, практика: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2023. 171 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Историческая изменчивость компьютерной преступности: процесс расширения объекта и предмета преступных посягательств и её структура» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за киберпреступления.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: историко-юридический, теоретико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, метод анализа конкретных правовых ситуаций и др. Применение современных научных методов позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной тематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы рецензируемой статьи не вызывает сомнения. Происходящая в настоящее время цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности людей обуславливает необходимость обновления правового регулирования. Особую озабоченность государства и общества вызывает стремительный рост киберпреступности. Правовое регулирование, в том числе его охранительная составляющая, отстает от стремительной динамики общественных отношений. «...Развитие компьютерной преступности напрямую связано с технологическими трендами, такими как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей (IoT) и квантовые вычисления». Автор статьи правильно отмечает, что «...компьютерная преступность в её современном состоянии далеко не тождественна тому явлению, которое существовало ещё относительно недавно – те же 30–40 лет назад». Доктринальные разработки по данной проблематике необходимы в целях совершенствования уголовного законодательства и практики его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость: «Влияние экономических и технологических факторов проявляется в расширении объектов и предметов преступных посягательств, что напрямую связано с развитием экономических отношений и технологий. Переход на безналичные расчёты, распространение электронной торговли и цифровых активов создали новые возможности для преступников, что привело к смещению акцентов в структуре преступности. Историческая изменчивость компьютерной преступности проявляется в её постепенном замещении традиционных форм преступности, таких как уличные кражи и мошенничества». В статье содержатся и другие положения, которые отличаются научной новизной. Несомненно это исследование можно расценивать как вклад в отечественную юриспруденцию.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта. Статья по содержанию соответствует своему названию. Автором соблюдены требования к объему материала. Статья написана научным стилем, грамотно использована специальная терминология, в том числе и юридическая. Автором предпринята попытка структурировать статью. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Введение отвечает установленным требованиям, в нем обоснована актуальность темы исследования, определена его методология. В основной части материал изложен последовательно и ясно. Теоретические положения дополнены актуальными статистическими данными. Для улучшения восприятия материала автор использовал таблицы, рисунки. В заключении сформулированы конкретные итоги исследования.

Замечания технического характера следующие:

- 1.Скорректировать название статьи, поскольку оно должно быть более кратким.
- 2.При упоминании других ученых в тексте статьи необходимо указывать фамилию и инициалы (а не только фамилию).

Других замечаний нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Историческая изменчивость компьютерной преступности: процесс расширения объекта и предмета преступных

посягательств и её структура» может быть рекомендована к опубликованию. Статья отвечает редакционной политике журнала «Полицейская деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Зяблова А.Г. Структура и содержание программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.73557 EDN: GWKDVI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73557

Структура и содержание программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода

Зяблова Анастасия Геннадьевна

адъюнкт, кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами; Академия управления МВД России

101000, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

✉ a.zyablovaa@mail.ru

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.73557

EDN:

GWKDVI

Дата направления статьи в редакцию:

03-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является разработка, содержание и пути реализации программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. Данная программа основана на аксиологическом подходе, включает формирование ценностных установок, методические рекомендации и тематический план. Ее целью является формирование и развитие у несовершеннолетних устойчивых просоциальных ценностных установок и соответствующих им моделей поведения. Программа предназначена для работы с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. Указанная программа включает диагностику ценностных установок, формирование нравственных ориентиров, развитие социальных навыков и профилактику асоциального поведения. Внедрение программы профилактики асоциального поведения способствует снижению уровня асоциального поведения, укреплению морально-этических норм и улучшению социальной адаптации несовершеннолетних. Программа может быть полезна педагогам, психологам, социальным работникам и другим специалистам, занимающимся профилактикой асоциального поведения среди несовершеннолетних. Основными

методами исследования являются методы проектирования и моделирования деятельности, методы анализа и синтеза теоретических данных, педагогического эксперимента, анкетирования, наблюдения, анализа результатов внедрения программы. Новизна исследования заключается в разработке программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних, основанной на аксиологическом подходе. Используемый аксиологический подход предполагает ориентацию на формирование у несовершеннолетних системы ценностных установок, способствующих предотвращению асоциального поведения. Программа включает уникальный тематический план, направленный на формирование конкретных ценностных установок, а также методические рекомендации для субъектов, осуществляющих педагогические функции при реализации разработанной программы. Теоретическая значимость состоит в обосновании эффективности аксиологического подхода как средства профилактики асоциального поведения. Указанная программа может быть рекомендована для внедрения в образовательных учреждениях, социальных службах и других организациях, работающих с несовершеннолетними. Систематическая, последовательная работа по данной программе позволит создать условия для полноценного личностного развития несовершеннолетних.

Ключевые слова:

асоциальное поведение, несовершеннолетние, аксиологический подход, ценностные установки, программа профилактики, педагогическая профилактика, методические рекомендации, формирование ценностных установок, профилактические мероприятия, просоциальное поведение

Проблема асоциального поведения несовершеннолетних является крайне актуальной в современном обществе. Данный факт подтверждается, например, результатами аналитического обзора по Московской области за 2024 год, показывающий увеличение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии на 3,4%. По утверждению специалистов разных направлений, педагогов, психологов, правоведов отклоняющееся поведение не только нарушает социальные нормы, но и угрожает благополучию самой личности несовершеннолетнего, затрудняет ее полноценное развитие и самореализацию. В связи с этим актуализируется потребность в разработке эффективных программ профилактики, ориентированных на устранение факторов риска и формирование у несовершеннолетних просоциальных установок и моделей поведения.

Разделяя позиции целого ряда исследователей, среди которых С. А. Беличева^[2], З. К. Давлетбаева^[1], Е. М. Змановская, М. В. Шакурова и др., под асоциальным поведением несовершеннолетних мы понимаем их неспособность устанавливать прочные социальные связи, нежелание придерживаться принятых в обществе норм поведения, выполнять свои обязанности, кроме того низкий уровень чувства вины и стыда даже за самые неблагоприятные поступки, а также лояльности по отношению к другим людям.

Значимость данной проблемы подчеркивается многими исследователями. Так, Л. А. Федорова рассматривает виды и формы проявления асоциального поведения несовершеннолетних, отмечая опасность данного явления для общества в целом^[10]. С. А. Игумнов анализирует медико-социальные причины и факторы аутодеструктивного поведения несовершеннолетних, предлагая подходы к его профилактике^[5]. О. А.

Терегулова исследует психологические условия формирования асоциального поведения несовершеннолетних [6].

Современные исследователи, среди которых А. Н. Белов [3], М. С. Головина [4], Ю. И. Курипченко [7], И. С. Скляренко [8], В. А. Сластенин [9], И. В. Ульянова, Г. И. Чижакова и др. считают целесообразным использование аксиологического подхода в педагогической деятельности по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних. Именно поэтому, методологической основой при разработке данной программы профилактики выступает аксиологический подход, позволяющий воздействовать на ценностно-смысловую сферу личности, формировать устойчивые социально - значимые ценности, служащие ориентиром и регулятором поведения. Понимание сущности аксиологического подхода, позволяет определить **ценностную установку** несовершеннолетнего как состояние его готовности к просоциальному поведению, предполагающее личностное развитие в разных сферах жизнедеятельности (семья, дружба, учение, труд, здоровый образ жизни, гражданственность и патриотизм), являющаяся значимой характеристикой личности.

В основе *просоциального поведения* лежит ценностный выбор в пользу исполнения правил и установленных норм поведения, что позволяет этому поведению выступать в качестве альтернативы асоциального.

В целом, под *просоциальным поведением* подразумевается социальное добровольное осознанное поведение, приносящее пользу конкретному человеку, в том числе себе, группе людей и обществу в целом, не рассчитывающее на какую-либо благодарность.

Рассмотрим кратко существующие на текущий момент в педагогической теории и практике меры профилактики асоциального и антисоциального поведения несовершеннолетних, которые в той или иной степени опираются на аксиологический подход.

Так, А. Н. Белов [3], опираясь на аксиологический подход, предлагает методику, направленную на помощь подросткам с асоциальным поведением, посредством развития социально-правовой компетентности, где права и обязанности человека, живущего в обществе являются ценностью. В процессе приобретения социально-правовой компетентности у подростков одновременно формируется и система ценностных ориентиров.

Достаточно технологично к решению проблемы подходит Л. В. Бура [4]. С ее точки зрения, профилактика асоциального поведения несовершеннолетних должна охватывать не только диагностику психологического развития учащегося, но и воспитательную работу с родителями, консультации для педагогов, организацию досуга для детей и их развитие через коллективные взаимодействия.

Ю. И. Курипченко предлагает использовать, разработанную на основе аксиологического подхода сетевую технологию, в целях решения проблем несовершеннолетних из семей группы социального риска, профилируя тем самым рецидивы асоциального поведения.

В рамках проводимого исследования, учитывая вышеизложенное, разработана программа профилактики асоциального поведения несовершеннолетних «Ценностный путь», основанная на аксиологическом подходе.

Данная программа реализуется в рамках внеучебной работы в сотрудничестве с разными субъектами профилактики: инспекторами по делам несовершеннолетних, классными руководителями школ, социальными педагогами и школьными психологами, завучами по воспитательной работе, родителями несовершеннолетних и другими заинтересованными лицами.

Объектами разработанной программы профилактики являются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Цель и задачи программы.

Цель программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода: формирование и развитие у несовершеннолетних устойчивых просоциальных ценностных установок и соответствующих им моделей поведения.

Задачи программы:

1. Создать условия для осознания несовершеннолетними важности духовно-нравственных ценностей (крепкая семья, дружба, созидательный труд, учение, здоровый образ жизни, гражданственность и патриотизм и др.) и формирования и развития соответствующих ценностных установок.
2. Сформировать негативное отношение к асоциальным формам поведения, раскрыть их деструктивные последствия.
3. Вовлечь несовершеннолетних в социально значимую деятельность, способствующую реализации их потенциала и формированию ценностных установок на просоциальное поведение.
4. Повысить психолого-педагогическую компетентность родителей, педагогов, инспекторов по делам несовершеннолетних и других заинтересованных лиц в вопросах профилактики асоциального поведения.

Тематический план программы представлен в *приложении № 1*. Каждый блок мероприятий ориентирован на формирование определенной ценностной установки.

Содержание программы.

Блок 1. «Моя семья - моя крепость».

Цель блока. Выделенный блок направлен на осознание важности семьи, укрепление детско-родительских и отношений, формирование ценностной установки на семью.

Содержание блока. Семья в истории России. Крепкая семья как духовно-нравственная ценность: её понятие и критерии. Семейные ценности (любовь, взаимоуважение и взаимопомощь, забота), традиции, обряды. Конструктивное разрешение конфликтов между детьми и родителями.

Инструментарий блока. Основными инструментами в реализации содержания данного блока являются тренинг; форма - мероприятие «семейный праздник» с включением приёма соревнования. В рамках тренинга несовершеннолетние учатся выражать свои чувства, понимать потребности близких, конструктивно разрешать конфликты между членами семьи. Проведение совместного семейного праздника, включающего приём соревнования, способствует сплочению семьи, созданию атмосферы взаимопомощи, тепла и доверия.

Блок 2. «Здоровым быть здорово!».

Цель блока. Ориентация на осознание важности здорового образа жизни, необходимости занятий физкультурой и спортом, правильного питания, соблюдения режима дня. Соответственно формирование ценностной установки на здоровый образ жизни.

Содержание блока. Привычки вредные для жизни. Наркотики, алкоголь, табакокурение – деградация личности и медленная смерть. Здоровый образ жизни как ценность личности: понятие и принципы. Биографии известных людей, придерживающихся здорового образа жизни. Способы профилактики вредных привычек.

Инструментарий блока. Лекция раскрывает негативные последствия употребления психоактивных веществ, значимость профилактических мер. Спортивные соревнования стимулируют к занятиям физкультурой, демонстрируют преимущества активного досуга. Биографический метод представляет имена конкретных известных людей, выработавших принципы здорового образа жизни, таких как выдающийся хирург Ф. Г. Углов, мастер боевых искусств, автор книг о здоровье А. Н. Кочергин, врач-кинезитерапевт, автор методики восстановления здоровья через движение С. М. Бубновский.

Блок 3. «Труд - основа жизни»

Цель блока. Обозначенный блок направляет на осознание важности созидательного труда и необходим для формирования у несовершеннолетних ценностной установки на созидательный труд.

Содержание блока. Созидательный труд как духовно-нравственная ценность: понятие, характеристика, трудовая мотивация. Различные сферы труда. Профессия и профессиональная ориентация. Знакомство с миром профессий, профессиональная диагностика «Карта интересов». Созидательный труд: понятие, характеристика, трудовая мотивация. Противоречие робототехники и созидательного труда человека.

Инструментарий блока. Экскурсия на предприятия, в органы, организации и учреждения знакомит с реальными условиями труда, мотивирует к профессиональному самоопределению. Игровой метод позволяет примерить на себя различные профессиональные роли, оценить свои склонности и возможности.

Блок 4. «Знание - сила».

Цель блока. Ориентация на осознание значимости учения, необходимости систематически осуществлять познавательную деятельность по получению новых знаний, умений и навыков, приобретению опыта на благо себе и другим. Исходя из этого формирование у несовершеннолетних ценностной установки на учение.

Содержание блока. Роль знаний в жизни человека, получаемых в процессе институционального образования и самообразования. Влияние современных технологий на доступ к знаниям. Значение интернет- и онлайн-курсов в формировании современных знаний, умений и навыков. Способы самообразования. Функционал литературы, кино, искусства, коммуникации в получении новых знаний. Примеры исторических личностей, общественных и политических деятелей, ученых и мыслителей, оставивших след мировой истории.

Инструментарий блока. Лекции, семинары, дискуссии с участием квалифицированных специалистов в определенной области знаний, позволяющие понять почему образование

- это один из ключевых факторов успеха. Игра-соревнование способствует созданию ситуации успеха, вдохновляют на необходимость расширения кругозора и углубления знаний. Образовательный квест, метод проектов позволяют формировать и развивать исследовательские умения, навыки самостоятельного добывания и применения знаний. Биографический метод, который представляет имена известных людей в сфере образования, таких как IT-специалист, основатель компании «Лаборатория Касперского» Е. В. Касперский, эксперт в области цифрового образования М. Э. Кушнир.

Блок 5. «Дружба начинается с улыбки».

Цель блока. Ориентирован на осознание дружбы – как проявление взаимных, доверительных и бескорыстных отношений. Формирование и развитие коммуникативных навыков, эмпатии, сплоченности коллектива, что позволяет выработать позитивное отношение дружбе и соответственно ценностную установку на дружбу.

Содержание блока. Понятие дружбы и её отличия от других взаимоотношений. Признаки настоящей дружбы: доверие, честность, поддержка, понимание, забота и др. Дружба через всю жизнь. Причины и способы разрешения конфликтов между друзьями. Преимущества и недостатки виртуальной дружбы: обсуждение плюсов и минусов общения через интернет.

Инструментарий блока. Презентация, видеоролики о дружбе. Игры и упражнения для формирования доверия. Групповые обсуждения на тему дружбы и трудностей в дружеских отношениях. Ролевые игры, где участники могут проиграть разные ситуации в дружбе. Проектная работа, где участники могут создать что-то, что символизирует дружбу (например, арт-проект). Подготовить исследование или презентацию о влиянии технологий на дружбу, включив опросы среди участников. Провести мастер-класс по навыкам коммуникации и построению отношений. Тренинг, включающий комплекс упражнений, к примеру, упражнение «Ассоциации»: участники называют слова, которые ассоциируются с дружбой; упражнение «Мост дружбы»: участники делятся на команды и строят «мост дружбы», который соединит две стороны, упражнение «Ситуации и решения»: участники получают карточки с описанием конфликтных ситуаций и обсуждают их решения.

Блок 6. «Ты гражданином быть обязан».

Цель блока. Направлен на осознание важности патриотизма как нравственного, политического принципа, социального чувства любви и преданности Родине. Формирование ценностной установки на гражданственность и патриотизм.

Содержание блока. Патриотизм, его исторические корни, социальная сущность и современное значение. Связь патриотизма с гордостью за свою страну, её достижения и победы. Способы выражения патриотизма. Примеры подвигов, героических поступков, успехов, рекордов граждан своей страны, в том числе несовершеннолетних.

Инструментарий блока. Организация патриотических акций: «Рисунок солдату СВО»; конкурс фотографий «Я помню, я горжусь!», тематические выставки работ, сделанных своими руками «Связь поколений: память о войне». Дискуссия по теме «Я гражданин России». Метод проектов: подготовка социальных проектов, олицетворяющих любовь и преданность Родине. Пропаганда примеров доблестного и ответственного поведения несовершеннолетних в форме создания плакатов, газет, устных журналов. Изучение истории через биографии героев, таких как З. Космодемьянская, А. Матросов и др.

Методические рекомендации для субъектов, осуществляющих педагогические функции при реализации разработанной программы.

Включают методику реализации программы: условия реализации; этапы реализации; специфика реализации различных блоков и применения различного инструментария.

Для достижения целей программы важно соблюдать ряд методических условий.

1. Обеспечение добровольности и заинтересованности участников. Мотивирование несовершеннолетних личной значимостью обсуждаемых тем.
2. Использование интерактивного инструментария (дискуссии, ролевые игры, творческие задания), стимулирующего активность и вовлеченность несовершеннолетних.
3. Осуществление опоры на реальные жизненные ситуации, близкие опыту несовершеннолетних. Обсуждение конкретных примеров, случаев из жизни, практической деятельности.
4. Обеспечение безопасной и доверительной атмосферы, избегание морализаторства и осуждения. Признание права подростка на собственное мнение.
5. Привлечение к проведению мероприятий специалистов разного профиля (психологов, юристов, представителей общественности).
6. Задействование ресурса семьи и ближайшего окружения подростка. Проведение разъяснительной и консультативной работы с родителями.
7. Осуществление мониторинга эффективности программы, корректировка содержания при необходимости.

Реализации программы осуществляется путем последовательного воплощения шести блоков посредством метода погружения в содержание каждого.

Результаты реализации программы.

По итогам реализации программы нами осуществлялся устный и письменный опрос участников – педагогов, родителей, инспекторов по делам несовершеннолетних и несовершеннолетних в целях получения объективной оценки, отклика на проводимый комплекс мероприятий.

Были выявлены следующие результаты: 87 % несовершеннолетних продемонстрировали более глубокое понимание ценностей, таких как осознание важности семьи, дружбы, образования, труда и др. Количество конфликтных ситуаций в школах снизилось на 43 % по сравнению с началом программы. 72 % несовершеннолетних стали чаще проявлять инициативу в решении социальных проблем, таких как помощь сверстникам и участие в волонтерских акциях. 66 % родителей отметили, что несовершеннолетние стали более открытыми к диалогу, чаще обсуждают свои проблемы и ищут поддержку у взрослых. Добровольное участие несовершеннолетних в школьных и внеклассных мероприятиях увеличилось на 68 %. По данным инспекторов по делам несовершеннолетних, количество правонарушений среди участников программы снизилось на 57 %. Педагоги отметили, что программа способствовала созданию более благоприятной атмосферы в классах и школе в целом.

В качестве примера приведём методическую разработку одного из воспитательных мероприятий по блоку «Ты гражданином быть обязан», **встреча** с героем СВО.

Название мероприятия: «Герои среди нас: гражданско-патриотический долг в действии».

Цель мероприятия: формирование у несовершеннолетних понимания гражданско-патриотического долга на примере реального героя, который демонстрирует любовь к Родине, ответственность за ее судьбу, мужество и активную гражданскую позицию.

Задачи мероприятия:

1. Познакомить несовершеннолетних с понятием гражданско-патриотического долга на примере реальной истории.
2. Вдохновить участников на активную гражданскую позицию и участие в жизни общества.
3. Развить чувство ответственности за судьбу Родины, уважения к людям, которые встают на ее защиту, вносят вклад в развитие страны.

План мероприятия:

1. Вступительная часть (10 минут): приветствие участников; краткое введение в тему, что такое гражданско-патриотический долг, почему он важен для государства, общества и личности.
2. Выступление приглашённого героя (30 минут). Приглашённый герой - участник боевых действий. Рассказ о личном опыте, почему он выбрал такой путь, с какими трудностями столкнулся, что мотивирует его продолжать. Примеры ситуаций, где он сумел проявить патриотизм, гражданскую ответственность за судьбу Родины и мужество.
3. Вопросы и ответы (15 минут): участники задают вопросы герою, обсуждают его историю.
4. Интерактивное упражнение «Мой вклад» (20 минут): участники делятся на группы и обсуждают, как они могут проявить гражданскую позицию в своей жизни (например, волонтерство, участие в экологических акциях, помощь в госпиталях, помощь семьям и детям военнослужащих, участникам СВО, оказание помощи пожилым людям). Каждая группа представляет свои идеи.
5. Творческое задание «Письмо герою» (10 минут): участники пишут короткие письма приглашённому герою, в которых выражают своё отношение к его истории и делятся своими мыслями о гражданско-патриотическом долге.
6. Заключительная часть (10 минут): творческий подарок в знак признательности и благодарности от ребят, приглашенному герою; подведение итогов, рефлексия, вручение благодарственного письма.

Приведенное в качестве примера мероприятие, не только формирует у несовершеннолетних понимание гражданско-патриотического долга, но и показывает, что герои - это обычные люди, которые своими поступками делают государство, общество, мир лучше. Практический опыт проведения описанного мероприятия получил положительный отклик у несовершеннолетних, что способствует профилактике асоциального поведения путем формирования просоциальных ценностей и активной жизненной позиции.

Заключение.

Таким образом, представленная программа профилактики асоциального поведения несовершеннолетних «Ценностный путь», основанная на аксиологическом подходе, носит комплексный характер. Она затрагивает основные сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего, ориентирована на формирование просоциальных ценностных

установок и моделей поведения.

Систематическая, последовательная работа по данной программе позволит не только предупредить асоциальные проявления, но и создать условия для полноценного личностного развития несовершеннолетних. Опора на ценностные регуляторы поведения, интериоризация социально значимых норм и установок является залогом успешной социализации подрастающего поколения.

Безусловно, реализация подобных профилактических программ требует объединения усилий всех субъектов воспитательного процесса - педагогов, психологов, родителей, представителей общественности, инспекторов по делам несовершеннолетних. Только совместная слаженная работа, атмосфера поддержки и принятия способны противостоять асоциальным влияниям и сформировать зрелую, ответственную личность.

Приложение №1

Таблица 1. Тематический план программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода

«Ценностный путь»

Тема	Часы	Содержание	Инструментарий	Методические рекомендации и литература (для педагогов и инспекторов ПДН)
1. Моя семья - моя крепость	8	Семья в истории России. Крепкая семья как духовно-нравственная ценность: её понятие и критерии. Семейные ценности, традиции, обряды. Конструктивное разрешение конфликтов между детьми и родителями.	Форма - Тренинг, метод - упражнение; дискуссия; форма - совместное мероприятие с родителями «Семейный праздник», метод - соревнование; творческий конкурс "Герб моей семьи", ролевая игра "Идеальная семья", ролевая игра "Идеальная семья"	Методическое условие: задействование в мероприятиях родителей. 1. Целуйко В.М Психология современной семьи. - М.: Владос, 2006. - 287 с. 2. Грюнвальд Б.Б. Макаби Г.В Консультирование семьи. - М.: Когито Центр, 2008. - 415 с.
2. Здоровым быть здорово!	8	Привычки вредные для жизни. Наркотики, алкоголь, табакокурение - деградация личности и медленная смерть. Здоровый образ жизни как ценность личности: понятие и принципы.	Лекция-беседа, игра, спортивное мероприятие, встреча с мед. работником, спортивная игра "Веселые старты", встреча со специалистом-наркологом.	Методическое условие: участие квалифицированных специалистов и значимых взрослых (рокмузыкант, писатель, актер, известный спортсмен, олимпиец)

		Биографии известных людей, придерживающихся здоровый образ жизни. Способы профилактики вредных привычек.	Биографический метод.	<p>1. Маюров А.Н. Уроки культуры здоровья. - М.: Педагогическое общество России 2004. - 128 с.</p> <p>2. Баль Л.В. Барканова С.В. Формирование здорового образа жизни российских подростков. - М. Владос, 2003. - 192 с.</p>
3. Труд - основа жизни	8	<p>Созидательный труд как духовно-нравственная ценность: понятие, характеристика, трудовая мотивация. Различные сферы труда. Профессия и профессиональная ориентация. Знакомство с миром профессий, профессиональная диагностика «Карта интересов».</p> <p>Созидательный труд: понятие, характеристика, трудовая мотивация. Противоречие робототехники и созидательного труда человека.</p>	<p>Профориентационная диагностика, экосубботник, деловая игра "Защита профессий", экскурсия на предприятие, в орган, организацию.</p>	<p>Методическое условие: вовлечение специалистов из разных профессиональных областей, героев труда в мероприятия; установление связи с волонтерскими организациями.</p> <p>1. Пряжников Н.С. Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники. - М. ВАКО, 2005. - 288 с.</p> <p>2. Черникова Т.В. Профориентационная поддержка старшеклассников. - М.: Глобус, 2006. - 256 с.</p>
4. Знание - сила	8	<p>Роль знаний в жизни человека, получаемых в процессе институционального образования и самообразования. Влияние современных технологий на доступ к знаниям. Значение интернет- и онлайн-курсов в</p>	<p>Лекции, семинары, дискуссии с участием квалифицированных специалистов. Игровое соревнование. Образовательный квест, метод проектов. Биографический метод.</p>	<p>Методическое условие: привлечение к участию в мероприятиях квалифицированных специалистов из разных сфер деятельности.</p> <p>1. Куценко Г.И. Научная организация труда учащихся. - М.</p>

		<p>формировании современных знаний, умений и навыков. Способы самообразования. Функционал литературы, кино, искусства, коммуникации в получении новых знаний. Примеры исторических личностей, общественных и политических деятелей, ученых и мыслителей, оставивших след мировой истории.</p>		<p>Педагогическое общество России 2005. - 64 с.</p> <p>2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. - М. Генезис, 2000. - 298 с.</p>
5. Дружба начинается с улыбки	8	<p>Понятие дружбы и её отличия от других взаимоотношений. Признаки настоящей дружбы. Дружба через всю жизнь. Причины и способы разрешения конфликтов между друзьями. Преимущества и недостатки виртуальной дружбы: обсуждение плюсов и минусов общения через интернет.</p>	<p>Презентация, видеоролики о дружбе. Игры и упражнения для формирования доверия. Групповые обсуждения на тему дружбы и трудностей в дружеских отношениях. Ролевые игры. Проектная работа, где участники могут создать что-то, что символизирует дружбу. Мастер-класс по навыкам коммуникации и построению отношений. Тренинг, включающий комплекс упражнений, к примеру, упражнение «Ассоциации», упражнение «Мост дружбы», упражнение «Ситуации и решения».</p>	<p>Методическое условие: привлечение психологов, педагогов, молодежных лидеров, родителей, известных персон.</p> <p>1. Прутченков А.С. Социально-психологический тренинг в школе. - М.: ЭКСМО-Пресс 2001. - 640 с.</p> <p>2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Теория и практика командообразования. - СПб.: Речь, 2004. 304 с.</p>
6. Ты	8	Патриотизм. его	Организация	Методическое

гражданином быть обязан	исторические корни, социальная сущность и современное значение. Связь патриотизма с гордостью за свою страну, её достижения и победы. Способы выражения патриотизма. Примеры подвигов, героических поступков, успехов, рекордов граждан своей страны, в том числе несовершеннолетних.	патриотических акций: «Рисунок солдату СВО»; конкурс фотографий «Я помню, я горжусь!», тематические выставки работ, сделанных своими руками «Связь поколений: память о войне». Дискуссия по теме «Я гражданин России». Метод проектов: подготовка социальных проектов, олицетворяющих любовь и преданность Родине. Пропаганда примеров доблестного и ответственного поведения несовершеннолетних в форме создания плакатов, газет, устных журналов. Изучение истории через биографии героев.	условие: приглашение героев различных войн и конфликтов, участников СВО людей, которые проявляли героические поступки. 1. Голованова Н.Ф Педагогика: учебник - М.: Академия, 2013 - 240 с. 2. Вайндорф-Сысоева М. Е. Организация летнего отдыха детей и подростков : учебное пособие для вузов / М. Е Вайндорф-Сысоева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва Издательство Юрайт 2024. — 166 с.
Итого:	48		

Библиография

1. Давлетбаева, З.К. Асоциальное поведение учащихся: виды и содержание / З.К. Давлетбаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 2-1. С. 137-145.
2. Беличева, С.А. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: учебное пособие для среднего профессионального образования / С.А. Беличева, А.Б. Белинская. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2019. 304 с.
3. Белов, А.Н. Аксиологический подход к развитию социально-правовой компетентности подростков с девиантным поведением / Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 23-24 марта 2023 года / Е.В. Асафова, И.И. Голованова, Э.Г. Галимова, Н.В. Телегина (отв. ред.). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. С. 74-78.
4. Бура, Л.В. Комплекс воспитательно-профилактических мероприятий предупреждения асоциального поведения обучающихся старшего школьного возраста // Проблемы

современного педагогического образования. 2023. № 78-1.

5. Головина, М.С. Аксиологический подход в формировании ценностных ориентаций подростков, осужденных к наказанию без лишения свободы / М.С. Головина // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 159-163.

6. Игумнов, С.А. Медико-социальные причины и факторы аутодеструктивного поведения несовершеннолетних. Подходы к профилактике // Профилактика зависимостей. 2019. № 2 (18). С. 207-221.

7. Терегулова, О.А. Психологические условия формирования асоциального поведения несовершеннолетнего // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. 2019. С. 219-223.

8. Скляренко, И.С., Курипченко, Ю.И. Практические рекомендации для сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних к работе с семьей группы социального риска / Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского", Гуманитарно-педагогическая академия. Симферополь, 2020. С. 510-515.

9. Скляренко, И.С., Зяблова, А.Г. Формирование ценностных установок у несовершеннолетних как профилактика правонарушений и основа просоциального поведения / Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Симферополь, 2023. С. 471-477.

10. Сластенин, В.А., Чижаква, Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, Г.И. Чижаква. Москва: Академия, 2003. 192 с.

11. Федорова, Л.А. Виды и формы проявления асоциального поведения несовершеннолетних // Организация работы с молодежью: теория и практика. Сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Якутск, 2023. С. 181-184.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Структура и содержание программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода».

Предмет исследования – деятельность по предупреждению асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода.

Методология исследования основана на комплексном применении таких методов, как анализ научных источников, обобщение данных и их систематизация, педагогический эксперимент, опрос, описание результатов исследования, их анализ и интерпретация.

Актуальность исследования обусловлена проблемой асоциального поведения несовершеннолетних в современном обществе, следовательно, существует потребность в разработке эффективных программ профилактики, ориентированных на устранение факторов риска и формирование у несовершеннолетних просоциальных установок и моделей поведения.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в рамках исследования разработана программа профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в

возрасте от 14 до 18 лет «Ценностный путь», основанная на аксиологическом подходе. Данная программа реализуется в рамках внеучебной работы в сотрудничестве с разными субъектами профилактики: инспекторами по делам несовершеннолетних, классными руководителями школ, социальными педагогами и школьными психологами, завучами по воспитательной работе, родителями несовершеннолетних и другими заинтересованными лицами.

Стиль изложения научный, структура, содержание.

Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы; приведена теоретическая база исследования), основная часть (указаны цель и задачи программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних «Ценностный путь»; детально рассмотрено содержание программы; обозначены цель, содержание и инструментарий каждого блока программы; даны методические рекомендации для субъектов, осуществляющих педагогические функции при реализации разработанной программы; проанализированы результаты реализации программы); заключение (автор делает общие выводы); библиография (включает 10 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование представляет собой комплексную работу по изучению вопроса предупреждения асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода. Результаты исследования показали, что авторская программа профилактики асоциального поведения несовершеннолетних «Ценностный путь» способствовала созданию более благоприятной атмосферы в классах и школе в целом, представленная программа позволяет не только предупредить асоциальные проявления, но и создать условия для полноценного личностного развития несовершеннолетних.

Рекомендации автору:

1. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу современных научных работ, теоретический анализ именно современных источников является недостаточным. Был бы также интересен зарубежный опыт.
2. Стоит расширить библиографию, увеличив долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.
3. Было бы интересно привести пример методических разработок, использованных в ходе апробации авторской программы.
4. Следуют перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов (врач-кинезитерапевт; на осознанию важности; путем последовательного, ответственную личность_точка).

В целом рукопись соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным статьям. Материал представляет интерес для читательской аудитории и после незначительной доработки может быть опубликован в журнале «Полицейская деятельность».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Структура и содержание программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода». Работа включает в себя постановку проблемы, теоретико-

методологический анализ, описание содержания разработанной программы, анализ результатов ее реализации, а также краткие выводы. В завершении статьи представлено приложение, в котором описан тематический план программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода.

Предмет исследования - разработка программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних «Ценностный путь», основанная на аксиологическом подходе. Программа была реализована в рамках внеучебной работы в сотрудничестве с разными субъектами профилактики (инспекторами по делам несовершеннолетних, классными руководителями школ, социальными педагогами и школьными психологами, завучами по воспитательной работе, родителями несовершеннолетних и другими заинтересованными лицами), а также проведен анализ полученных результатов.

Методологическая основа исследования. Автором рассмотрены работы, которые изучали затронутую проблему, а также проведен анализ результатов ее реализации.

Актуальность исследования. Актуальность научного исследования объясняется, с одной стороны, тем, что проблема асоциального поведения несовершеннолетних является крайне актуальной в современном обществе. С другой стороны, важным является определение эффективных практических инструментов для ее решения.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором составлена и апробирована комплексная программа профилактики асоциального поведения несовершеннолетних «Ценностный путь», основанная на аксиологическом подходе.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный, чтобы предмет исследования был раскрыт.

Во вводной части определена актуальность и проблема исследования, сделан теоретико-методологический анализ. В работе представлен анализ основных подходов и сформированы основные понятия. В основном разделе осуществляется описание разработанной программы и анализ полученных результатов ее реализации. В заключении сделаны обобщающие выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 11 отечественных источников, незначительная часть которых изданы за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также учебные пособия. Источники оформлены не во всех позициях корректно и однородно. Например, в некоторых источниках отсутствует указание на количество (диапазон) страниц (например, источники). В некоторых источниках отсутствуют необходимые разделительные знаки (Например, при оформлении статей журналов и тезисов ставится знак //, как в источниках 6, 7 и пр.. Однако в источниках 3, 8, 9 стоит знак «/»).

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями и более подробно описать анализ реализации программы.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами асоциального поведения несовершеннолетних. Проблема рассматривается через призму составления и внедрения профилактической программы, составленной на основе аксиологического подхода. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Комаров А.А. Ответственность коррупционеров и превенция уголовного закона // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.70893 EDN: GUSGVL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70893

Ответственность коррупционеров и превенция уголовного закона

Комаров Антон Анатольевич

ORCID: 0000-0002-1330-4236

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и национальной безопасности; Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, оф. 503

✉ reise83@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия коррупции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.70893

EDN:

GUSGVL

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2024

Аннотация: Предметом исследования в представленной статье выступают уголовно-правовые нормы, обуславливающие пенализацию преступлений коррупционной направленности. Активно обсуждаются вопросы достаточности и эффективности санкций уголовно-правовых норм, их превентивный потенциал, разность правоприменительной практики в части назначения наказания коррупционерам и общеуголовным преступникам. Поднимается вопрос соответствия норм об уголовной ответственности за коррупцию и криминологических реалий современности. Автор рассматривает такие аспекты темы как влияние структуры преступлений коррупционной направленности на правоприменительную практику судов, особенности производства по уголовным делам на судебной и досудебных стадиях, влияющих на назначение наказания коррупционерам. Статистически анализируется практика применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также такой меры уголовно-правового характера, как

конфискация. Методологической основой исследования выступают диалектический метод познания. Частнонаучными методами выступают свodka и группировка фактических данных уголовной статистики, математические приёмы расчёта относительных показателей преступности. Особым вкладом автора в исследование указанной проблемы выступают следующие выявленные в процессе исследования закономерности: трёхгодичные циклы "набора массы подсудимых" по делам коррупционной направленности; указание на отдельные аспекты расширенного воспроизводства преступлений коррупционной направленности в основе которых лежит взяточничество; различия в видах наказаний, назначаемых коррупционерам и общеуголовным преступникам; выделение лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и конфискации в качестве превентивных мер (санкций) уголовного закона, способствующих частной превенции правонарушающего коррупционного поведения; результат анализа эффективности применения дополнительного наказания в виде лишения специально права (дисквалификации) по отношению к коррупционерам; результат анализа эффективности назначения конфискации коррупционерам; приведены доводы относительно сообразности применения судебного штрафа к коррупционерам.

Ключевые слова:

криминология, уголовное право, коррупция, наказание, взяточничество, коррупционная преступность, наказание коррупционеров, показатели преступности, тенденции преступности, уголовная статистика

Введение.

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что предупреждение преступлений является одной из ведущих задач наказания. Его эффективность способна качественно повлиять на состояние коррупционной преступности. Известно, что санкции преступлений коррупционной направленности много раз редактировались. Удалось ли законодателю соблюсти баланс между предупредительной функцией и соразмерностью санкции общественной опасности таких деяний на современном этапе?

Многие диссертационные работы по вопросам уголовной ответственности за взяточничество указывают на недостатки уголовной политики в части пенализации. Так, А. Е. Комиссаров (канд. дисс. 2023) обращает внимание на то, что основным наказанием за самое общественно опасное деяние – получение взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) является штрафная санкция [\[1, с. 38\]](#). Фактические данные А. А. Амосовой (канд. дисс. 2022) свидетельствуют о том, что получателям взяток долгое время (на протяжении 2011-2013 гг.) не назначались дополнительные виды наказаний в виде штрафа при назначении лишения свободы [\[2, с. 155\]](#). Д. Р. Ахунов (канд. дисс., 2022) путём проведения опроса выяснил, что от 67 до 72% практических работников высказываются за усиление уголовной ответственности [\[3, с. 233\]](#).

При этом в ряде фундаментальных работ по вопросам общей и специальной превенции уголовного закона [\[4, 5, 6\]](#) указаны методики, которые в приведённых исследованиях не использовались. Приведём пример. Сравнительный анализ наказаний, назначаемых коррупционерам и общеуголовным преступникам, проливает свет на несоответствие частных вопросов пенализации общему вектору уголовной политики. Вопрос оценки

эффективности отдельных санкций требует понимания механизма расширенного воспроизводства коррупционной преступности. Динамическое сравнение налагаемых судом санкций отражает не только изменения уголовной политики, но и соответствует качественному изменению структуры коррупционной преступности. Это влечёт за собой необходимость использования специальных криминологических познаний в процессе криминализации и пенализации. Однако эта задача ещё не до конца решена. Полагаем, что наша работа в состоянии устранить указанные недостатки.

Методологически наша работа основана на использовании статистического анализа для обоснования конкретных вариантов пенализации или же критики существующих решений законодателя. Сводка и группировка материалов статистического наблюдения основана на использовании официальной статистической отчётности о состоянии преступности МВД РФ (в части показателей регистрируемости, раскрываемости коррупционных деяний и числа лиц, выявленных за их совершение), размещённой на официальном сайте (<https://мвд.рф/>). Данные о судимости коррупционеров позаимствованы из сводных отчётов Судебного департамента при Верховном Суде РФ по форме №10.4.1 «Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности» за период с 2012 по 2023 годы, опубликованных на официальном сайте (<http://cdep.ru/>).

Для обобщения сгруппированных статистических данных использовалось представление динамических рядов абсолютных и относительных статистических величин в надлежащих графических формах.

Для построения окончательных выводов использовался ряд общенаучных методов: индукция, анализ, синтез.

Результаты исследования.

Простой сопоставительный анализ структуры коррупционной преступности указывает на то, что ведущим явлением остаётся взяточничество. Его удельный вес от числа зарегистрированных преступлений в 2023 году составляет 59%. А из числа преступлений, совершённых в отчётный период, – 75%. Статистика показывает, что в первую очередь выявляется взяточничество, которое часто сопряжено с совершением иных преступлений, выявляемых уже после возбуждения уголовного дела. Получается, что во многих случаях иные коррупционные преступления связаны со взяточничеством эффектом расширенного воспроизводства преступности, являясь последствием принятия взятки или необходимым условием для её передачи.

Таблица 1. Взяточничество и иные коррупционные преступления.

	Зарегистрировано	Уд. (вес) %	Совершено	Уд. (вес) %
<i>всего в 2022 году</i>	35 340	100%	8 906	100%
ст. 290 УК. Получение взятки	5 540	16%	1 171	13%
ст. 291 УК. Дача взятки	4 716	13%	1 463	16%
ст. 291 ¹ УК. Посредничество во взяточничестве	1 881	5%	436	5%
ст. 291 ² УК. Мелкое взяточничество	7 353	21%	3 359	38%

ст. 204 у.к. коммерческий подкуп	1 270	4%	280	3%
Иные коррупционные преступления	14 580	41%	2 197	25%

Получение взятки в два раза чаще охватывается дополнительной квалификацией по уголовному делу, нежели основной. На это указывает анализ статистической отчётности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год. Возможно, взятополучатель успевает совершить какие-то более общественно опасные действия в пользу взяткодателя до момента пресечения его преступной деятельности. При этом дача взятки, как правило, не влечёт за собой воспроизводства каких-либо иных преступлений. Такие действия исчерпывают само событие преступления на момент его пресечения. Но в четверти случаев даже действия взяткодателей охватываются дополнительной квалификацией. То есть взяткодатель успевает воспользоваться эффектом дачи взятки. Это обстоятельство свидетельствует, что действенность общей превенции уголовного закона значительно снижена.

На представленном ниже рисунке 1. «Трёхгодовые циклы» видно, что число осуждённых лиц по приговорам суда в отдельные годы превышает число лиц, выявленных за совершение коррупционных преступлений. Это может объясняться необходимостью временного сдвига одной статистической категории по отношению к другой. Ведь выявленные лица не осуждаются одномоментно. В большинстве случаев даже не в текущий отчётный период. Но и такой сдвиг кривой относительно столбцов диаграммы не приведёт к нужному эффекту. О чём свидетельствует превышение количества вынесенных приговоров подсудимым относительно выявленных лиц (обвиняемых) в 2016 и 2022 годах.

Выходит, что производство по уголовным делам о коррупционных преступлениях длится слишком долгое время. Затем начинают массово выноситься приговоры по преступлениям прошлых лет. Из чего мы можем сделать вывод о наличии некой цикличности, которая образуется трёхлетними периодами «набора массы подсудимых». При том, что масса лиц, выявляемых за совершение коррупционных преступлений, статистически распределяется более равномерно. С одной стороны, это указывает на то, что органы предварительного следствия и дознания планомернее подходят к организации работы по противодействию преступлениям коррупционной направленности. С другой стороны, судебная система может испытывать более сильное внешнее давление в части принятия решений о привлечении к ответственности коррупционеров.

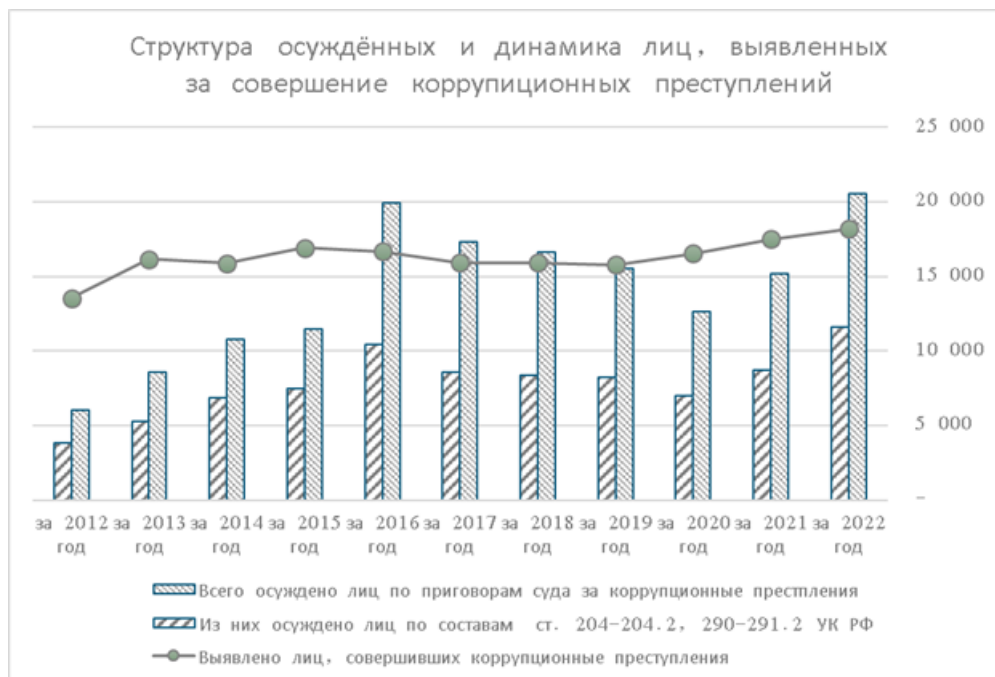

рис.1. Трёхгодичные циклы.

На представленном рисунке №1 отчётливо проявляются две независимые тенденции по организации противодействия преступлениям коррупционной направленности. До 2016 года удельный вес взяточничества в общей структуре осуждённых был значительно выше, нежели в последующий период. Как отмечает ряд исследователей, за последние годы вырос удельный вес мошенничества, совершённого с использованием должностных полномочий [\[7, с. 533\]](#), а также присвоения и растраты [\[8, с. 122\]](#).

Удельный вес раскрываемости (97,2% на 2023 год) и числа оправдательных приговоров (0,6% на 2023 год) последних лет свидетельствует о том, что лица, изобличённые в совершении коррупционных преступлений, несут всё-таки ответственность за свои деяния. Вот только мера ответственности может существенно отличаться для них и общеуголовных преступников.

Из представленной таблицы 2. «Виды наказаний» очевидно, что среди основных видов наказаний, назначаемых коррупционерам, доминирует штраф. Это довольно сильно отличает их от общеуголовных преступников, которым штраф назначается реже. В принципе, это не удивительно, поскольку штраф стоит на первом месте в перечне санкции коррупционных преступлений. Следуя правилам назначения наказания, суд часто останавливается на самой гуманной мере наказания.

Таблица 2. Виды наказаний.

	коррупционеры	из них: взяточники	общеуголовные преступники
исправительные работы	1,1%	1,33%	8,2%
ограничение свободы	0,8%	1,02%	4,4%
обязательные работы	0,2%	0,01%	13,8%
принудительные работы	0,1%	0,01%	2,8%
реальное лишение свободы	16,3%	17,30%	29,0%

штраф	49,0%	53,85%	13,8%
условное наказание	28,3%	23,75%	25,2%

Во многих современных исследованиях по вопросу пенализации коррупционных преступлений предлагается на первое место выдвинуть реальное лишение свободы [\[3, с. 103\]](#). Фактически предлагается восстановить статус-кво, существовавший в первоначальной редакции УК РФ. Однако строгость санкции ещё не гарантирует превентивный эффект. По мнению С.Ю. Бытко [\[6, с. 31\]](#), следовало бы учесть, что наибольшим предупредительным потенциалом обладают дополнительные виды наказаний. Имеется виду лишение специального права и в качестве иной уголовно-правовой меры – конфискация имущества.

рис. 2. Динамика применения конфискации к осуждённым.

Анализ положения дел с конфискацией имущества наводит нас на мысль о том, что данная мера не всегда применяется в строгом соответствии с уголовным законодательством. Статьей 104¹ УК РФ конфискация денежных средств или имущества для взяточников предусмотрена только в отношении двух статей: 290, ч. 5-8 ст. 204 УК РФ. Однако анализ судебной статистики показывает, что эта мера применяется и по отношению к виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 или ст. 291¹ УК РФ, что не вполне обоснованно. Кроме того, представленная на рисунке 2 информация вызывает сомнения в силу превратностей способа формирования судебной уголовной статистики. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год удельный вес решений о конфискации имущества и денег получателей коммерческого подкупа составил 13,2%, среди получателей взятки – 14,8%. Оказывается, что в большинстве случаев судьба предмета взятки решается в уголовно-процессуальном порядке, как вещественного доказательства, по правилам ст. 81 УПК РФ. Поэтому адекватного отражения в статистике фактически конфискованное имущество не получает.

Что же касается вопроса конфискации имущества у взяткодателей, то анализ конкретных приговоров указывает на наличие положительных примеров (Приговор № 1-84/2023 от 29 ноября 2023 г. Лахденпохский районный суд, Республика Карелия) и отрицательных решений (Приговор № 1-256/2023 от 29 ноября 2023 г. Кисловодский городской суд, Ставропольский край) в этой части. Все это свидетельствует об отсутствии единообразия

правоприменительной практики по отношению к коррупционерам. В связи с этим следовало бы ещё раз пересмотреть положения действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 №17 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» с тем, чтобы более чётко разъяснить практику применения уголовного и уголовно-процессуального закона в части применения конфискации.

В отличие от ранее действовавшего наказания с одноименным названием, современная мера имеет скорее процессуально-обеспечительный характер. Существует опасность, что сумма средств, приобретённых в результате систематической коррупционной деятельности, позволит преступнику откупиться единовременно. А взятодателю возвращённые средства послужат частью выплаты назначаемого судом штрафа.

По поводу лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью В. Ю. Стромов пишет, что для работников торговли в своё время оно являлось наиболее суровым и нежелательным наказанием [\[9, с. 310\]](#). Проведённый им опрос сотрудников муниципальных и государственных структур показал, что 98% и 92% из них не собираются менять место работы. Хотя уровень заработной платы им кажется недостаточным (71% респондентов).

В. П. Малков писал, что шире стоит применять практику назначения «лишения права» вместо условного осуждения коррупционеров [\[10, с. 162\]](#). Также он предлагал в целях предупреждения за тяжкие коррупционные преступления установить пожизненную дисквалификацию должностных лиц. Здесь нужно отметить, что эффективность частной превенции будет существенным образом разниться в зависимости от конкретной должности (сферы деятельности) коррупционера. Сотрудники правоохранительных органов, имевшие судимость, не смогут вновь поступить на службу. Здесь дополнительная санкция вряд ли нужна. А вот муниципальный или государственный гражданский служащий может быть переведён на иную должность (не связанную с организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями) в той же самой организации, что требует более вдумчивого отношения судьи, понимания специфики криминогенных детерминант. Учитывая не во всех случаях основательную подготовку судей в этой части, возможно более эффективной практикой станет закрепление обязательного «запретительного шаблона» при избрании дополнительного наказания.

Ситуация, складывающаяся в судебной статистике, свидетельствует о том, что «лишение права» оказывается востребованным по отношению к составам, предусматривающим специальный субъект преступления. Данные, приведены на рисунке 3. «Динамика лишения специального права. Но даже в случае получения взятки, не более трети всех преступников подвергается этому дополнительному наказанию, как и в случае с получением коммерческого подкупа. Ситуация дачи взятки, посредничества может образовываться без участия специального субъекта, поэтому применение лишения права встречается только в каждом десятом случае. При этом на верхней кривой, характеризующей судимость взятополучателей, до 2016 года назначение этого наказания в качестве дополнительного случалось в два раза чаще. В 2014 году – 44,8%; в 2013 году – 47,6%. Частота применения этого наказания свидетельствует о том, что его превентивный потенциал ещё недостаточно осознан.

Рис. 3. Динамика лишения специального права.

Понятно, что мера уголовной ответственности связана не только со степенью и характером общественной опасности таких преступлений, но и личностью виновного. Криминологическая характеристика лиц, которым наиболее часто назначается лишение специального права (на примере осуждённых за получение взятки или коммерческого подкупа), по состоянию на 2023 год выглядит следующим образом. В большинстве случаев – мужчины (82,6%) старше двадцати пяти лет, но моложе шестидесяти (97%); граждане России – постоянные жители данной местности (100%); ранее не судимые (99%). По роду деятельности: 36,5% – государственные и муниципальные служащие; 34,3% – сотрудники правоохранительных органов; 21% – служащие коммерческой и иных организаций; 5,6% – военнослужащие. Исходя из приведённых социально-демографических характеристик, вырисовывается типичный портрет хорошо социализированного человека, что, несомненно, влияет на характер назначаемого судом наказания.

В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год пятая часть всех дел, связанных с коррупционными преступлениями, оканчивается их прекращением. Чаще всего речь идёт о составах, предусматривающих дачу взятки (36% всех дел) или коммерческого подкупа (50%). В этом случае наиболее типичным случаем прекращения уголовного дела служит освобождение от ответственности на основании примечания к ст. 291-291² УК РФ. Но в последнее время ещё одним «популярным» основанием прекращения уголовного дела стало назначение судебного штрафа. Его применение возможно к коррупционерам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. Проблема реализации такой меры уголовно-правового характера состоит в том, что виновный должен загладить причинённый преступлением вред (ст. 76² УК РФ, ст. 25¹ УПК РФ). Но, как правило, по таким делам отсутствуют потерпевшие (реальные жертвы). На практике встречаются случаи, когда подсудимые для заглаживания вреда делают благотворительные взносы в различные фонды, а затем уже уплачивают штраф государству [\[11\]](#). Подобную «уловку» довольно часто используют в адвокатской практике для смягчения уголовной репрессии по отношению к коррупционерам [\[12\]](#). В результате этого они получают возможность в следующий раз

избежать ответственности за рецидив преступлений, так как лицо, подвергнутое судебному штрафу, не считается судимым.

Заключение.

Анализ статистического массива преступлений коррупционной направленности указывает, что до сих пор ядром в структуре коррупционной преступности остаётся взяточничество. По эффекту расширенного воспроизводства преступности оно вызывает к жизни иные коррупционные преступления. Вместе с тем, довольно очевидно, что структура коррупционной преступности со временем также меняется.

Производство по делам коррупционной направленности длится слишком долго. Правоохранительная система по-разному реагирует на это. На досудебных стадиях организация противодействия преступлениям коррупционной направленности статистически выглядит более планомерной. В то время как судебная система испытывает трудности при рассмотрении уголовных дел, в результате чего образуется статистический эффект «накопления массы подсудимых».

Среди видов наказания, назначаемых коррупционерам, доминирует штраф. Это существенным образом отличает практику назначения наказания коррупционерам от практики назначения наказаний общеуголовным преступникам. Существуют многочисленные убедительные доказательства того, что уголовную ответственность коррупционеров необходимо ужесточить. Основным видом наказания за квалифицированные виды взяточничества должно стать лишение свободы.

Среди иных видов наказания и мер уголовно-правового характера наибольшим предупредительным эффектом обладают лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также конфискация имущества.

Однако современная форма реализации в законодательстве конфискации имущества не предусматривает изъятия незаконно нажитого преступным путём дохода коррупционера и обращения его в пользу государства, что снижает предупредительный потенциал данной меры. Поэтому разумно восстановить конфискацию в качестве наказания.

Лишение специального права – хорошо известный превентивный механизм. Частота его применения свидетельствует о том, что судебским сообществом не до конца осознаётся его предупредительный потенциал. Трудность здесь состоит в том, что назначение данного вида наказания должно учитывать особенности личности подсудимого, условия его дальнейшего труда, поскольку наказание коррупционеров зачастую не связано с лишением свободы. А это требует серьёзной криминологической подготовки судьи.

Библиография

1. Комиссаров А. Е. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие взяточничеству в образовательных организациях высшего образования России: дисс... канд. юрид. наук. – Казань, 2023. – 240 с.
2. Амосова А. А. Получение взятки: проблемы дифференциации уголовной ответственности и пенализации: дисс... кан. юрид. наук. – Краснодар, 2022. – 219 с.
3. Ахунов Д. Р. Коррупция в агломерациях и её предупреждение: уголовно-правовые и криминологические аспекты (на материалах Республики Татарстан): дисс... канд. юрид. наук. – Казань, 2022. – 306 с.
4. Никонов В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 36 с.

5. Темирханов М. А. Цели уголовного наказаний и процесса наказывания: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – 23 с.
6. Бытко С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Саратов, 2019. – 44 с.
7. Илий С. К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 531-543.
8. Волконская Е. К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // Lex russica. – 2018. – №(4). – С. 121-135.
9. Стромов В. Ю. Оптимизация наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью как направление борьбы с коррупцией // Вестник ТГУ. – 2007. – №12-2. – С. 307-310.
10. Малков В. П. Ещё раз о противодействии коррупционной и иной преступности наказанием в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью // Russian Journal of Economics and Law. – 2007. – №3. – С. 161-170.
11. Саркисов В. Судебный штраф: проблемы законодательного регулирования и практики применения // Адвокатская газета [сайт]. 7 сентября 2022. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudebnyy-shtraf-problemy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-i-praktiki-primeneniya/> (дата обращения: 15.05.2024)
12. Изучение практики рассмотрения уголовных дел о взяточничестве и иных преступлениях коррупционной направленности / Комитет по обеспечению деятельности мировых судей Оренбургской области [офиц. сайт]. – 27.06.2018. – URL: <https://dz2.kodms.ru/press/izuchenie-praktiki-rassmotreniya-ugolovnyh-del-o-vzyatochnichestve-i-inyh-prestupleniyah-korruptcionnoj-napravlennosti> (дата обращения: 15.05.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы ответственности коррупционеров и превенции уголовного закона. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что предупреждение преступлений является одной из ведущих задач наказания. Его эффективность способна качественно повлиять на состояние коррупционной преступности. Известно, что санкции преступлений коррупционной направленности подвергались многочисленным редакциям. ... Многие диссертационные работы по вопросам уголовной ответственности за взяточничество указывают на недостатки уголовной политики в части пенализации. Так, А. Е. Комиссаров (канд. дисс. 2023) обращает внимание на то, что основным наказанием за самое общественно опасное деяние – получение взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) является штрафная санкция [1, с. 38]. Фактические данные А. А. Амосовой (канд. дисс. 2022) свидетельствует о том, что получателям взяток долгое время (на протяжении 2011-2013 гг.) не назначались дополнительные виды наказаний в виде штрафа при назначении лишения свободы [2, с. 155]. Д. Р. Ахунов (канд. дисс., 2022) путём проведения опроса выяснил, что от 67-72% практических работников высказываются за усиление уголовной

ответственности [3, с. 233].

При этом в ряде фундаментальных работ по вопросам общей и специальной превенции уголовного закона [4, 5, 6] указаны методики, которые в приведённых исследованиях не использовались" и др.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений ученого: "Анализ положения дел с конфискацией имущества наводит нас на мысль о том, что данная мера не всегда применяется в строгом соответствии с уголовным законодательством. Статьей 104.1 УК РФ конфискация денежных средств или имущества для взяточников предусмотрена только в отношении двух статей: 290, ч. 5-8 ст. 204 УК РФ. Однако анализ судебной статистики показывает, что эта мера применяется и по отношению к виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 или ст. 291.1 УК РФ, что не вполне обоснованно. ... в большинстве случаев судьба предмета взятки решается в уголовно-процессуальном порядке, как вещественного доказательства, по правилам ст. 81 УПК РФ. Поэтому адекватного отображения в статистике фактически конфискованное имущество не получает.

Что же касается вопроса конфискации имущества у взяточдателей, то анализ конкретных приговоров указывает на наличие положительных примеров (Приговор № 1-84/2023 от 29 ноября 2023 г. Лахденпохский районный суд, Республика Карелия) и отрицательных решений (Приговор № 1-256/2023 от 29 ноября 2023 г. Кисловодский городской суд, Ставропольский край) в этой части. Все это свидетельствует об отсутствии единообразия правоприменительной практики по отношению к коррупционерам. В связи с этим следовало бы ещё раз пересмотреть положения действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 №17 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» с тем, чтобы более чётко разъяснить практику применения уголовного и уголовно-процессуального закона в части применения конфискации. В отличие от ранее действовавшего наказания с одноименным названием, современная мера имеет скорее процессуально-обеспечительный характер. Существует опасность, что сумма средств, приобретённых в результате систематической коррупционной деятельности, позволит преступнику откупиться единовременно. А взяточдателю возвращённые средства послужат частью выплаты назначаемого судом штрафа"; "... эффективность частной превенции будет существенным образом разниться в зависимости от конкретной должности (сферы деятельности) коррупционера. Сотрудники правоохранительных органов, имевшие судимость, не смогут вновь поступить на службу. Здесь дополнительная санкция вряд ли нужна. А вот муниципальный или государственный гражданский служащий может быть переведён на иную должность (не связанную с организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями) в той же самой организации, что требует более вдумчивого отношения судьи, понимания специфики криминогенных детерминант. Учитывая не во всех случаях основательную подготовку судей в этой части, возможно более эффективной практикой станет закрепление «запретительного шаблона» при избрании этого наказания" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый на основании анализа ряда теоретических работ и обширного эмпирического материала анализирует возникающие на практике проблемы ответственности коррупционеров и ее влияние на превентивную функцию уголовного закона, попутно предлагая меры по совершенствованию борьбы с коррупцией. В заключительной части статьи содержатся

выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Известно, что санкции преступлений коррупционной направленности подвергались многочисленным редакциям" - "редактированиям".

Ученый отмечает: "Фактические данные А. А. Амосовой (канд. дисс. 2022) свидетельствует о том, что получателям взяток долгое время (на протяжении 2011-2013 гг.) не назначались дополнительные виды наказаний в виде штрафа при назначении лишения свободы [2, с. 155]" - "свидетельствуют".

Автор указывает: "Д. Р. Ахунов (канд. дисс., 2022) путём проведения опроса выяснил, что от 67-72% практических работников высказываются за усиление уголовной ответственности [3, с. 233]" - "от 67 до 72%".

Ученый заключает: "Сравнительный анализ наказаний, назначаемых коррупционерам и общеуголовным преступникам, проливает свет на соответствие частных вопросов пенализации с общим вектором уголовной политики" - "соответствие (чему?)... общему вектору".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 12 источниками (диссертационными работами, научными статьями, материалами судебной практики). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Д. Р. Ахунов и др.), и вполне достаточна. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами, а также рисунками.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Анализ статистического массива преступлений коррупционной направленности указывает, что до сих пор ядром в структуре коррупционной преступности остаётся взяточничество. По эффекту расширенного воспроизводства преступности оно вызывает к жизни иные коррупционные преступления. Вместе с тем, довольно очевидно, что структура коррупционной преступности со временем также меняется. Производство по делам коррупционной направленности длится слишком долго. Правоохранительная система по-разному реагирует на это. На досудебных стадиях организация противодействия преступлениям коррупционной направленности статистически выглядит более планомерной. В то время как, судебная система испытывает трудности при рассмотрении уголовных дел, в результате чего образуется статистический эффект «накопления массы подсудимых». Среди видов наказания, назначаемых коррупционерам, доминирует штраф. Это существенно отличает практику назначения наказания коррупционерам от практики назначения наказаний общеуголовным преступникам. Существуют многочисленные убедительные доказательства того, что уголовную ответственность коррупционеров необходимо ужесточить. Основным видом наказания за квалифицированные виды взяточничества должно стать лишение свободы. Среди иных видов наказания и мер уголовно-правового характера наибольшим предупредительным эффектом обладают лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также конфискация имущества. Однако современная форма реализация конфискации имущества в законодательстве не предусматривает изъятие незаконно нажитого преступным путём дохода коррупционера и обращения его в пользу государства, что снижает предупредительный потенциал данной меры. Поэтому разумно восстановить конфискацию в качестве наказания. Лишение специального права

– хорошо известный превентивный механизм с советских времен. Частота его применения свидетельствует о том, что судебным сообществом не до конца осознаётся его превентивный потенциал. Назначение данного вида наказания должно учитывать особенности личности подсудимого, условия его дальнейшего труда, поскольку наказание коррупционеров зачастую не связано с лишением свободы"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Ответственность коррупционеров и превенция уголовного закона».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам превенции уголовного закона в контексте действия положений уголовного законодательства за преступления коррупционной направленности. Автором, прежде всего, на основании статистических данных обсуждается вопрос о том, насколько эффективно работает превенция уголовного закона в рассматриваемой сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили материалы правоприменительной практики, эмпирические данные, мнения ученых, положения действующего законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о действии превенции уголовного закона в контексте действия положений уголовного законодательства за преступления коррупционной направленности. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УК РФ). Например, следующий вывод автора: «Получение взятки в два раза чаще охватывается дополнительной квалификацией по уголовному делу, нежели основной. На это указывает анализ статистической отчётности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год. Возможно, взяточполучатель успевает совершить какие-то более общественно опасные действия в пользу взяткодателя до момента пресечения его преступной деятельности. При этом дача взятки, как правило, не влечёт за собой воспроизводства каких-либо иных преступлений. Такие действия исчерпывают само событие преступления на момент его пресечения. Но в четверти случаев даже действия

взятодателей охватываются дополнительной квалификацией. То есть взятодатель успевает воспользоваться эффектом дачи взятки. Это обстоятельство свидетельствует, что действенность общей превенции уголовного закона значительно снижена».

Основу методологии исследования составили эмпирические данные. В частности, автор пишет следующее: «Методологически наша работа основана на использовании статистического анализа для обоснования конкретных вариантов пенализации или же критики существующих решений законодателя. Сводка и группировка материалов статистического наблюдения основана на использовании официальной статистической отчетности о состоянии преступности МВД РФ (в части показателей регистрируемости, раскрываемости коррупционных деяний и числа лиц, выявленных за их совершение), размещенной на официальном сайте (<https://мвд.рф/>). Данные о судимости коррупционеров позаимствованы из сводных отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ по форме №10.4.1 «Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности» за период с 2012 по 2023 годы, опубликованных на официальном сайте (<http://cdep.ru/>)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема превенции уголовного закона вызывает существенные вопросы, так как сам факт ужесточения наказания еще не означает то, что превенция работает. Следует установить реальные причины того, как реализовать соответствующие превентивные цели законодательства. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что предупреждение преступлений является одной из ведущих задач наказания. Его эффективность способна качественно повлиять на состояние коррупционной преступности. Известно, что санкции преступлений коррупционной направленности много раз редактировались. Удалось ли законодателю соблюсти баланс между предупредительной функцией и соразмерностью санкции общественной опасности таких деяний на современном этапе?».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Анализ статистического массива преступлений коррупционной направленности указывает, что до сих пор ядром в структуре коррупционной преступности остаётся взяточничество. По эффекту расширенного воспроизводства преступности оно вызывает к жизни иные коррупционные преступления. Вместе с тем, довольно очевидно, что структура коррупционной преступности со временем также меняется. Производство по делам коррупционной направленности длится слишком долго. Правоохранительная система по-разному реагирует на это. На досудебных стадиях организация противодействия преступлениям коррупционной направленности статистически выглядит более планомерной. В то время как судебная система испытывает трудности при рассмотрении уголовных дел, в результате чего образуется статистический эффект «накопления массы подсудимых». Среди видов наказания, назначаемых коррупционерам, доминирует штраф. Это существенным образом отличает практику назначения наказания коррупционерам от практики назначения наказаний общеуголовным преступникам. Существуют многочисленные убедительные доказательства того, что уголовную ответственность коррупционеров необходимо ужесточить. Основным видом наказания за квалифицированные виды взяточничества

должно стать лишение свободы. Среди иных видов наказания и мер уголовно-правового характера наибольшим предупредительным эффектом обладают лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также конфискация имущества».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению статистических данных, что может быть полезно специалистам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с действием уголовного закона и реализацией его целей.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Амосова А.А., Ахунов Д.Р., Бытко С.Ю., Комиссаров А.Е., Никонов В.А., Темирганов М.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права. Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

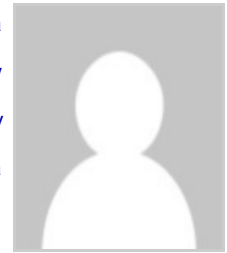
Англоязычные метаданные

Prospects for the use of artificial intelligence in law enforcement**Yakovleva Elena Olegovna**

PhD in Law

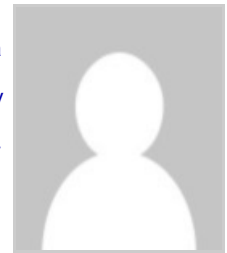
Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

94, Fifty Years of October str., Kursk, Kursk region, 305040, Russia

✉ pragmatik-alenka@yandex.ru**Luneva Kseniya Aleksandrovna**

Student; Faculty of Law; Southwestern State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. Fifty Years of October, 94

✉ technohenia@gmail.com**Tarikin Vladimir Konstantinovich**

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

94 Fifty Years of October str., Kursk, Kursk region, 305040, Russia

✉ tarykin.vladimir@yandex.ru

Abstract. The object of the research is the practical application of artificial intelligence. The authors noted that artificial intelligence has rapidly and firmly entered everyday life, forming a new field for interaction with the legal system. The subject of research is the legal acts, as well as a number of statistical indicators provided in official sources of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The expansion of artificial intelligence capabilities has presented new challenges, in particular to criminal law, posing many tasks that require solutions and comprehensive scientific and legal analysis. One of these tasks, as cited by the authors, includes protecting the rights of citizens from the results of the negative use of artificial intelligence, as well as analyzing the effective possibilities of introducing artificial intelligence into the environment of relationships, systems and mechanisms in the investigation and disclosure of crimes. The main methods of the research conducted by the authors are: legal and dogmatic, structural and functional, analysis and systematization. The novelty of the research is the new areas of AI application that the authors have set as the task of the study. Special attention is paid to a number of issues about responsibility for actions committed by artificial intelligence, about determining the subject of a crime when using it, about the optimality and rational boundaries of its use in the investigation and disclosure of crimes by law enforcement agencies. The main conclusion of the study is the prospect of adapting modern criminal law to the rapid development of artificial intelligence, which depends on the degree of growth of scientific and technological progress in this area and requires a clear definition of potential risks and the development of effective law enforcement practice. These circumstances also point to the need for digitalization of law enforcement activities and the establishment of clear ethical principles in the creation and application of artificial intelligence.

Keywords: qualification of crime, neural network, fraud, subject of crime, information technology, law enforcement, digitalization, crime, criminal law, artificial intelligence

References (transliterated)

1. Zheludkov, M. A. Obosnovanie neobkhodimosti adaptatsii deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov k usloviyam tsifrovoi transformatsii prestupnoi sredy // Lex Russica (Russkii zakon). 2021. T. 74, № 4 (173). S. 63-70.
2. Ignat'eva, E. Yu. Razvitie tekhnologii iskusstvennogo intellekta i transformatsiya sovremennogo rossiiskogo prava // Obrazovanie i pravo. 2022. № 5. S. 266-269.
3. Tlembaeva, Zh. U. O nekotorykh podkhodakh k pravovomu regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan. 2021. № 2(65). S. 61-74.
4. Torlov, L. O. O pravosub'ektnosti iskusstvennogo intellekta // Pravo i upravlenie. 2023. № 6. S. 144-148.
5. Yarkov, A. P. Iskusstvennyi intellekt, vyzov tsivilizatsii // Russkaya politologiya. 2022. № 1(22). S. 101-104.
6. Parycek, P., Schmid, V. & Novak, AS. Artificial Intelligence (AI) and Automation in Administrative Procedures: Potentials, Limitations, and Framework Conditions. J Knowl Econ 15, 8390-8415. 2024. URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01433-3> (data obrashcheniya: 14.10.2024).
7. Blanchard, A., Taddeo, M. The Ethics of Artificial Intelligence for Intelligence Analysis: a Review of the Key Challenges with Recommendations. 2023. URL: <https://doi.org/10.1007/s44206-023-00036-4> (data obrashcheniya: 14.10.2024).
8. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2018–2023 gg.: GIATs MVD Rossii URL: <https://portal.tpu.ru> (data obrashcheniya: 10.08.2024 g.).
9. Karpika, A. G. Analiz napravlenii primeneniya iskusstvennogo intellekta v pravookhranitel'noi deyatel'nosti // Yurist"-Pravoved". 2023. № 1(104). S. 130-135.
10. Drozdov, V. Yu. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya preduprezhdeniya prestupnosti // Zakon i pravo. 2021. № 9. S. 114-117.
11. Afanas'ev, A. Yu. Iskusstvennyi intellekt v ugovnom protsesse // Yuridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S. 571-574.
12. Mosechkin, I. N. Iskusstvennyi intellekt i ugovnaya otvetstvennost': problemy stanovleniya novogo vida sub'ekta prestupleniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2019. T. 10, № 3. S. 461-476.
13. Basma, Fattah, Khaled & Mohamed. 2024. The Role of Law in Addressing the Risks of Using Artificial Intelligence. International Journal of Science, Technology and Society. 12. 151-158. URL: https://www.researchgate.net/publication/384442748_The_Role_of_Law_in_Addressing_the_Risks_of_Using_Artificial_Intelligence (data obrashcheniya: 15.10.2024).
14. Faroldi, L. G. Risk and artificial general intelligence. AI & Soc 2024. URL: <https://doi.org/10.1007/s00146-024-02004-z> (data obrashcheniya: 15.10.2024).
15. Kleider-Offutt, H., Stevens, B., Mickes, L. et al. Application of artificial intelligence to eyewitness identification. Cogn. 2024. URL: <https://doi.org/10.1186/s41235-024-00542-0> (data obrashcheniya: 14.10.2024).
16. Barsukova, M. A., Pal'mov, S. V. Metody iskusstvennogo intellekta: kratkii obzor // Forum molodykh uchenykh. 2018. № 5-1(21). S. 412-417.
17. Chukanova, E. S., Babchenko A. I. Iskusstvennyi intellekt v protivodeistvii

- prestupnosti: mezhdunarodno-pravovoi aspekt // Ugolovnaya yustitsiya. 2023. № 22. S. 138-142.
18. Zav'yalov, I. A. Zarubezhnyi opyt ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v raskrytii prestuplenii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3. S. 228-236.
 19. Averinskaya, S. A., Sevast'yanova, A. A. Sozdanie iskusstvennogo intellekta s tsel'yu zlonamerennogo ispol'zovaniya v ugovnom prave Rossiiskoi Federatsii // Zakon i pravo. 2019. № 2. S. 94-96.
 20. Gushchev, M. E. Perspektivy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenii // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2023. № 6(137). S. 80-83.
 21. Fomin D. A. Sudeiskoe usmotrenie (tezisy vystupleniya na pervom Moskovskom pravoprimenitel'nom forumе) // Sudeiskoe usmotrenie: sbornik statei. M.: Yustitsinform, 2020. S. 34-39.
 22. Pilipenko Yu. S. Kak izbavit'sya ot obvinitel'nogo uklona? (tezisy vystupleniya na pervom Moskovskom pravoprimenitel'nom forumе) // Sudeiskoe usmotrenie: sbornik statei. M.: Yustitsinform, 2020. S. 39-45.

The tasks of verifying evidence at the scene during the investigation of road traffic crimes

Pinchuk Levon Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law Disciplines; Ryazan State University named after S.A. Yesenin

46 Svobody str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia

✉ lev.pinchuk@mail.ru

Abstract. Subject of the study: patterns of collecting, examining, evaluating, and using evidence during the on-site investigation in the case of road traffic crimes. By identifying these patterns, the author emphasizes the practical importance of clarifying the objectives of on-site examination for the law enforcer, as it enables them to effectively plan and prepare for this investigative action in the investigation of this category of criminal cases. Special attention is given to possible investigative situations in which each of the examined objectives may be relevant to the law enforcer specifically in the investigation of road traffic crimes. The author analyzes literary sources to establish the most optimal list of objectives for this investigative action, refers to the criminal procedural legislation of Russia and the Commonwealth of Independent States (CIS), as well as to materials from judicial practice. The methodological basis of the study: method of critical analysis (examined the objectives of on-site examination highlighted by different authors), method of legal modeling (analysis of Article 194 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), comparative legal method (analysis of criminal procedural legislation of CIS countries), and observation method (the author used official statistical data and examples from judicial practice). Scientific novelty of the research: the author examines the objectives of the on-site investigation of road traffic crimes at a monographic level in the absence of similar studies over the past twenty years. The author summarizes new material on the topic: official statistical data for 2023 and 2024, examples from judicial practice for 2024, as well as the author's experience in investigating road traffic crimes in the position of investigator. Main conclusions of the study: first, conclusions about highlighting specific objectives of the on-site investigation as a result of literature and criminal procedural legislation analysis, such as the objective of determining the details of the incident loci; second, conclusions about the author's formulations of some

highlighted objectives, such as the search by the verified person for traces, items, and documents; third, a conclusion about the necessity of grouping all considered objectives based on their significance in the investigation of road traffic crimes and the current legislative regulation in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation into primary and additional ones.

Keywords: road traffic offences, criminal investigation, investigative actions, investigation of road traffic offences, verification of testimony, forensic tactics, forensic methodology, CPCs of the CIS states, tasks of verification testimony, road traffic accidents

References (transliterated)

1. Dannye o sostoyanii pokazatelei avariinosti za yanvar'-dekabr' 2024 goda [Elektronnyi resurs] // Svedeniya o pokazatelyakh sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya (gibdd.ru). URL: <http://stat.gibdd.ru> (data obrashcheniya: 11.03.2025).
2. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2024 goda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (data obrashcheniya: 11.03.2025).
3. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2023 goda [Elektronnyi resurs]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (data obrashcheniya: 11.03.2025).
4. Davydov M. V. Proverka pokazanii na meste kak sredstvo poznaniya obstayatel'stv sovershennogo prestupleniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. 27 s. EDN: QHXVGV.
5. Prigovor Shchekinskogo raionnogo suda (Tul'skaya oblast') № 1-144/2024 ot 9 iyulya 2024 g. po delu № 1-144/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ky2C05PsM81V/>.
6. Prigovor Tikhoretskogo gorodskogo suda (Krasnodarskii krai) № 1-16/2024 1-193/2023 ot 30 iyulya 2024 g. po delu № 1-16/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Pf5YMM2wsQb4/>.
7. Zemtsova S. I. Proverka pokazanii na meste pri rassledovanii nezakonno sbyta sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv, sovershennogo s ispol'zovaniem internet-magazinov: tsel' i zadachi // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2018. № 4 (8). S. 68-74. EDN: YSJYBF.
8. Gviliya D. M. Kriminalisticheskaya taktika proverki pokazanii na meste pri rassledovanii prestuplenii v sfere ekonomiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhnii Novgorod, 2007. 26 s. EDN: NIVWFF.
9. Belousov V. I. Proverka pokazanii na meste v khode predvaritel'nogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2003. 32 s. EDN: NHLMJH.
10. Apellyatsionnoe postanovlenie Ryazanskogo oblastnogo suda (Ryazanskaya oblast') № 22-791/2024 ot 7 avgusta 2024 g. po delu № 1-1/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4QHbTJBsoeQ8/>.
11. Kim S. S. Osobennosti proverki pokazanii na meste sobytiya i taktika ee provedeniya v stadii sudebnogo razbiratel'stva: dis. ... kand. yurid. nauk. Khabarovsk, 2020. 198 s. EDN: LHPONQ.
12. Prigovor Manturovskogo raionnogo suda (Kurskaya oblast') № 1-10/2024 ot 4 iyulya 2024 g. po delu № 1-10/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SVBnrgbOQvbV/>.
13. Akhmedshin R. L., Chadnova I. V. Protssessual'naya i kriminalisticheskaya priroda proverki pokazanii na meste // Ugolovnaya yustitsiya. 2016. № 2 (8). S. 109-115. DOI: 10.17223/23088451/8/17. EDN: ZCOTVD.

14. Prigovor Naberezhnochelninskogo gorodskogo suda (Respublika Tatarstan) № 1-2080/2023 1-339/2024 ot 24 iyunya 2024 g. po delu № 1-2080/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zKkFLguaW6Z/>.
15. Prigovor Suvorovskogo raionnogo suda (Tul'skaya oblast') № 1-79/2024 ot 11 iyulya 2024 g. po delu № 1-79/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/H2bCNSFhb261/>.
16. Konstantinov V. V. Sposoby vyvavleniya i fiksatsii faktov ukrytiya prestuplenii ot ucheta // Ugolovnyi protsess. 2013. № 10. S. 38-47. EDN: REQNRH.
17. Shishkina E. V. Sushchnost' proverki pokazanii na meste i ee taktika // Ugolovnoe proizvodstvo: protsessual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Simferopol', 2018. S. 127-129. EDN: UQJRVQ.
18. Prigovor Seryshevskogo raionnogo suda (Amurskaya oblast') № 1-124/2023 1-2/2024 ot 23 iyulya 2024 g. po delu № 1-124/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/r5JSZOZypFHW/>.
19. Mel'nikova A. S., Kolbasina E. E. Proverka pokazanii na meste: znachenie, osobennosti, probely zakonodatel'stva // Yurist"-Pravoved", 2020. № 4 (95). S. 91-95. EDN: GRFFAZ.
20. Kononov P. A. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s narusheniem pravil bezopasnosti dvizheniya avtotransporta (po materialam Respubliki Belarus'): dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2023. 286 s. EDN: AMGUTD.
21. Makarova E. N. Metodika rassledovaniya korystnykh i nasil'stvennykh prestuplenii, sovershennykh s primeneniem ugrozy poterpevshemu ili ego blizkim: dis. ... kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2022. 202 s. EDN: REACNK.
22. Prigovor Domodedovskogo gorodskogo suda (Moskovskaya oblast') № 1-47/2024 1-684/2023 ot 24 yanvarya 2024 g. po delu № 1-47/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XQe4fgAQ7wrg/>.
23. Prigovor Sokol'skogo raionnogo suda (Vologodskaya oblast') № 1-132/2023 1-9/2024 ot 24 yanvarya 2024 g. po delu № 1-132/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GqpImorjrTlu/>.
24. Pinchuk L.V. K voprosu o tselyakh proverki pokazanii na meste pri rassledovanii dorozhno-transportnykh prestuplenii // Voprosy bezopasnosti. 2024. № 4. S. 67-77. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.4.72380 EDN: BKVIXE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72380
25. Popov E. A. Rassledovanie dorozhno-transportnykh prestuplenii, sovershennykh s uchastiem bol'shegruznykh avtomobilei: dis. ... kand. yurid. nauk. Kaliningrad, 2018. 252 s. EDN: OKBDYD.
26. Tarasova V. I. Metodika rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestuplenii, sovershennykh litsami, upravlyayushchimi marshrutnymi transportnymi sredstvami: dis. ... kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2021. 227 s. EDN: TCWXUE.

Countering Pre-investigation: Analysis of Systemic Issues and Recommendations

Syromiatnikov Kirill Aleksandrovich

Graduate student; Faculty of Law; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

350012, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Krasnykh Partizan str., 1/3, building 7, sq. 14

✉ ironfora@gmail.com

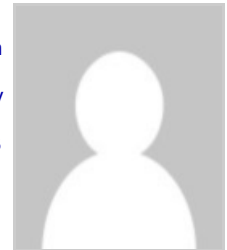

Serbin Sergei Vladimirovich

Graduate student; Faculty of Law; Kuban State Agrarian University

350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ lknowangliyskiy@mail.ru

Vlezko Dmitrii Aleksandrovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminology; Kuban State Agrarian University

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ projects16@yandex.ru

Abstract. This scientific work conducts a comprehensive study of counteraction to preliminary investigations as a significant element of forensic science. The research thoroughly analyzes existing theoretical approaches and definitions of this phenomenon, highlighting its key characteristics and features in modern practice. A significant part of the study consists of developing an author's concept of understanding counteraction to preliminary investigations, taking into account current trends in the development of forensic science and law enforcement practice. A separate discussion deserves the systematic analysis of methodological and forensic support aimed at effectively identifying and overcoming obstructive activities when investigating various categories of crimes. The practical significance of the study is determined by the possibility of using the obtained results to improve the work of law enforcement agencies in the context of counteractive activities. The study lays a theoretical foundation for the further development of methods and techniques to counteract the obstruction of investigations, which contributes to enhancing the overall effectiveness of law enforcement activities. To address these tasks, it is necessary to systematize all existing forensic knowledge about counteraction to investigations, including practical tactical and methodological recommendations. The research is based on the dialectical method of scientific cognition, acting as a universal tool, as well as a set of cognitive methods: observation, analysis, generalization, and description, including systematic analysis. The scientific novelty of the study is determined by a comprehensive approach to the study of counteraction to preliminary investigations as a systemic phenomenon. The work presents a new definition of this concept for the first time, taking into account current trends in the development of forensic science and law enforcement practices. A significant innovation is the proposed original classification of forms of counteraction to investigations, based on a set of criteria that include the specifics of the counteracting subjects, the nature of the relationship between the subject and forensically significant information, as well as the nature of the actions (or inactions). For the first time, the study has identified and substantiated the structural content of counteraction to preliminary investigations, which includes subjects, goals and motivations, objects, time, place, context, methods, and techniques of counteraction. Based on the obtained data, a comprehensive set of practical recommendations for identifying and overcoming counteraction has been developed, becoming an important element of forensic

methodologies for investigating specific types of crimes. A significant innovation is the identification of new directions in methodological and forensic support for law enforcement agencies in counteracting the obstruction of preliminary investigations.

Keywords: methods, systematization, classification, forensic knowledge, methodological and forensic support of activities, forensics, investigative actions, system, counteraction to preliminary investigation, recommendation

References (transliterated)

1. Zelenskii V.D. Teoreticheskie voprosy organizatsii rassledovaniya prestuplenii: monografiya. – Krasnodar: KubGAU, 2011. – 156 s.
2. Karagodin V.N. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivodeistviya predvaritel'nomu rassledovaniyu: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Ekaterinburg, 1992. – 388 s. EDN: TGQJBX.
3. Volynskii A.F. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / A.F. Volynskii. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Yuniti-Dana, 2024. – 960 s.
4. Golovin A.Yu., Gribunov O.P., Bibikov A.A. Kriminalisticheskie metody preodoleniya protivodeistviya rassledovaniyu transportnykh prestuplenii. – Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2022. – 164 s.
5. Golovina E.V. Protivodeistvie predvaritel'nomu rassledovaniyu i sudebnomu razbiratel'stvu po ugovnym delam: razvitie ponyatiya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 1. – S. 21-35.
6. Kalugin A.G. K voprosu o ponyatii protivodeistviya ugovnomu presledovaniyu i ego formakh // Rassledovanie i protivodeistvie emu v sostyazatel'nom ugovnom sudoproizvodstve: protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty: sb. nauch. trudov. – M.: Akademiya MVD Rossii, 2021. – S. 237-242.
7. Belkin R.S. Protivodeistvie rassledovaniyu i puti ego preodoleniya // Kriminalistika / pod red. A.F. Volynskogo. – M.: Zakon i pravo, Yuniti-Dana, 2020. – 615 s.
8. Tishutina I.V. Protivodeistvie rassledovaniyu organizovannoi prestupnoi deyatelnosti: teoriya i praktika vyavleniya i preodoleniya. – M.: Yur-litinform, 2023. – 352 s.
9. Protivodeistvie rassledovaniyu prestuplenii i mery po ego preodoleniyu: uchebnik dlya vuzov / pod obshchei redaktsiei B.Ya. Gavrilova, V.P. Lavrova. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2025. – 379 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-14898-5. – Tekst: elektronnyi // Obrazovatel'naya platforma Yurait [sait]. – URL: <https://urait.ru/bcode/562770> (data obrashcheniya: 20.03.2025).
10. Bychkov V.V. Protivodeistvie organizovannoi prestupnosti: uchebnoe posobie dlya vuzov. – Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2022. – 526 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-14743-8. – Tekst: elektronnyi // Obrazovatel'naya platforma Yurait [sait]. – URL: <https://urait.ru/bcode/496515> (data obrashcheniya: 20.03.2022).
11. Meretukov G.M., Danil'yan S.A. Metodika rassledovaniya dolzhnostnykh prestuplenii: uchebnoe posobie. – Krasnodar: KubGAU, 2025. – 115 s.
12. Meretukov G.M. Kriminalisticheskaya rassledovaniya prestuplenii v sfere ekonomiki: uchebnoe posobie. – Krasnodar: KubGAU, 2024. – 120 s.
13. Savel'ev V.A. Metody polucheniya i sokhraneniya informatsii v khode rassledovaniya prestuplenii: uchebnoe posobie. – Krasnodar: KubGAU, 2024. – 110 s.
14. Ponyatie i vidy operativno-razysknoi deyatelnosti: uchebnoe posobie / G.M. Meretukov, E.P. Klipko. – Krasnodar: KubGAU, 2025. – 115 s.

15. Kriminalistika: uchebnik / pod red. dokt. yurid. nauk, prof. V.D. Zelenskogo, dokt. yurid. nauk, prof. G.M. Meretukova. – SPb.: Izdatel'stvo "Yuridicheskii tsentr", 2015. – 704 s.
16. Mailis N.P. Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy v dokazyvanii: spetskurs [Elektronnyi resurs]: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 030900.68 "Yurisprudentsiya" / N.P. Mailis. – Elektron. tekstovye dannye. – M.: YuNTI-DANA, 2015. – 263 s. – Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/34520>. – EBS "IPRbooks". – EDN: VRRSRT.
17. Kuemzhieva S.A., Zelenskii V.D. Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya prestuplenii: monografiya. – Krasnodar: KubGAU, 2022. – 252 s.

Criminalistic aspects of the investigation of the murder of a newborn child by a mother committed in complicity

Petrosyan Mihail Artashesovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminology; I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

Kalinin St., 13, Krasnodar Territory, 350004, Russia

✉ 9184303598@mail.ru

Dulepina Ol'ga Viktorovna

Graduate student; Faculty of Law; I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University

350044, Russia, Krasnodar region, Kalinin St., 13

✉ budzzzhe6@mail.ru

Abstract. The methodology of investigating infanticide at the present stage of the development of criminology has a broad basis sufficient for the successful investigation of typical manifestations of this type of crime, presented by a number of monographs, dissertations and scientific articles. However, in practice, the investigator is faced with investigative situations that differ from the classical idea of the manifestations of crimes regulated by Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. One of these is the commission of infanticide in complicity: the qualification of the act in this case will differ significantly, as well as the method of committing the crime, traces and other elements relevant to the investigation of the criminal case.

Due to the fact that in situations involving complicity, the mother is often the actual instigator, the execution process is carried out by another entity. At the same time, the typical traces, place and method of infanticide change, and the existing forensic characteristics of the murder of a newborn child by a mother become inapplicable to the act. The listed factors substantiate the specifics of the research method. The methodological basis of this scientific work consists of a number of general scientific theoretical research methods, including analysis, induction, deduction, analogy, generalization, comparison and abstraction, as well as special sociological and psychological methods. The scientific novelty of this study is expressed in the development of a number of tactical and methodological recommendations that have a certain practical significance, since they are aimed at developing the investigation process in criminal cases related to both the murder of a newborn child by a mother in general and the specified act committed in complicity.

Keywords: privileged types of murders, special subject, incitement, qualifications of

infanticide, complicity, investigation methodology, murder of a newborn child, investigation of infanticide, interaction, checking investigative versions

References (transliterated)

1. Mel'nikov V.Yu., Dzhamalova B.B., Abdullaev K.F. Aktual'nye problemy ugovnogo prava, protsessa i kriminalistiki // Fond nauki i obrazovaniya. 2019. № 3. S. 209-214. EDN: PAFOSN.
2. Sudebnaya statistika RF. URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m737khuvgd250905913> (data obrashcheniya: 10.10.2023).
3. Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestupleniya, predusmotrennogo stat'ei 106 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii "Ubiistvo mater'yu novorozhdenного rebenka" / Sost. i otv. red. A.N. Popov. SPb: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii filial Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2021.
4. Kapitsa T.A. Sposob prestupleniya kak element kriminalisticheskoi kharakteristiki ubiistva mater'yu novorozhdenного rebenka // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3 (25). С. 59-67.
5. Tmenova S.Kh. Nekotorye problemy kvalifikatsii ubiistva mater'yu novorozhdenного rebenka, sovershennogo sovместno s drugimi litsami // Vestnik nauchnykh konferentsii. 2017. № 1-5 (17). S. 154-166.
6. Kravtsova A.N., Lunina E.S. Spetsifika ubiistva mater'yu novorozhdenного rebenka // Problemy prava. 2022. № 2 (85). S. 99-102. DOI: 10.14529/pro-prava220216. EDN: ZLJRBS.
7. Prestupleniya protiv lichnosti: osobennosti kvalifikatsii i rassledovaniya / Pod obshch. red. T.V. Abdul'myanovoi, I.P. Asanova, V.V. Danilova. Saransk: Afanas'ev, 2024.
8. Dolganova A.V., Novgorodskii V.S. Osmotr mesta proisshestviya po delam ob obnaruzhenii novorozhdenного rebenka // Obrazovanie i pravo. 2021. № 3. S. 369-378. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-3-387-390. EDN: YUOKBF.
9. Komarov I.M., Parubov A.I. Osobennosti otdel'nykh sledstvennykh deistvii i vzaimodeistviya sledovatelya i organa doznaniya po vyyavleniyu materi obnaruzhennogo trupa novorozhdenного rebenka (Chast' 1) // Yurist'-Pravoved". 2021. № 2 (97). S. 131-135. EDN: NVWJOL.
10. Kovrigina G.D. Ubiistvo mater'yu novorozhdenного rebenka. Metodika rassledovaniya // Zakon i pravo. 2017. № 11. S. 63-66.
11. Ramazanov T.B., Muslimova E.G. Osobennosti vyyavleniya ubiistva mater'yu novorozhdenного rebenka // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvenного universiteta. 2014. № 3. S. 312-317.
12. Besedina M.S. Postroenie iskhodnykh versii kak osnova planirovaniya i proizvodstva rassledovaniya ubiistva mater'yu novorozhdenного rebenka // Verkhovenstvo prava. Pravovoe gosudarstvo. 2021. № 2. S. 11-16. EDN: NVXCSW.
13. Zlobina L.A. Osmotr mesta proisshestviya na pervonachal'nom etape rassledovaniya ubiistva mater'yu novorozhdenного rebenka: praktika, organizatsionno-takticheskie problemy i nekotorye puti ikh resheniya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2021. № 3. S. 115-121.

Historical variability of computer crime: the process of expanding the object and subject of criminal attacks and its structure

Komarov Anton Anatolevich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law and National Security; Novosibirsk State University of Economics and Management

630099, Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk, Kamenskaya str., 52/1, office 503

 reise83@mail.ru

Abstract. The object of research in this article is computer crime, and the subject is its historical variability, manifested in the expansion of objects of crimes, as well as in changes in the structure and motivation of criminals. The paper examines in detail key aspects of the topic, such as the influence of economic and technological factors on the evolution of computer crime, its territorial distribution and its connection with modern challenges, including digitalization and the transition to cashless payments. Special attention is paid to the analysis of victimological features of computer crimes, as well as problems of law enforcement practice and shortcomings in the investigation of complex cybercrimes. Unlike many works, this article focuses on a historical and materialistic approach, which allows for a deeper understanding of the relationship between economic changes and the transformation of crime. For the analysis, private research methods were used, including structural analysis, the trend method, the calculation of variance and coefficient of variation, as well as a comparative analysis of criminal statistics data and sample research materials (using the example of 759 criminal cases for 2022-2023). The research systematizes and ranks factors influencing the development of computer crime, such as changes in the economy transformation of communication technologies and shifts in mass consciousness. This allows us to better understand the mechanisms of crime adaptation to new conditions. The author explores in detail how over the past 30-40 years, the objects of crime have shifted from data and information systems to non-cash funds, cryptocurrencies and critical information infrastructure. This highlights the connection between crime and the digitalization of the economy. The author identifies differences between professional cybercrimes (targeting large sums and legal entities) and common fraud (targeting random victims). This allows us to develop more targeted prevention measures. The paper shows that the level of computer crime correlates with the level of digitalization of regions, which makes it possible to identify the most vulnerable territories and focus prevention efforts on them. The importance of data openness and interaction between the scientific community and law enforcement agencies to increase the effectiveness of the fight against crime was emphasized.

Keywords: methodology, historical materialism, crime trends, Internet, internet fraud, crime statistics, crime rate, dynamic, cybercrime, criminology

References (transliterated)

1. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Kriminologiya i istoriya: na puti mezhdistsiplinarnogo sblizheniya // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2023. T. 17, № 4. S. 312-322.
2. Leps A., Spiridonov L. I. Dialekticheskaya kriminologiya. Moskva: Yurlitinform, 2016. 232 s.
3. Lenin V. I. Statistika i sotsiologiya / Polnoe sobranie sochinenii. 55 toмов. 5-e izd. Moskva: Gos. izd-vo polit. lit., 1969. T. 30. 562 s.
4. Issledovaniya latentnoi prestupnosti: materialy kruglogo stola / otv. red. S. M. Inshakov; Akad. Gen. Prokuratury RF. M., 2010. 141 s.

5. Anisimov S. L., Sitnikov K. A. K voprosu o ponyatii "prestupleniya v sfere vysokikh tekhnologii" // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2024. № 2(189). S. 421-424.
6. Gilinskii Ya. I. Deviantologiya postmoderna // Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal. 2022. № 1. S. 10-16.
7. Komarov A.A. Izmerenie latentnosti prestuplenii, sovershennykh pri pomoshchi informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii, po matritse indeksov nakazuemosti A.A. Koneva // Voprosy bezopasnosti. 2024. № 4. S. 31-48. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.4.72451 EDN: DNARAJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72451
8. Mira K. A., Pershin A. N. Mekhanizm khishchenii chuzhogo imushchestva s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologii. Moskva: Yurlitinform, 2024. 184 s.
9. Foinitskii I. Ya. Moshennichestvo po russkomu pravu: sravnitel'noe issledovanie. S.-Peterburg: tip. t-va "Obshchestv. Pol'za", 1871. 256 s.
10. Kharina E. A. Osobennosti metodiki rassledovaniya moshennichestva v sfere komp'yuternoi informatsii: dis... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2024. 248 s.
11. Zhmurov D. V. Kiberviktimologiya: kontseptual'nye osnovy ucheniya o zhertve kiberprestuplenii: Izdanie 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. Sankt-Peterburg: Naukoemkie tekhnologii, 2024. 410 s.
12. Evdokimov K. N. Protivodeistvie tekhnotronnoi prestupnosti: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: monografiya. Irkutsk: Irkutskii yuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury RF, 2023. 171 s.

The structure and content of the program for the prevention of antisocial behavior of minors based on the axiological approach

Zyablova Anastasiya Gennad'evna

Associate Professor; Department of Psychology, Pedagogy and Human Resources Management; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

125171, Russia, city, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8

✉ a.zyablovaa@mail.ru

Abstract. The subject of the research is the development, content and ways of implementing the program for the prevention of antisocial behavior of minors. This program is based on the axiological approach, includes the formation of value attitudes, methodological recommendations and a thematic plan. Its goal is to form and develop stable prosocial value attitudes and corresponding behavior models in minors. The program is designed to work with minors aged 14 to 18. This program includes diagnostics of value attitudes, formation of moral guidelines, development of social skills and prevention of antisocial behavior. Implementation of the program for the prevention of antisocial behavior helps to reduce the level of antisocial behavior, strengthen moral and ethical standards and improve social adaptation of minors. The program can be useful for teachers, psychologists, social workers and other specialists involved in the prevention of antisocial behavior among minors. The main research methods are the methods of designing and modeling activities, methods of analyzing and synthesizing theoretical data, pedagogical experiment, questionnaires, observation, analysis of the results of program implementation. The novelty of the study lies in the development of a program for the prevention of antisocial behavior in minors based on the axiological approach. The axiological approach used involves focusing on the formation of a system of value attitudes in

minors that contribute to the prevention of antisocial behavior. The program includes a unique thematic plan aimed at the formation of specific value attitudes, as well as methodological recommendations for subjects performing pedagogical functions in the implementation of the developed program. The theoretical significance lies in substantiating the effectiveness of the axiological approach as a means of preventing antisocial behavior. This program can be recommended for implementation in educational institutions, social services and other organizations working with minors.

Keywords: formation of value attitudes, prosocial behavior, preventive measures, methodological recommendations, pedagogical prevention, prevention program, the axiological approach, value orientations, minors, antisocial behavior

References (transliterated)

1. Davletbaeva, Z.K. Asotsial'noe povedenie uchashchikhsya: vidy i sodержanie / Z.K. Davletbaeva // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2012. T. 14, № 2-1. S. 137-145.
2. Belicheva, S.A. Sotsial'no-pedagogicheskaya diagnostika i soprovozhdenie sotsializatsii nesovershennoletnikh: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / S.A. Belicheva, A.B. Belinskaya. 2-e izd. Moskva: Yurait, 2019. 304 s.
3. Belov, A.N. Aksiologicheskii podkhod k razvitiyu sotsial'no-pravovoi kompetentnosti podrostkov s deviantnym povedeniem / Sbornik statei uchastnikov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 23-24 marta 2023 goda / E.V. Asafova, I.I. Golovanova, E.G. Galimova, N.V. Telegina (otv. red.). Kazan': Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet, 2023. S. 74-78.
4. Bura, L.V. Kompleks vospitatel'no-profilakticheskikh meropriyatii preduprezhdeniya asotsial'nogo povedeniya obuchayushchikhsya starshego shkol'nogo vozrasta // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 78-1.
5. Golovina, M.S. Aksiologicheskii podkhod v formirovanii tsennostnykh orientatsii podrostkov, osuzhdennykh k nakazaniyu bez lisheniya svobody / M.S. Golovina // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2012. № 4. S. 159-163.
6. Igumnov, S.A. Mediko-sotsial'nye prichiny i faktory autodestruktivnogo povedeniya nesovershennoletnikh. Podkhody k profilaktike // Profilaktika zavisimostei. 2019. № 2 (18). S. 207-221.
7. Teregulova, O.A. Psikhologicheskie usloviya formirovaniya asotsial'nogo povedeniya nesovershennoletnego // Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. Materialy XXIV Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii. 2019. S. 219-223.
8. Sklyarenko, I.S., Kuripchenko, Yu.I. Prakticheskie rekomendatsii dlya sotrudnikov podrazdelenii po delam nesovershennoletnikh k rabote s sem'ei gruppy sotsial'nogo riska / Profilaktika deviantnogo povedeniya detei i molodezhi: regional'nye modeli i tekhnologii: sbornik materialov Vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. FGAOU VO "Krymskii federal'nyi universitet im. V.I. Vernadskogo", Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya. Simferopol', 2020. S. 510-515.
9. Sklyarenko, I.S., Zyablova, A.G. Formirovanie tsennostnykh ustanovok u nesovershennoletnikh kak profilaktika pravonarushenii i osnova prosotsial'nogo povedeniya / Sotsial'no-psikhologicheskie problemy prosotsial'nogo povedeniya sovremennogo pokoleniya detei i molodezhi: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Simferopol', 2023. S. 471-

477.

10. Slastenin, V.A., Chizhakova, G.I. Vvedenie v pedagogicheskuyu aksiologiyu: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii / V.A. Slastenin, G.I. Chizhakova. Moskva: Akademiya, 2003. 192 s.
11. Fedorova, L.A. Vidy i formy proyavleniya asotsial'nogo povedeniya nesovershennoletnikh // Organizatsiya raboty s molodezh'yu: teoriya i praktika. Sbornik materialov Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Yakutsk, 2023. S. 181-184.

The responsibility of corrupt officials and the prevention of criminal law

Komarov Anton Anatolevich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law and National Security; Novosibirsk State University of Economics and Management

630099, Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk, Kamenskaya str., 52/1, office 503

 reise83@mail.ru

Abstract. The subject of the research in the presented article is the criminal law norms that determine the penalization of corruption-related crimes. The issues of sufficiency and effectiveness of sanctions of criminal law norms, their preventive potential, the difference in law enforcement practice in terms of sentencing corrupt officials and ordinary criminals are actively discussed. The issue of compliance of the norms on criminal liability for corruption and the criminological realities of our time is raised.

The author examines such aspects of the topic as the influence of the structure of corruption-related crimes on the law enforcement practice of courts, the specifics of criminal proceedings at the judicial and pre-trial stages that affect the sentencing of corrupt officials. The practice of applying additional punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, as well as such a measure of a criminal nature as confiscation, is statistically analyzed. The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition. The private scientific methods are the summary and grouping of the actual data of criminal statistics, mathematical methods for calculating relative crime rates. The author's special contribution to the study of this problem is the following patterns revealed in the course of the study: three-year cycles of "recruiting the mass of defendants" in corruption-related cases; an indication of certain aspects of the expanded reproduction of corruption-related crimes based on bribery; differences in the types of punishments imposed on corrupt officials and ordinary criminals; deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities and confiscation as preventive measures (sanctions) of the criminal law, contributing to the private prevention of offending corrupt behavior; the result of an analysis of the effectiveness of the application of additional punishment in the form of deprivation of a special right (disqualification) in relation to corrupt officials; the result of an analysis of the effectiveness of the confiscation of corrupt officials; arguments are given regarding the appropriateness of applying a judicial fine to corrupt officials.

Keywords: criminal statistics, crime trends, crime rates, punishment for corrupt officials, corruption crime, bribery, criminal penalty, corruption, criminal law, criminology

References (transliterated)

1. Komissarov A. E. Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe protivodeistvie vzyatochnichestvu v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya Rossii: diss... kand. yurid. nauk. – Kazan', 2023. – 240 s.
2. Amosova A. A. Poluchenie vzyatki: problemy differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti i penalizatsii: diss... kan. yurid. nauk. – Krasnodar, 2022. – 219 s.
3. Akhunov D. R. Korruptsiya v aglomeratsiyakh i ee preduprezhdenie: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty (na materialakh Respubliki Tatarstan): diss... kand. yurid. nauk. – Kazan', 2022. – 306 c.
4. Nikonov V. A. Effektivnost' obshchepredupreditel'nogo vozdeistviya ugolovnogo nakazaniya: avtoref. diss... dokt. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 1994. – 36 s.
5. Temirkhanov M. A. Tseli ugolovnogo nakazanii i protsessa nakazyvaniya: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. – Ryazan', 2014. – 23 s.
6. Bytko S. Yu. Effektivnost' predupreditel'nogo vozdeistviya ugolovnogo nakazaniya na prestupnost': avtoref. diss... dokt. yurid. nauk. – Saratov, 2019. – 44 s.
7. Ilii S. K. Analiz osnovnykh tendentsii korruptsionnoi prestupnosti v Rossii // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. – 2016. – T. 10, № 3. – S. 531-543.
8. Volkonskaya E. K. Kriminologicheskaya otsenka sovremennoi situatsii, svyazannoi s korruptsionnoi prestupnost'yu v Rossii // Lex russica. – 2018. – №(4). – S. 121-135.
9. Stromov V. Yu. Optimizatsiya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu kak napravlenie bor'by s korruptsiei // Vestnik TGU. – 2007. – №12-2. – S. 307-310.
10. Malkov V. P. Eshche raz o protivodeistvii korruptsionnoi i inoi prestupnosti nakazaniem v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu // Russian Journal of Economics and Law. – 2007. – №3. – S. 161-170.
11. Sarkisov V. Sudebnyi shtraf: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki primeneniya // Advokatskaya gazeta [sait]. 7 sentyabrya 2022. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudebnyy-shtraf-problemy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-i-praktiki-primeneniya/> (data obrashcheniya: 15.05.2024)
12. Izuchenie praktiki rassmotreniya ugolovnykh del o vzyatochnichestve i inykh prestupleniyakh korruptsionnoi napravlenosti / Komitet po obespecheniyu deyatel'nosti mirovykh sudei Orenburgskoi oblasti [ofits. sait]. – 27.06.2018. – URL: <https://dz2.kodms.ru/press/izuchenie-praktiki-rassmotreniya-ugolovnykh-del-o-vzyatochnichestve-i-inyh-prestupleniyah-korruptsionnoj-napravlenosti> (data obrashcheniya: 15.05.2024).